66.4(2Кы)
2-84

ЭСЕНБАЕВ АЗИС

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

66.4
Э 84

ЭСЕНБАЕВ АЗИС

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
№ 07958

Бишкек – 2013

УДК 342
ББК 67.99 (2 Ки) 05
Э 84

Одобрено научно-техническим советом КНУ им. Ж. Баласагына
(протокол №3 от 25 апреля 2013 года)

Рецензенты:
доктор политических наук,
профессор КНУ им. Ж. Баласагына **Артыкбаев М.Т.**
доктор исторических наук,
профессор КГТУ им. И. Раззакова **Акунов А.А.**
доктор исторических наук,
профессор АГУПКР **Ожукеева Т.О.**

Эсенбаев А.Э.
) 84 Институт выборов в условиях трансформации политиче-
Ской системы в Кыргызстане. – Б.: 2013 – 204 стр.

ISBN 978-9967-02-911-8

В монографии рассматриваются теоретически проблемные спекты выборов, в том числе выступающий как политического нститута обеспечивающей политической стабильности в стра-е; анализируется ряд работ российских и западных специалитов по проблемам избирательного права и избирательной сисемы, рассматривающих как политико-правовые основы института выборов в европейских государствах, а также в странах остсоветского пространства. Кроме того, проводится комплексое исследование становления и развития института выборов уверенного Кыргызстана в контексте демократического транита политической системы, а также особенности применяемых збирательных технологий в парламентских выборах во всех азновидностях избирательной системы и влияние электоральой культуры на ход избирательного процесса.

Книга адресована политикам, политологам, лидерам полиических партий и неправительственных организаций, преподаателям, аспирантам, магистрантам, студентам и всем тем, кто нтересуется избирательными процессами в современном Кырызстане.

1203020100-13

3BN 978-9967-02-911-8

УДК 342
ББК 67.99 (2 Ки) 05
© Эсенбаев А.Э., 2013

ВВЕДЕНИЕ

Становление национальной государственности и процессы трансформации политической системы в Кыргызстане актуализируют изучение института выборов как одного из фундаментальных основ демократии и необходимого элемента современного общественного устройства. Являясь важнейшим компонентом современной политики, институт выборов обеспечивает формирование органов власти и управления посредством выражения и организации по определенным правилам и процедурам политической воли граждан. В демократическом государстве выборы призваны гарантировать верховенство народной воли, ее воплощение в деятельности органов государственной власти, высокую степень ответственности государства перед гражданским обществом.

Обеспечение свободных, равных, справедливых - подлинно демократических политических выборов - одна из важнейших задач и государства, и общества. Процесс совершенствования политико-правовых основ функционирования избирательной системы можно рассматривать как важнейшее условие повышения эффективности организации и проведении выборов, обеспечения и защиты политических прав граждан.

Особенно значимым и важным представляется изучение института выборов в молодых демократиях, где народ только начинает приобретать навыки реализации демократических свобод и вовлекаться в политический процесс. С одной стороны, в данных обществах выборы рассматриваются, как главная форма проявления суверенитета народа, его политической роли, как источника его власти. Всеобщие выборы предполагают право участия в них каждого гражданина. С другой стороны, в силу особенностей развития каждой страны, институт выборов приобретает свои особенности, национальный колорит. Степень развитости и зрелости данной демократической процедуры зависит от уровня социально-экономического развития страны, особенностей партийной системы, а также поли-

тических традиций и обычаев государства. Во многих странах выборы являются единственной формой реального участия их граждан в политике.

Кардинальное переустройство кыргызского государства и общества актуализирует изучение института выборов как стержневого механизма демократии в условиях трансформации ее политической системы. Построение демократического, правового государства в Кыргызстане без становления современного развитого института выборов как основного элемента демократического правления немыслимо. Основной целью построения правового государства является обеспечение конституционных прав и свобод граждан, и их участие в управлении страны, где важное место занимают выборы.

Другим важнейшим аспектом, актуализирующим изучение выборов, является необходимость анализа развития кыргызской государственности, становление современной ее модели. Выборы выступают механизмом формирования органов государственной власти, которые были бы способны обеспечить процесс управления страной, поддержания стабильности и устойчивости развития.

В современной политической науке вопросы, связанные с изучением места и роли выборов в политической системе современного Кыргызстана, не получили комплексной разработки и это позволяет говорить об актуальности и практической значимости избранной темы исследования. Представляется важным изучение как общетеоретических представлений о выборах, так и выявление специфики их организации и проведения в Кыргызстане, где государство, как и в большинстве стран постсоветского пространства, переживает период трансформации.

Степень научной разработанности проблемы.

Многоаспектность темы исследования потребовала изучения широкого спектра научной литературы. Поставленные в работе задачи предопределили обращение к научным работам, послужившие базой для формирования концептуальных основ и теоретико-методологических подходов исследуемой проблемы. Важнейшее значение имели труды основоположника структурно функционального

анализа Т. Парсонса, создателя политико-правовой теории институционализма французского правоведа М. Ориу, посвященные изучению институциональных основ политики[1]. Среди российских исследований, посвященных теоретическим и концептуальным проблемы изучения социальных институтов, регулирующих различные сферы человеческой деятельности, автор выделяет работы Д.П. Гавра, Н. Коржевской, Л.А.Седова, В.Н.Колесникова, М.В.Желтова, которые сфокусированы на анализе института выборов, как универсального политического института, выполняющего интегративную функцию в политическом процессе[2].

Однако автором был использован общетеоретические научные разработки отечественных и зарубежных ученых по проблемам природы выборов и специальные исследования, посвященные различным общественно-политическим аспектам становления и развития института выборов. К числу таких исследований можно отнести научные публикации В.П.Пугачева, А.И.Соловьева, О.Ф.Шаброва А.А.Торшенко, В.А.Трегубенкова, С.Д.Князева, В.С.Авдонина, Б.Зондермана, О.Б.Подвинцева, Е.В. Лысовой, А.Н.Нифанова, А.Н.Авакьяна, В.Н. Колесникова и др. [3]. Прежде всего, нас интересовали проблемы опреде-

---

[1] Parsons T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. p. 231-232. Ориу М. Основы публичного права / Пер. с франц. М.: Издательство Коммунистической академии. 1929; Воротилин Е.А. Политическая теория М. Ориу // Вестник МГУ. Серия «Право». 1978. №1.

[2] См.: Гавр Д.П. Понятие социального института. // Социально - политический журнал. 1998, № 4 (5); Коржевская Н. Социальный институт как общественное явление (соц. аспект). - Свердловск, 1983; Седов Л.А. Институт социальный. // Современная западная социология. - М., 1990. В.Н. Колесников. О политических функциях института выборов. // Электронный ресурс // www.democracy.ru.; Желтов М.В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.

[3] Авдонин В.С. Исследование выборов в современной России // Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ. - Рязань, 2002; Зондерман Б. Подходы к исследованию выборов в западной политической науке // Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ. - Рязань, 2002; Подвинцев О.Б. Псефология как наука о выборах // Полис. 2005. №5; Нифанов А.Н. Институт народовластия в системе муниципального управления. - Ростов/Д. 2000; Азакьян С.А. Про-

ления понятия выборов, выявления их влияния на политическую жизнь современного общества в контексте выполняемых этим институтом различных функций.

Автор работы разделяет точку зрения А. А. Торшенко и В. А. Трегубенкова, согласно которой при всем многообразии подходов к определению выборов их понимание как «института прямой демократии, коллективного права народа (граждан), обособленной сферы публичной жизни вписывает выборы в более широкий социальный контекст родственных политико-правовых институтов и помогает увидеть их место в системе народовластия»[4]. Значимость института выборов для становления правового государства и развитого гражданского общества находится в центре внимания концептуальной статьи С. Д. Князева, а Е. В. Лысова, говоря о выборах как о «императивном институте народовластия»[5], подчеркивает, что «именно свободные выборы являются залогом обеспечения конституционных прав граждан на достойную жизнь, самоопределение, участие в делах государства и многих других важнейших конституционных положений»[6].

Вместе с тем были проанализированы и использованы политико-правовые подходы к изучению института выборов. В работах А.А.Головко, М.В.Сафранова, В.Н.Колесникова, А.Страшуна, А.И.Авозкина, А.С.Автономова, Ю.А.Веденеева[7], особое внимание уделя-

блемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. 1997. №7.

[4] Торшенко А.А. Трегубенков В.А. Понятие выборов в Российской Федерации // Российский юридический журнал. №2. 2001. с. 44.

[5] Князев С. Д. Предмет современного российского избирательного права // Государство и право. 2000. №5. С. 36.

[6] Лысова Е. В. Свобода массовой информации и выборы в России: конфликт интересов // Право и политика. 2004. №5. с. 119.

[7] См.: Головко А.А. О разработке отдельных проблем современного государственного право // Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и современного строительства. - М., 1976; Колесников В.Н. О политических функциях института выборов. - М., 2002.

[7] Сафранов М.В. Советское избирательное право, организация и проведение выборов в СССР // Курс современного государственного права. - М., 1975. с. 331; Авозкин И.А. Верховные Советы – высшие представительные органы государственной власти в СССР // Высшие представительные органы власти в СССР. - М., 1969. с. 42. Автономов А.С., Веденеев

ется правовой стороне функционирования этого института, как системы политических и правовых правил и норм, регламентирующих порядок голосования и способ распределения мандатов. Особенности процедур избирательного процесса, его этапы, политико-правовые аспекты установления результатов выборов нашли отражение в работах Ю.А.Веденеева, В.И.Лысенко, С.А.Навального, Д.Б.Каткова, Г.В.Корчиго, А.В.Зиновьева[8]. Значительное внимание вопросам классификации и типологизации выборов уделяется в работах Г.М.Михалева и А.Х.Халиковой[9].

В работах Г.Т. Искакова, С.С. Сооданбекова, М.К. Укушева, А.А. Арапбаева[10] выборы рассматриваются в контексте избирательного права и избирательной системы Кыргызстана, в связи с анализом Конституции и государственно-правового развития страны.

Работы Б. Малабаева посвящены рассмотрению теоретических и практических институтов избирательного права избирательного процесса, конституционно-правовых основ избирательной системы республики, тенденций и противоречий в ее развитии[11].

Ю.А. Избирательные системы // Сравнительное избирательное право. Учеб. пос. - М., 2003. с. 133.

[8] Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс: понятие, структура и основные стадии // Избирательное право и избирательный процесс в РФ / Отв. ред. А.А. Вешняков. Учебник для вузов. - М., с. 276; Навальный С.А. Избирательное право: роль и место в системе права России // Право и политика. 2003. №12; Катков Д.Б., Корчиго Г.В. Избирательное право: вопросы и ответы. - М., 2001. с. 23; Зиновьев А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герде», 2000. с. 155.

[9] См.: Михалева Г.М. Особенности избирательных систем. - М., 2001; Халикова А.Х. Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе. Дисс... док. полит. наук. - М., 2005.

[10] См.: Искакова Г.Т. Государственный суверенитет Кыргызской Республики. - Бишкек, 1996. с. 194; Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики. - Бишкек, 1999. с. 400: Арапбаев А.А. Конституционное развитие Кыргызстана. - Бишкек, 1998. с. 216.

[11] Малабаев Б. Конституционно-правовые основы избирательной системы Кыргызской Республики. – Б., 2005; Малабаев Б. Особенности правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // Вестник КРСУ -2003. Т.3. №8.

Большую помощь в процессе исследования оказали работы зарубежных ученых. Среди них автор выделяет труды Б. Гинсберга, Р. Таагелера, М.С. Шугарта, А. Блейза, А. Карти, Г. Сартори[12], которые посвящены анализу избирательных систем, их классификации и выявлению преимуществ и недостатков каждой из них.

Ракурс заявленной темы обусловил обращение к работам, посвященным изучению политической системы общества и проблемам ее трансформации в транзитных обществах. В этой связи необходимо отметить, что опираясь на развивающийся в современной науке подход, согласно которому переходное состояние обществ, взявших демократию как ориентир развития, может быть обозначено понятием «демократический транзит»[13]. Трактовка трансформационных процессов в контексте этой концепции позволяет рассматривать национальные формы модернизации, с учетом социокультурных факторов развития общества, что представляется весьма важным моментом в изучении развития института выборов в политической системы Кыргызстана как Центрально - азиатской страны.

Исследования А. Акунова, К. Исаева, Р. Абазова, М.Артыкбаева, З. Курманова, З. Сыдыковой, З. Галиевой, Т. Ожукеевой, А. Элебаевой[14], и их российских коллег А.

[12]Ginsberg B. The Captive Public: How Mass Opinion Promotes State Power. N.Y. 1968. (перевод из книги «Общественность в плену: как общественное мнение поддерживает государственную власть»); Таагелер Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. 1997. с. 1-3; Blais A. Carty K. The Psychological Impact of Electoral Laws: Measuring Duvergers Elusive Factor // British Journal of Political Science. 1991. Vol. No. 21. p. 79-93; Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. p. 35-41.

[13] См.: Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – М., 1999.

[14] См.: Акунов А.А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. - Бишкек, 1999; Акунов А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике. Историко – политологический анализ. Б., 1999; Абазов Р. Политическое преобразование в Кыргызстане и эволюция президентской системы // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №1 (2); Анализ политических партий: Гражданские движения в Кыргызстане, // под редакцией А.Элебаевой. - М.: Академия Наук, 1991. Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44). Омаров Н. Эво-

Кынева С. Лузянина, А.Князева посвящены анализу трансформации политической системы Кыргызстана. Специалисты по-разному оценивают результаты происходящих преобразований. Ряд ученых считает, что политическая система в Кыргызстане эволюционирует в сторону авторитаризма. Президент и его окружение неограниченно доминируют над всеми ветвями власти и внедряют авторитарные методы управления[15].

В других оценках преобладает мнение что, несмотря на многие проблемы, Кыргызстан является демократическим государством. Президент и парламент избираются в результате открытого, всенародного голосования, различные социальные и политические группы могут выразить свои интересы через средства массовой информации, через своих представителей в парламенте [16]. Ряд исследователей рассматривают политический процесс в Кыргызстане под углом зрения событий государственного переворота марта 2005 г., показывая его неизбежность и выявляя его факторы. Н. Омаров приходит к важному выводу о том, что контрпарадигмами эволюции политической системы Кыргызстана являлись политическая модернизация и традиционное общество, а традиционализм препятствовал укоренению демократических институтов и в итоге обусловил их фактическую недееспособность[17].

Важное место в изучении трансформации политической системы страны принадлежит работам, в центре

люция политической системы Кыргызстана в 90-е годы XX - начале XXI веков: Итоги и перспективы демократического строительства // Политический класс. 2005. №6. Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана. Б., 2007. Ожукеева Т. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. Б., 1993; Ожукеева Т. Политические процессы в странах Центральной Азии. Принци разделения властей.. Кн.1-2. Б., 1995-1996.

[15] Kubicek, P., «Authoritarianism in Central Asia: Curse or Cure? ». Third World Quarterly (March 1998), p. 29-43. Князев А. Политическая система в Кыргызстане всегда была трайбалистской, или семейно-клановой. // Электронный ресурс www.liter.kz.

[16] Кадырбеков А., Курманов З. «Механизмы парламентского контроля в странах Центральной Азии. - Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы». - Бишкек, 1998.

[17] Омаров Н. Эволюция политической системы Кыргызстана в 90-е годы XX - начале XXI веков: Итоги и перспективы демократического строительства // Политический класс. 2005. №6.

внимания которых находятся события марта 2005 года в контексте поиска путей развития общества и становления политической модели Кыргызстана[18].

Анализ обширного массива литературы показал практически полное отсутствие специальных исследований, посвященных изучению института выборов в условиях демократического транзита в Кыргызской Республике. В отечественной научной литературе изучению институту выборов в сопряжении с проблематикой трансформации политической системе уделено недостаточно внимание и это вызывает необходимость более пристального исследования данного вопроса.

Эмпирическая база исследования представлена совокупным массивом документальных источников официального характера, важнейшими их которых являются Конституция Кыргызской Республики, нормативно-правовые акты органов государственной власти Кыргызской Республики. В работе использовались архивные, статистические данные, материалы средств массовой информации, результаты социологических исследований.

Данное исследование может представлять интерес для законодателя, участников избирательного процесса и в целом специалистов в области политологии и государственного строительства, результаты исследования могут быть использованы ими в практической деятельности при дальнейшем совершенствовании избирательного и конституционного законодательства. Материалы и обобщения исследования могут быть полезны в последующих научных исследованиях в рассматриваемой области, а также при подготовке разделов учебных курсов и спецкурсов по политологии, правоведению, государственному и муниципальному управлению.

[18] Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005г. в Киргизии. - Бишкек, 2007.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ

§1.1. Место и роль института выборов в структуре организации и функционирования современного государства

В условиях современных демократий выборы становятся стержневым механизмом, главной формой проявления суверенитета народа, его политической роли как источника власти. Всеобщие выборы предполагают право участия в них каждого гражданина. Для многих, а в некоторых странах и для большинства граждан они являются единственной формой их реального участия в политике. Выборы всегда связаны с голосованием. Однако при всей близости этих понятий они имеют и существенные отличия. Выборы обычно понимаются как закрепленный в Конституции и других законах относительно регулярный, периодичный процесс избрания состава органов государства. Голосование же не всегда связано с выборами. Оно используется и в различных формах прямой демократии: в референдумах, опросах, принятии коллективных решений на собраниях.

Выборы как сложное многообразное политико-правовое явление может иметь различные ракурсы исследования. Его можно изучать как способ смены правящих элит через волеизъявление населения, инструмент легитимации и стабилизации власти. Выборы способствуют выявлению расстановки политических сил и определению степени доверия общества к партиям и их программам. Они могут изучаться через призму осуществления политической социализации, усваивание политических ценностей, приобретение политических навыков и опыта гражданами.

И наконец, выборы могут рассматриваться как форма контроля населения за правящей элитой. Если власть не выражает интересы избирателей, выборы дают возможность сменить ее, передать бразды правления оппозиции, которая, как правило, идет на выборы с критикой существующего правительства. В преддверии выборов под давлением избирателей и само правительство может скорректировать курс, стремясь заручиться поддержкой избирателей. Готовность общества к проведению выборов - важнейший признак его демократичности, способности мирными политическими средствами решать назревшие проблемы[19].

Все эти многогранные проявления характеризуют феномен выборов относительно толкования, которого мнения ученых разнятся.

В широком смысле слова понятие «выборы» включает в себя три составляющие: политическую, юридическую и технологическую. В политическом отношении выборы представлены в форме конкретной избирательной системы, обеспечивающей распределение выборных мандатов по итогам голосования избирателей. В юридическом плане выборы трактуются в непосредственной связи с понятием избирательного права - системы юридических правил, устанавливающих порядок и гарантии осуществления избирательных действий на стадиях избирательного процесса. В технологическом аспекте выборы оформлены в виде официального документооборота, обеспечивающего реализацию активного и пассивного избирательного права в рамках избирательного процесса [20].

Выбранный ракурс исследования позволяет сосредоточиться на определениях, в основе которых лежит трактовка сущности выборов как политического явления, одновременно учитывая всю многогранность феномена и сопрягая данную трактовку с другими.

---

[19] Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. №8.

[20] Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Учебник для вузов. /Отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: Издательство НОРМА, 2003. с. 6.

Автор работы в целом разделяет точку зрения российских исследователей А. А. Торшенко и В. А. Трегубенкова относительно того, какой смысл и содержание должны вкладываться в трактовку современных выборов. Исследуя различные подходы к понятию выборов как сложного и многогранного явления, авторы обращают внимание на то, что наиболее часто выборы рассматриваются в качестве института прямой демократии, коллективного права граждан, обособленной сферы публичной жизни, связанной с постоянным воспроизводством и обновлением аппарата власти, избирательных процедур, избирательной кампании. Отмечая ценность всех определений понятия выборов, А. А. Торшенко и В. А. Трегубенкова констатируют, что оценка выборов «как института прямой демократии, коллективного права народа (граждан), обособленной сферы публичной жизни вписывает их в более широкий социальный контекст родственных политико-правовых институтов и помогает увидеть их место в системе народовластия»[21].

Можно согласиться с трактовкой сущностных характеристик понятия выборов как способа обязательного, регулярного воспроизводства аппарата публичной власти путем самостоятельного, свободного избрания гражданами в статусе избирателей, выборщиков, депутатов представительных органов власти и выборных должностных лиц»[22], отмечая его универсальность, применимость к различным уровням выборов и избирательных систем.

Однако сопряжение понятийной трактовки выборов с другими подходами позволяет отметить некоторую ограниченность традиционного взгляда на выборы как формальную процедуру формирования органов публичной власти. В ситуации, когда выборы рассматриваются как институт народовластия, способ реализации политической правосубъектности граждан, конституционная основа государственного строя, такой подход представляется несколько зауженным.

---

[21] Торшенко А.А. Трегубенков В.А. Понятие выборов в Российской Федерации // Российский юридический журнал. №2. 2001. с. 44.

[22] См.: Там же. с. 45.

Выборы - достаточно частое в политической и общественной жизни явление, поскольку они распространяются на различные институты и уровни правления, выполняющие только ему присущие функции в политической системе общества. Критерии отнесения выборов к политическим институтам находятся в стадии активного обсуждения научной общественностью[23].

Выборы можно рассматривать как политический институт, постоянно действующий элемент политической системы. Этот институт нельзя связывать только с временными рамками избирательных кампаний.

Институты - это специфические социальные образования, обеспечивающие относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества, некоторые исторически обусловленные формы организации и регулирования общественной жизни. Институты возникают в ходе развития человеческого общества, дифференциации видов деятельности, разделения труда, формирования специфических видов общественных отношений. Их формирование обусловлено объективными потребностями социума в регулировании общественно значимых сфер деятельности и социальных отношений[24].

Определяя понятие социального института Т. Парсонс, подчеркивал, что институты выступают в качестве особых ценностно-нормативных комплексов, регулирующих поведение индивидов, и в качестве устойчивых конфигураций, образующих статусно-ролевую структуру общества. Институциональной структуре социума здесь придается важнейшее значение, поскольку именно она

[23] Страхов А.П. Политическое поведение российских избирателей: базовые установки и предпочтения: Автореф. дис. ... канд. полит, наук. - М., 1999; Нифанов А.Н. Институт народовластия в системе муниципального управления. - Ростов/Д. 2000; Авакьян С.А. Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. 1997. №7; Веденеев Ю.А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1995. №2.

[24] Гавр Д.П. Понятие социального института. // Социально - политический журнал. 1998, № 4 (5).

призвана обеспечить порядок в обществе, его стабильность и интеграцию[25].

Один из создателей политико-правовой теории институционализма французский правовед М. Ориу полагал, что институт - это определенная идея, осуществляемая в конкретной среде. Любой политический институт состоит из структуры (организации) и коллективных представлений, которые обслуживают эту структуру[26].

В зарождающемся институте по существу опредмечивается определенный вид общественных отношений. В этом плане определенный объяснительный потенциал содержится в соображениях Н. Коржевской, считающей, что в теоретической постановке вопроса социальный институт может пониматься как форма опредмечивания и средство осуществления человеческой деятельности и общественных отношений[27].

Л.Седов определяет социальный институт как «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему»[28]. Указав на возможность разных подходов к пониманию института, Ян Щепаньский дает его интегральное определение. «Социальные институты являются системами учреждений, в которых определенные люди, избранные членами групп, получают полномочия для выполнения общественных и безличных функций ради удовлетворения существенных индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения других членов групп»[29].

[25] Parsons T. Essays on sociological theory. N.Y., 1964. p.231-232.

[26] Ориу М. Основы публичного права / Пер. с франц. М.: Издательство Коммунистической академии. 1929; Воротилин Е.А. Политическая теория М. Орлу // Вестник МГУ. Серия «Право». 1978. №1.

[27] Коржевская Н. Социальный институт как общественное явление (соц. аспект). - Свердловск, 1983. с. 7-8.

[28] Седов Л.А. Институт социальный. // Современная западная социология. - М., 1990. с.117.

[29] Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. - М., 1969. с.96-97.

Очевидно, что простое или формальное установление принципиальной возможности выборов органов власти еще не означает установление полноценного института выборов как формы рождения народовластия.

Важнейшей функцией любого политического института является обеспечение политической стабильности. Применительно к институту выборов подобная функция приобретает особое значение. Во-первых, функционирующий в данном обществе институт выборов является механизмом формирования институтов власти; во-вторых, именно через выборы осуществляется регулирование деятельности этих институтов. Выборы являются индикатором легитимации властных институтов, а последняя представляет собой решающий фактор политической стабильности[30]. Устойчивость самого института выборов прямо и непосредственно влияет на политическую стабильность. Часто меняющиеся правила проведение выборов ставят под сомнение их правомерность, справедливость, а, следовательно, и легитимность.

В определенной мере можно говорить об институте выборов как универсальном политическом институте, выполняющем интегративную функцию в политическом процессе. Выборы следует рассматривать как социальный механизм, с помощью которого: а) рождается власть; б) реализуется сущность гражданского общества; в) формируются политические элиты; г) идет процесс социализации личности; д) осуществляются контроль и регулирование деятельности властных структур со стороны граждан; е) фиксируются общественные настроения; ж) реализуются отношения представительства избирателей в органах власти.

Изучение институт выборов дает прекрасную возможность для объективного анализа демократического процесса. Выборы представляют собой самый важный компонент демократии. Без подлинных выборов не существует демократии как общественного института. В ходе избирательной кампании, так или иначе, обнажаются

[30] В.Н. Колесников. О политических функциях института выборов [Электронный ресурс] // 2007. - режим доступа: http://www. democracy.ru

наиболее существенные проблемы политической жизни общества, в том числе и практически все, изучаемые политическими науками. Безусловно, демократия не исчерпывается лишь выборами, она включает в себя и множество иных составляющих. Для вынесения справедливого решения они бывают необходимые и достаточные. Необходимые представляют собой факты, без оценки которых в принципе невозможно вынести справедливое решение. Выборы как раз и есть необходимое доказательство демократии, необходимое, но еще не достаточное. Достаточными доказательствами наличия или отсутствия демократического правления в том или ином государстве являются многие другие факты (институты, процессы и т.п.), определенный набор которых и позволяет сделать окончательный вывод[31].

На современном этапе важным представляется понимание значимости, необходимости института выборов для становления правового государства и развитого гражданского общества. С. Д. Князев говорит о выборах как «императивном институте народовластия»[32], Е. В. Лысова подчеркивает, что «именно свободные выборы являются залогом обеспечения конституционных прав граждан на достойную жизнь, самоопределение, участие в делах государства и многих других важнейших конституционных положений»[33].

Следует подчеркнуть, что к самому феномену выборов как одному из институтов демократии предъявляются вполне определенные требования. Факт проведения выборов в том или ином государстве сам по себе еще не позволяет говорить о том, демократическое это государство или таковым оно не является. История человечества убедительно показывает, что выборы можно организовать при самых разных политических режимах. Их проводили не только в древних деспотиях и тираниях, но еще раньше -

[31] См.: Желтов М.В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.

[32] Князев С. Д. Предмет современного российского избирательного права // Государство и право. 2000. №5. с. 36.

[33] Лысова Е. В. Свобода массовой информации и выборы: проблема конфликт интересов // Право и политика. 2004. №5. с. 119.

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ № 08938

в родовых обществах. Выборы как неотъемлемый элемент демократии несут на себе отпечаток ее различных форм и играют в ее различных моделях неравноценную роль. Сравнительно низка значимость выборов в политических системах, базирующихся на прямых формах демократии, непосредственном участии граждан в подготовке и принятии важнейших государственных решений. В таких случаях властные полномочия избираемых гражданами руководителей государства сильно ограничены, что снижает и политическую значимость самих выборов[34].

При тоталитарном и авторитарном правлении институт выборов используется по большей части формально, глубинная же его сущность отвергается, а чаще всего маскируется с помощью разного рода демагогии.

Демократические выборы позволяют гражданам выбирать или смещать государственных деятелей, влиять на состав и поведение правящих кругов страны. Выборы - это едва ли не единственное средство, через которое даже наиболее пассивные граждане могут вознаграждать или наказывать государственных деятелей за действия, ими совершенные. Выборы создают возможность гражданам влиять на поведение правителей. Эта трансформация имеет несколько важных последствий.

Американский политолог Б. Гинсберг, исследуя технологию выборов, подчеркивал эту трансформацию таким образом:

Во-первых, выборы формализуют и фундаментально изменяют характер общественного влияния на действия правительства, однако мнение граждан может влиять на государственных деятелей задолго до выборов. В условиях демократических выборов общественное влияние и власть правителей не обязательно находятся в обратно пропорциональной зависимости, а могут потенциально сосуществовать. Выборы институционализировали влияние общественного мнения.

Во-вторых, выборы представляет собой средства проявления массовых настроений, которые сами по себе подвержены формальному правительственному контролю и манипулированию. В каждой стране правила и процедуры выборов, «переводящие» мнение и выбор индивидов в коллективные решения и определяющие влияние этих решений на состав правительства, обычно используются властью для урегулирования результатов выборов и их возможных последствий. Правила проведения выборов могут использоваться для сокращения или даже исключения возможности влияния через выборы. Многочисленны примеры авторитарных выборов без альтернативных кандидатур. Но даже в тех странах, где конкуренция и выбор - обычные возможности, закон о выборах может играть важную роль в сохранении существующего распределения власти. В демократических странах обычно не предпринимаются попытки ограничить массовое влияние через выборы. Вместо этого закон о выборах в демократическом контексте обычно используется для организации выражения массового мнения таким образом, чтобы использовать его силу на благо режима. Демократии пытаются скорее «оказать влияние на массовое влияние», чем помешать выражению массового влияние через выборы, так что решения, принятые электоратом, будут соответствовать или даже усиливать власть тех, кто правит.

В-третьих, выборы ограничивают вмешательство народных масс в управленческие и политические процессы. Выборы ограничивают частоту участия граждан в политике.

Наконец, выборы ограничивают интенсивность массовой политической деятельности, превращая ее из средства утверждения своих требований в коллективное заявление о том, чтобы разрешили что - либо. Политическое участие, при отсутствии официальных способов вовлеченности, служит почти всегда в качестве средства выражения устоявшихся мнений и предпочтений. До тех пор, пока включенность людей в политику затруднена, обычно только граждане, обладающие вполне определенной или крайней точкой зрения, достаточно мотивированы, чтобы стремиться к участию. Выборы, однако, в достаточной степени способствуют тому, что огромные количества

[34] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М. 2007. с. 385.

граждан принимают участие в политике, несмотря на их относительное безразличие и апатию в отношении большинства государственных вопросов[35].

При отсутствии выборов внимание правительства к интересам своих граждан, вероятно, находится в обратно пропорциональной зависимости от его способности принуждать к повиновению. И, наоборот, там, где выборы доступны гражданам, можно было бы ожидать, что существует, пусть слабое, внимание государства к общественному благосостоянию. Для проверки этой гипотезы, Б. Гинсберг, разделил большинство стран на три категории. Первая категория - страны, в которых процедуры, связанные с выборами, определяются термином «фальсифицированные». В этих странах выборы не подразумевают конкуренции или не создают возможности для оппозиции, то есть для тех, кто противостоит властям. Ко второй категории относятся страны, выборная практика которых отмечена «значительной нерегулярностью». Это означает, что хотя в этих странах и существует подобие конкуренции, результаты выборов определяются всегда в пользу тех, кто у власти. Третья категория состоит из стран, где выборная практика названа автором «конкурирующей». Сюда включены западные демократии, где конкуренция в период выборов и поражение на выборах тех, кто у власти, - обычная возможность[36].

На основе анализа влияния выборов в странах этих трех категорий можно сделать вывод, что демократические выборы имеют тенденцию устранять или разрушать обратно пропорциональную связь между общественным влиянием и правительственной властью. Обеспечивая граждан формальной способностью отбирать и смещать лидеров, выборы делают возможным сосуществование общественного влияния и государственной власти. По этой причине выборы означают поворотный момент в отношениях между гражданами государством.

[35] Ginsberg B. The Captive Public: How Mass Opinion Promotes State Power. N.Y. 1968. (перевод из книги «Общественность в плену: как общественное мнение поддерживает государственную власть»).

[36] Ginsberg B. Там же.

Некоторые исследователи полагают, что посредством разрушения обратно пропорциональной связи между общественным влиянием и государственной властью выборы могут иногда обеспечить гражданам большую способность влиять на своих правителей. В то, же время выборы могут дать государству возможность, которой оно не имело бы при других условиях, формально ограничивать степень массового политического влияния. Выборы - средство контроля народа над государством, в то же время это средство, которое само контролируется государством. Замена выборов стихийными способами массового политического действия дает правительствам возможность если не ограничить, то, по крайней мере, регулировать вероятные последствия народного вмешательства в процессы принятия решений.

Исходя из этого, исследователи акцентируют внимание на тех формах контроля, над выборами, которые сыграли важную роль в истории выборной практики западных демократий.

Во-первых, в большинстве западных стран правительства часто пытаются регулировать состав электората, чтобы снизить вес тех групп и идей, которые они рассматривают в качестве нежелательных. Во-вторых, правительства почти неизбежно стремятся манипулировать результатами выборов, как посредством организации избирательных округов, так и посредством принятия решений по избирательным округам. В-третьих, практически почти все правящие круги пытаются, по крайней мере, частично, изолировать процессы формирования политики от воздействия массового мнения посредством регулирования отношений между решениями, связанными выборными процессами, и составом или организацией правительства[37].

Можно утверждать, что выборы являются неотъемлемой составной частью политического процесса, являясь основным инструментом политического участия, способом смены власти через волеизъявление населения, механиз-

[37] Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В. Технологии политической власти: зарубежный опыт. - Киев, 1994. с. 174.

мом легитимации и стабилизации власти. Выборы не могут быть сведены периодически повторяемым избирательным кампаниям. В действительности они представляют собой постоянно действующий политический институт, связывающий власть и общество отношениями взаимной ответственности.

Влияние выборов на жизнь современного общества разнообразно и проявляется в целом ряде выполняемых ими функций. Важнейшим из них, по мнению исследователей, являются:

- артикуляция, агрегация и представительство разнообразных интересов населения. В период выборов создаются наиболее благоприятные возможности для осознания гражданами своих интересов и включения их в избирательные программы партий и отдельных депутатов. В избирательных платформах интересы артикулируются, получают четкую формулировку и агрегируются, освобождаются от крайностей и усредняются, приобретают непротиворечивую, пригодную для реализации форму. И хотя после победы на выборах многие депутаты забывают о своих обещаниях, депутатский корпус в целом, не только руководствуясь нравственными мотивами, но и заботясь, о престиже партии и поддержке избирателями на будущих выборах, ориентируется на свои обязательства и запросы электората;

- контроль за институтами власти. В результате выборов создается важнейший институт контроля за правительством - парламент, а также оформляется оппозиция, обычно ревностно следящая за соблюдением конституции и закона. Парламентский контроль опирается как на собственные права, судебные инстанции так и непосредственно на мнение избирателей. Кроме того, сами выборы представляют собой важнейший институт контроля, поскольку они позволяют избирателям регулярно выносить свой вердикт о правительстве и оппозиции, изменять состав органов власти, корректировать политический курс[38];

[38] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М. 2007. с. 386.

- интеграция разнообразных мнений и формирование общей политической воли. Плюрализм современного общества имеет границы. Чтобы не привести к анархии, хаосу и острым разрушительным конфликтам, он нуждается в государственном регулировании, отражающем общие ценности и интересы граждан. С помощью выборов обеспечивается объединение большинства граждан вокруг определенной политической платформы и представляющих ее лидеров, формируется доминирующая в государстве политическая воля;

- легитимация и стабилизация политической системы, а также легитимация конкретных институтов власти: парламента, правительства, президента. Участие граждан в выборах обычно означает принятие ими данного типа политической системы, политического режима, правил формирования органов власти, независимо от отношения населения к конкретным должностным лицам, правительству и правящим партиям. Выборы дают гражданам шанс переизбрать неугодное правительство или депутатов, заменить их людьми, пользующимися доверием. С помощью выборов легитимируется не только политическая система в целом, но и конкретный состав парламента, правительства и некоторых других структур власти, признается их право руководить государством[39];

- расширение коммуникаций, отношений представительства между институтами власти и гражданами. В ходе избирательного процесса кандидаты регулярно встречаются с гражданами, выслушивают их мнения и просьбы, вносят коррективы в свои избирательные платформы. Выборы - важнейший канал обратных связей между гражданами и властью. От их действенности очень во многом зависит характер отношений между руководителями государства и населением, возникновение доверия или недоверия, политического участия или отчуждения, поддержки или борьбы;

- канализация, перевод политических конфликтов в русло их институциализированного мирного урегулирова-

[39] Политология. Под общ. ред. В.С.Комаровского. - М.: РАГС, 2006. с. 489-491.

ния. Выборы позволяют открыто и публично, представить противоречивые интересы, ценности, идеи на суд народного мнения, определить реальную поддержку позиций той или иной стороны конфликта, с помощью авторитета общественного мнения и государственных институтов убедить конфликтующих отказаться от наиболее радикальных требований и незаконных форм борьбы;

- мобилизация избирательного корпуса на решение актуальных общественных задач. Разъясняя гражданам собственные программы, убеждая людей в необходимости принятия и поддержки определенных политических ценностей и целей, указывая пути их реализации, партии и отдельные депутаты тем самым мобилизуют широкие слои населения и общественное мнение на важные для страны политические действия;

- политическая социализация населения, развитие его политического сознания и политического участия. В ходе избирательного процесса граждане особенно интенсивно усваивают политические ценности и нормы, приобретают политические навыки и опыт. В это время расширяется поток политической информации и пропаганды, активизируется разнообразная политико-образовательная работа, которые концентрируется внимание людей на актуальных политических проблемах и альтернативных путях их решения[40];

- рекрутирование политической элиты. Выборы - важнейший канал вхождения граждан в состав политической элиты, делании политической карьеры, утверждения и заката политических лидеров. В результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элит, изменяется политический вес партий и их представителей;

- генерирование обновления общества посредством конкурентной борьбы альтернативных политических программ. Выборы своеобразное окно, открытое для упорядоченных, институциализированных влияний на государство и общество. Они дают возможность различным политическим силам представить собственное видение общест-

[40] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М., 2007. с. 387-388.

венных проблем и выдвинуть программы решения, а также создаются благоприятные возможности преодоления неэффективной политики и утверждениям жизнеспособных идей и политических платформ;

- конституирование эффективной оппозиции, и ее подготовка к выполнению функций политического руководства. Эффективность оппозиции предполагает выполнение ею функций критики и контроля за правительством, а также способность к выработке альтернативной политики. Таким образом, выборы являются одним из важных политических механизмов и предпосылок устойчивого развития общества[41].

Существует, однако, немало условий, от которых зависит эффективность функционирования этого механизма. Выборные процедуры современной представительной демократии способны давать преимущество в политическом управлении только на определенном этапе развития общества, когда экономические условия и уровень политического сознания населения делают возможность достичь достаточно высокую степень корреляции между интересом и политически настроенными слоев населения. Принципиально важно также, чтобы характер избирательной системы отвечал особенностям политической культуры конкретного общества, принятой в нем традиции отношений между народом и властью.

Вышеназванные функции выборы выполняют лишь в том случае, если сами они организованы демократически. Выборы изначально призваны служить демократии, неразрывно связаны с ее общей концепцией и ценностями. Их главное социальное назначение - адекватно отражая мнение и волю граждан, обеспечить представительство основных общественных групп в органах власти, а также сформировать эффективное правительство.

Соответствовать своему социальному назначению выборы могут лишь в том случае, если они базируются на определенных принципах, то есть, демократические выбо-

[41] Шабров О.Ф. Выборы и технологии избирательных кампаний. - М., 2002. с. 283.

ры определяются целым рядом принципов[42] - своего рода общепризнанных норм, имеющих безусловную ценность, - которые и делают их механизмом представительства. Эти принципы обеспечиваются избирательным законодательством, основная задача которого обеспечить одно из важнейших прав человека - право голоса. В конституциях стран с парламентской демократией закрепляется, прежде всего, сам принцип выборности представительных органов и неотъемлемое право народа на их формирование[43]. Можно выделить две группы таких принципов: во-первых, принципы избирательного права, определяющие статус, положение каждого гражданина на выборах; во-вторых, общие принципы организации выборов, характеризующие основополагающие организационные, в том числе социальные, условия их демократичности.

Демократические принципы избирательного права включают:

1.Всеобщность - все граждане, независимо от пола, расовой, национальной, профессиональной принадлежности, а также языка, уровня дохода, богатства, образования имеют активное и пассивное право на участие в выборах. Всеобщность ограничивается лишь крайне небольшим количеством цензов, то есть, условий допуска граждан к участию в выборах. Возрастной ценз разрешает участие в выборах лишь с определенного возраста, как правило, по достижении совершеннолетия. Возраст кандидатов должен быть несколько выше. Ценз недееспособности ограничивает избирательные права психически больных, что должно быть подтверждено судебным решением. Моральный ценз ограничивает или лишает избирательных прав лиц, находящихся приговору суда в местах лишения свободы. Широко распространен также ценз оседлости, выдвигающий в качестве условия допуска к выборам определенный срок проживания в данной местности или в стране.

---

[42] Князев С.Д. Демократические принципы избирательного права в Российской Федерации // Правоведение. 1998, №2.

[43] Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. А.В. Варламова. - М., 1997; Конституции зарубежных государств. - М., 1996.

2. Равенство - каждый избиратель имеет только один голос, который оценивается одинаково, независимо от его принадлежности тому или иному человеку. При этом ни имущественное положение, ни должность, ни какие-либо другие статусные или личные качества не должны влиять на положение гражданина как избирателя. Равенство избирательных прав предполагает также примерное равенство избирательных округов, которое необходимо, чтобы голоса избирателей имели приблизительно одинаковый вес при избрании депутата. На практике постоянно обеспечивать точное равенство избирательных округов достаточно сложно и дорого, поэтому некоторые отклонения от этого принципа допускаются.

3. Тайна выборов - решение конкретного избирателя не должно быть кому-либо известно. Этот принцип обеспечивает свободу выбора, предохраняет граждан от возможных преследований, а также подкупа. Он действует применительно лишь к пассивному избирательному праву. Практически тайна выборов обеспечивается закрытой процедурой голосования, наличием специальных кабин для голосования, стандартной формой, одинаковостью бюллетеней для голосования, включением в них имен всех кандидатов или же использованием вместо бумажных бюллетеней специальных машин, сохраняющих тайну избирательного решения.

4. Прямое (непосредственное) голосование - избиратель принимает решение непосредственно о конкретном кандидате на выборную должность, голосует за реального человека. Между избирателями и кандидатами нет каких-либо инстанций, опосредующих их волеизъявление и непосредственно определяющих персональный состав депутатов. В случае, если граждане выбирают лишь выборщиков или специальный орган, непосредственно избирающий кандидата, имеют место непрямые (косвенные) выборы. Такие выборы из-за деперсонализации, абстрактности выбора гасят интерес граждан к участию в голосовании и способствуют развитию абсентеизма. Они искажают волю избирателей в пользу крупных партий или блоков, поскольку на каждом уровне выборов теряются голоса, по-

лученные партиями-аутсайдерами. В наши дни непрямые выборы используются редко.

На базе демократических избирательных прав сформировались принципы, характеризующие организацию избирательного процесса. К таким принципам относятся:[44]

1. Свобода выборов, предполагающая, прежде всего отсутствие политического, административного, психологического и информационного давления на избирателей, активистов, кандидатов и организаторов выборов. Примеры политического давления - расправы с противниками, с активистами или сторонниками партий-конкурентов; административного - угроза снятия с руководящей должности руководителей и других должностных лиц, не сумевших «организовать» победу правящей партии, запугивание увольнением работников, отказывающихся ставить подписи в поддержку выдвижения угодного кандидата. Обещания льгот и привилегий для отдельных регионов, запугивание избирателей угрозой гражданской войны, массовыми репрессиями, в случае прихода к власти на выборах партии-оппонента; информационного - систематическая односторонняя и (или) искаженная подача информации.

2. Наличие выбора альтернативных кандидатов. Сам термин «выборы» предполагает отбор из различных предложений. В случае если есть лишь один кандидат или партия, речь может идти о его (ее) одобрении или неодобрении избирателями, но не о выборах в полном смысле этого слова. Конечно, на практике, особенно в странах с еще не сложившейся многопартийностью, иногда создается ситуация, когда из-за высокого авторитета, мощной организационной и материальной поддержки национального политического лидера оппозиционные силы, не имея сколько-нибудь реальных шансов на успех, не решаются выставлять своих кандидатов. В таком случае демократический потенциал выборов существенно ограничивается. В условиях же политического плюрализма наличие альтернативных кандидатов - важный показатель демократизма выборов.

[44] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М., 2007. с. 391-392.

3. Состязательность, конкурентность выборов. Различные политические силы должны иметь возможность бороться за доверие избирателей на выборах, знакомить и убеждать их в правильности, преимуществах своей предвыборной программы, недостатках электоральных платформ конкурентов. Известно, что истина рождается в споре. И в этом смысле «политическая истина» - наиболее приемлемые для большинства граждан программы, партии и кандидаты - обычно определяется в электоральном споре за властные позиции в государстве. Политические партии, выражающие интересы различных социальных общностей рассматривают организацию и проведение выборов одним из главных направлений своей деятельности. Они стремиться включить посредством выборов различные социальные слои и группы в политическую систему[45].

4. Периодичность и регулярность выборов. Выборы способны выполнять конструктивные функции, служить инструментом демократии при условии, что носители мандатов избираются на определенный, не слишком большой срок. Это необходимо для того, чтобы избиратели могли контролировать своих представителей предотвращать злоупотребления властью и корректировать политический курс правительства.

5. Равенство возможностей политических партий и кандидатов. Оно предполагает, прежде всего, примерное равенство их материальных и информационных ресурсов. Обеспечить такое равенств возможно за счет установления максимального для любой партии уровня расходов на проведение выборов. Ограничения размера взносов организаций и отдельных лиц в избирательный фонд партий и кандидатов, предоставления им на принципах равенства бесплатного времени на государственном телевидении и радио.

Соблюдение указанных принципов свободных выборов непосредственно зависит от типа политической системы, в частности от наличия или отсутствия в обществе системных гарантий их демократичности: распространенности

[45] Дюверже М. Политические партии и их организации, и актив в современном государстве. - Лондон, 1954.

благоприятной для демократии политической культуры, разделения властей, организованной и влиятельной оппозиции, независимого и авторитетного суда.

Функционирование политического института выборов нельзя рассматривать вне контекста формы государственного устройства и типа политического режима в данной стране. Подход к выборам с технологической меркой, не учитывающей базовых общественных ценностей, является питательной средой для манипулирования общественным сознанием и общественным поведением. Выборы нельзя сводить исключительно к процедурным вопросам из-за сложности и неоднородности состава субъектов избирательного процесса. Подобный подход не способствует утверждению демократических представлений и демократических норм и способов поведения граждан.

В современном мире выборы широко применяются авторитарными и тоталитарными режимами. В данных обществах, как правило, они не рассматриваются как демократический институт. В редких случаях выборы в определенном контексте развития этих обществ выступают инструментом перехода к демократии. Главным социальным назначением выборов в условиях авторитаризма или тоталитаризма является укрепление соответствующих типов политического господства с помощью манипулирования сознанием собственных граждан и (или) международным общественным мнением. Хотя в таком случае выборы не определяют состав правительства, они, выступая утонченным по сравнению с методами прямого принуждения инструментом стабилизации и сохранения власти, выполняют в политической системе важные функции. При всем сходстве социального назначения выборов их функции в тоталитарных и авторитарных политических системах значительно различаются.

Тоталитарные режимы используют неконкурентные выборы, главной особенностью которых является наличие одного кандидата (или одного избирательного списка), выставляемого правящей группой или партией. Такие выборы не ставят под сомнение существующий политический режим, и даже персональный состав власть имущих. В то-

талитарных политических системах коммунистического типа они выполняют главным образом функции политической пропаганды, разъяснения официальных целей и ценностей политики; мобилизации масс на их достижение; упрочения «морально - политического единства» общества. Демонстрации сплоченности партии и народа, вождей и масс посредством единодушной поддержки и всеобщего участия в выборах, формирования массовых иллюзий участия в политике и демократизма политического строя.

В авторитарных государствах выборы выступают чаще всего демократическим фасадом, красивой декорацией, прикрывающей монополию на власть узкой группы лиц или одного человека. Здесь применяются как неконкурентные, так и полуконкурентные выборы[46]. Современные недемократические режимы обычно используют целый комплекс способов, фальсификации результатов выборов и превращение их в инструмент манипулирования, средство организации самообмана собственных граждан и введения в заблуждение международного общественного мнения. В авторитарных политических системах выборы выполняют функции укрепления легитимности существующего режима, повышения его репутации внутри страны и особенно за рубежом, ослабления политической напряженности в государстве, выявления оппозиции, и ее приручения или создания по инициативе властей лишь формально им оппозиционных партий. Стабилизации режима с помощью интеграции оппозиции и частичного учета ее требований[47].

Значение выборов для утверждения (или предотвращения) демократии непосредственно зависит от общественно-политических условий каждой конкретной страны. В тех авторитарных государствах, где складывается благоприятное для нее соотношение сил и хотя бы в основном обеспечиваются принципы свободных выборов, они являются наилучшим инструментом демократизации общест-

[46] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М. 2007., с. 393-394

[47] См.: Nohlen D. Wahlrect und Parteiensysthem. Opladen, 1990. p. 26.

ва, так как оно обеспечивают наиболее мирный переход к демократии. Осуществляемые с их помощью изменения власти не требуют пролития крови, человеческих жертв, разрушений. Кроме того, выборы - наиболее эффективное средство ликвидации авторитарного режима и прихода к власти демократических сил.

Важное достоинство выборов как инструмента демократизации общества состоит в том, что они сами по себе выступают крупным шагом на пути демократизации: либо вообще означают утверждение демократического режима, либо кладут начало промессу интенсивной демократизации политической системы, завершающемуся принятием демократической конституции. Еще одно важнейшее значение выборов как инструмента перехода к демократии связано также с утверждением ими основополагающих прав и свобод личности, общечеловеческих ценностей. Свободные выборы сами по себе предполагают уважение правящим режимом (и оппозицией) свободы слова, собраний и объединений, равноправия граждан и других политических прав граждан. Они утверждают в обществе атмосферу осуждения насилия, уважения достоинства личности, мнения большинства народа, что способствует развитию демократического сознания граждан, повышению их политической активности, стремления к демократическим переменам. Значение выборов как инструмента перехода общества к демократии и важнейшего условия ее жизнеспособности и эффективности, реализация рассмотренных выше основных принципов свободных выборов непосредственно зависят от организации избирательного процесса.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что, «выборы» являются значимым явлением политической и общественной жизни государств. Они лежат в основе формирования различных институтов, уровней власти и управления: парламента, президента, местных органов власти. Выборы являются неотъемлемой составной частью политического процесса, где выступает основным видом политического участия граждан, способом смены власти через волеизъявление населения, механизмом легитимации и стабилизации власти. Они позиционируются не как

временная кампания, а как постоянно действующий политический институт, обеспечивающий политическую стабильность в обществе. Это механизм формирования институтов власти, посредством которого реализуется их контроль и регулирование, при условии проведения открытых и честных выборов.

Институт выборов, как и любой сложный социальный организм, формируются и функционируют на основе определенных принципов. Их системная характеристика позволяет определить место и назначение каждого с целью структурирования в виде двух блоков по их функциональному назначению.

Первую группу образуют принципы, характеризующие организацию избирательного процесса определяющие статус, положение каждого гражданина на выборах: всеобщность, равенство, и прямое и тайное голосование. Вторую группу составляют общие принципы организации выборов, характеризующие основополагающие организационные, в том числе социальные, условия их демократичности: свобода выборов, альтернативность кандидатов, конкурентность и состязательность выборов. В тоталитарных государствах выборы применяются как неконкурентными, особенностью, которых является наличие одного кандидата, выставляемого правящей группой, а в авторитарных государствах выборы выступают демократическим «фасадом», прикрывающей монополию на власть узкой группы лиц или одного человека. Здесь применяются как неконкурентные, так и полуконкурентные выборы. А в демократических странах выборы используется со всеми своими «традициями», которые представлены во втором пункте. Такие выборы предполагают уважение правящим режимом и оппозицией свободы слова, равноправия и других политических прав граждан.

§1.2. Политико-правовые основы выборов в демократической политической системе

Институт выборов является одним из важнейших элементов современных политических систем. Развитие политической системы во времени характеризуется как процесс изменения, развития или деградации политических институтов. Он включает исторический масштаб смены форм власти, становления государства какого-либо нового типа, позволяющий выявлять и описывать системные свойства различных политических явлений. От состояния общественных отношений, уровня развития общества зависит, будет ли эта ситуация статичной или подвижной, а следовательно, будет ли динамичной и сама политическая система или нет. Динамизм политической системы отличен от нестабильности, он определяет способность системы развиваться, адаптироваться к изменениям в обществе и его внешнем окружении, в смешанных организационных системах и реагировать на эти изменения, а выборы в таком динамизме играет важную роль.

Институт выборов в политической системе представляет собой всю совокупность общественных отношений, возникающих в процессе формирования органов власти, совокупность правовых норм, избирательных систем, организационных структур, политических технологий и иных факторов, определяющих функционирование этого института в демократическом обществе. Избирательная же система является одним из основных, но далеко не единственным элементом этого института. Она выступает как конституционная, правовая основа политического института выборов. Это важно отметить в связи с тем, что зачастую понятие «избирательная система» употребляется как синоним понятия «институт выборов»[48].

Порядок формирования выборных государственных органов регулируется избирательным правом. В юридическом словаре издания 1987 г. дано определение «избирательного права» и подчеркивается, что это уже не совокупность правовых норм, а система правовых норм: «Избирательное право – 1) система правовых норм, регулирующих порядок формирования государственных органов, т.е. избирательную систему. 2) право гражданина избирать и быть избранным в государственные органы (активное и пассивное избирательное право)»[49].А.А. Головко понимает избирательное право как совокупность юридических норм, а избирательную систему рассматривает не как комплекс фактических отношений, а как систему принципов избирательного право[50].

В современном законодательстве Кыргызстана разводится понятия «активное и пассивное избирательное право». В Конституции самого понятия нет, а есть статья 52, п.2 и 3 о праве граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдуме[51]. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеш Кыргызской Республики», статья 1 гласит, что избирательные права граждан – это право граждан Кыргызской Республики избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в том числе участвовать в выдвижении кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, а также в других избирательных действиях; а статья 3 гласит, что граждане Кыргызской Республики, достигшие 18 лет, вправе избирать, а по достижении возраста, согласно Конституции и Конституционного закона быть избранными в органы государственной власти и ор-

[48] См.: Колесников В.Н. О политических функциях института выборов. - М., 2002.

[49] См.: Юридический энциклопедический словарь, 2-е доп. Изд. Гл. редак. Сухарев А.Я. - М., 1987. с. 150

[50] Головко А.А. О разработке отдельных проблем современного государственного право // Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и современного строительства. - М., 1976. с. 224-225.

[51] Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

ганы местного самоуправления.[52] «Активное избирательное право - прямое и косвенное право граждан обладать, при достижении установленного возраста, решающим голосом в избрании органов государственной власти и органов местного самоуправления. Это право реализуется путем участия гражданина в голосовании на выборах». Вместе с этим, на приобретение активного избирательного права существуют определенные цензы, такие как определенный возраст, наличие гражданства. Конституционный Закон определяет также пассивное избирательное право как «право гражданина быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления»[53].

Реализация гражданином пассивного избирательного права зависит не только и не столько от данного лица, сколько от волеизъявления других субъектов избирательной кампании.

Функционирование политического института выборов предусматривает формирование избирательной системы, которая предполагает отражение специфики развития данного конкретного общества. Анализ понятийного аппарата позволяет сделать вывод о том, что в научной литературе нет единой точки зрения по поводу трактовки самого термина «избирательная система». Так в советской научной литературе избирательная система рассматривается как совокупность юридических норм, регулирующих выборы в представительные органы власти, или иными словам институт государственного права[54]. Современная наука выделяют широкое и узкое определения избирательной системы. В широком смысле «избирательная система - это система общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти»[55]. Сюда входят все

[52] Конституционный Закон «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» от 2 июля 2011 года №68

[53] Конституционный Закон «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» от 2 июля 2011 года №68

[54] Сафранов М.В. Советское избирательное право, организация и проведение выборов в СССР // Курс современного государственного права. - М., 1975. с. 331.

[55] Избирательное право избирательный процесс в РФ. Под ред. А.В. Иванченко. - М., 1999. с. 104.

вопросы, начиная от назначения выборов, составления списка избирателей, формирования избирательных округов, участков и комиссий, стадии избирательного процесса и избирательной кампании вплоть до подведения итогов и опубликования результатов выборов. В узком же смысле избирательная система определяется как «способ определения того, кто из баллотировавшихся кандидатов избран на должность или в качестве депутата»[56]. Согласно точке зрения Б.А. Страшуна, в широком смысле слова «избирательная система - это упорядоченные общественные отношения, связанные с выборами органов публичной власти, составляющие порядок выборов». В узком смысле избирательную систему автор определяет как «способ распределения депутатских мандатов между кандидатами в зависимости от результатов голосования избирателей или других управомоченных лиц»[57].

По мнению советского исследователя А.И. Авозкина, над понятием «избирательная система» следует понимать «совокупность закрепленных законом принципов, норм, а также организационных обычаев, определяющих порядок избрания и переизбрания в органы власти»[58]. Современный исследователь А.И. Соловьев считает, что «избирательная система - это не только набор правовых норм, регламентирующих порядок голосования и способ распределения мандатов. Каждая избирательная система диктует участникам предвыборной борьбы особые правила «политической игры», влияет на процессы заключения предвыборных соглашений и союзов»[59]. По мнению А.С. Автономова и Ю.А. Веденеева, под избирательной системой подразумевается установленный законом или иным нормативным актом способ определения голосования и поря-

[56] См.: Катков Д.Б., Корчиго Г.В. Избирательное право: вопросы и ответы. - М.: Юриспруденция, 2001.

[57] Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Под ред. Б.А. Страшуна. - М., 1996. с. 323.

[58] Авозкин И.А. Верховные Советы – высшие представительные органы государственной власти в СССР // Высшие представительные органы власти в СССР. - М., 1969. с. 42.

[59] Соловьев И.А. Политология: политическая теория, политическая технология. - М., 2001.

док распределения мандатов между партиями или кандидатами. А.Е. Постников, Л.Г. Алехичева также полагают, что избирательная система может применяться как в узком, так и широком смысле. В узком смысле, по мнению авторов, это понятие означает способ выдвижения кандидатов, голосования за них и определение результатов выборов. В широком смысле об избирательной системе говорят, когда выделяются мажоритарная, пропорциональная и смешенная избирательные системы[60].

Учитывая все многообразие подходов к определению понятия «избирательная система», автор понимает под ним правила, устанавливающие способы выражения воли избирателей, подсчета голосов избирателей, определения победивших на выборах и определения, сколько мандатов достанется победителям.

В мировой практике используют различные типы избирательных систем. На их выбор и действие влияют идеологическая, национальная, религиозная, региональная, языковая, социальная структуры общества, а также стабильность страны. Важное значение имеет характер партийной системы, являются ли, например, партии сильными, влиятельными или молодыми, еще не состоявшимися, общенационально признанными или регионально ориентированными. Результаты выборов зависят не только от явления воли избирателей, но и от правил подсчета их голосов. Одни и те же избирательные системы могут дать разные результаты в разных странах в зависимости от социально-политического контекста и уровня развития конкретного общества.

Анализ научной литературы позволяет говорить о выделении нескольких видов избирательных систем. Так в учебнике «Избирательное право и избирательный процесс в РФ»[61] рассмотрены мажоритарные системы, пропорциональные системы, полупропорциональные системы, системы единственного передаваемого голоса, смешанные системы. Важной характеристикой избирательной системы является порядок распределения мандатов по итогам голосования. В случаях, когда кандидаты идут на выборы индивидуально и обладателем мандата становится кандидат, набравший большинство голосов, система называется мажоритарной. Когда же избиратели голосуют за партийные списки и распределяются пропорционально числу поданных голосов, система называется пропорциональной. Бывают смешанные системы, где половина избираются по мажоритарной, а половина - по пропорциональной системе.

Зарубежные ученые А. Блейз и А. Карти разделяют избирательные системы на плюральные, мажоритарные, смешанные и пропорциональные[62]. Те или иные классификации избирательных систем основаны на формуле перевода полученных голосов избирателей в места, учитывают величину избирательного округа, то есть количество мандатов, распределяемых по одному избирательному округу, и принимают во внимание структуру избирательного бюллетеня, то есть то, как избиратели выражают свои предпочтения. Большинство из приведенных классификаций избирательных систем включает в группу мажоритарных систем мажоритарные системы абсолютного большинства и мажоритарные системы относительного большинства, поскольку при любой из них избранным считается кандидат, который получил усыновленное большинство голосов: относительное - при плюральной системе и абсолютное - при мажоритарной системе. При таком подходе учитывается принцип распределения мандатов в целом, хотя при пропорциональных системах также мандаты достаются кандидатам или партиям, получившим большинство голосов избирателей, но пропорционально этому количеству. Подходы, разделяющие мажоритарные системы абсолютного большинства и мажоритарные системы относительного большинства, являются, на наш

---

[60] Постников А.Е., Алехичева Л.Г. Путеводитель по избирательному праву России: пособие для кандидатов и членов избирательной комиссии. - М., 2003. с. 44.

[61] Избирательное право и избирательный процесс в РФ. Отв. ред. А. В. Иванченко. - М., 1999. с. 104.

[62] Blais A. Carty K. The Psychological Impact of Electoral Laws: Measuring Duvergers Elusive Factor // British Journal of Political Science. 1991. Vol. No. 21. p. 79-93.

взгляд, более проработанными и позволяют учитывать аспект влияния избирательных систем на количество партий в системе.

В пособии Международного института Демократии и поддержки избирательных систем[63], избирательные системы собраны в три большие группы: плюрально-мажоритарные, полупропорциональные и пропорциональные, также мажоритарные, пропорциональные и смешанные избирательные системы поддерживается многим ученным, в том числе А. Д. Вишняковым[64].

При мажоритарной системе для избрания кандидат или партии должны получить большинство голосов избирателей округа или всей страны, собравшие, же меньшинство голосов никаких мандатов не получают. В зависимости от того, какое большинство требуется, мажоритарные избирательные системы делятся на системы абсолютного большинства, которые чаще используются на президентских выборах и при которых победитель должен получить больше половины голосов (минимум 50% плюс один голос), и системы относительного большинства, где для победы достаточно хотя бы на немного опередить других претендентов. При применении принципа абсолютного большинства в случае, если ни один кандидат не получил свыше половины голосов, проводится второй тур выборов, на котором представлены лишь два кандидата, получивших наибольшее число голосов. Иногда во второй тур допускаются все кандидаты, набравшие в первом туре голосов больше установленного минимума. Эту систему поддерживает итальянский ученый Г. Сартори, «как одну из лучших избирательных систем потому, что она позволяет избирателям переголосовать». Все другие системы, по его мнению, «позволяют сделать только один выстрел, в то время, как только эта система допускает две попытки. Одним выстрелом избиратель стреляет все – таки в темноте, а с двумя выстрелами во второй раз он стреляет ясным днем»[65].

[63]Приводится по: International IDEA Handbook of Electoral System.

[64] Вешняков А.А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве РФ. - М., 1997. с. 89-97.

Каждая из основных избирательных систем имеет свои сильные и слабые стороны. К числу достоинств мажоритарной системы обычно относят:

1) сравнительную легкость формирования правительства и его большую стабильность. Это достигается за счет распределения парламентских мандатов в основном среди крупных партий-победителей, отсеивания мелких партий, которые обычно не в состоянии обеспечить своим кандидатам большинство в избирательных округах, а также побуждения партий к коалициям или слиянию еще до начала выборов;

2) формирование устойчивых связей между избирателями и депутатами. Поскольку депутаты непосредственно избираются гражданами определенного округа и обычно рассчитывают на свое переизбрание, то они больше ориентируются на свой электорат, который в свою очередь лучше знает депутатов, чем при их избрании в общем партийном списке при пропорциональной системе. При мажоритарной системе число мандатов, за которые идет борьба в избирательном округе, может быть более одного. Если мандат один, то округ называют одномандатным, если два или более - многомандатным.

Преимущества мажоритарной системы способствовали тому, что в ее условиях формировались практически все политические системы демократических государств. Она ведет к концентрации политических сил и формированию двухпартийной системы, стабильному большинству и однопартийному правительству, усиливает конкуренцию между партиями и стабилизирует саму партийную систему[66]. Механизм ее функционирования прост и легкодоступен для понимания, но в, то же время, мажоритарная избирательная система обладает рядом существенных недостатков:

1) она во многом искажает реальную картину предпочтений и волю избирателей. При ней возможна ситуа-

[65] Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. p. 35-41.

[66] Михалева Г.М. Особенности избирательных систем. - М., 2001. с.55.

ция, когда партия, пользующаяся меньшей поддержкой избирателей, одержит победу над партией, получившей в целом по стране большинство голосов. Это может быть достигнуто за счет различной степени концентрации в избирательных округах сторонников различных партий;

2) в ее адрес часто высказываются упреки[67] в том, что значительная часть голосов избирателей не принимается во внимание при подсчете голосов. Кандидат может получить мандат, когда в его поддержку подано всего 10-15% голосов и победивший кандидат очень часто опережает своих ближайших соперников на минимальное число голосов. Этим нарушается принцип всеобщего и равного избирательного права, подавляющее большинство избирателей не влияют на итоги выборов, их интересы оказываются не представленными в парламенте;

3) мажоритарная система с разделением страны на множество избирательных округов может повлечь регионализацию, столкновение в парламенте местных интересов;

4) появление округов, где много раз побеждает одна и та же партия, ведет к ослаблению политической конкуренции;

5) однотуровая мажоритарная система побуждает близких по взглядам кандидатов не блокироваться между собой, а выступать самостоятельно, что способствует дроблению политических сил;

6) потенциальная несправедливость избирательной мажоритарной системы относительного большинства более ярко проявляется в совокупности с особыми способами «нарезки» избирательных округов, получившими названия «избирательная геометрия» и «избирательная география»[68].

[67] Лейкман Э., Ламберт Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. - М., 1959. с. 114-116; См.: Белов С.А. Российская избирательная система. - М., 1998. с. 167; Шишкина Н.А. Избирательные системы: практика зарубежных стран. – М., 2001. с. 5-6; Абдулханов Н.Э., Забелина М.И., Шишкина И.В. Избирательная система: от смешенной к мажоритарной или пропорциональной. // Конституционное и муниципальное право. 2002. с. 18.

Создавая возможность формирования правительства, не пользующегося поддержкой большинства населения, и сильно ограничивая доступ в депутатский корпус представителей меньшинств, в том числе небольших партий, мажоритарная система может ослаблять легитимность власти, вызывать у граждан недоверие к политическому строю, абсентеизм или даже склонность к радикальным, недемократическим методам политической борьбы. Непосредственная зависимость депутатов от населения определенного избирательного округа побуждает их к местничеству, недостаточному учету общенациональных интересов.

В условиях остроконфликтного общества мажоритарная система достаточно опасна для демократии, поскольку полярно разделяя и противопоставляя кандидатов, она может ориентировать соперников, особенно при близости их программ, не на поиск позитивного решения общественных проблем, а на критику и прямое очернение противника, разжигание атмосферы ненависти. Это может привести к политической поляризации общества, забвению демократических правил игры и разрушению самого демократического строя.

На преодоление этих и некоторых других недостатков мажоритарной системы претендует пропорциональная избирательная система. Ее суть состоит в распределении мандатов пропорционально голосам, полученным партиями или избирательными коалициями. Главное достоинство этой системы - представительство партий в выборных органах в соответствии с их реальной популярностью среди избирателей, что позволяет полнее выражать интересы всех групп обществ активизировать участие граждан в выборах и политике в целом.

При пропорциональной системе большое значение имеет наличие и размер так называемого заградительного процента - минимального процента голосов, обеспечиваю-

[68] См.: Никитин В.В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт Российской Федерации: Дисс...канд. юрид. наук. - М., 2000. с. 15.

щего допуск партии к распределению мандатов. Обычно он составляет от двух до семи процентов всех поданных голосов. Заградительный процент отсекает от участия в работе парламента мелкие партии, не пользующиеся в обществе существенным авторитетом, и призван сделать работу парламентариев более эффективной. Избиратель при пропорциональной системе голосует не за отдельного кандидата, а список выбранной партии или избирательного объединения, который обычно превышает получаемое число мандатов. Кто из списка кандидатов, в конечном счете, войдет в парламент, решается на основе одного из трех вариантов. Списки могут выглядеть в следующем порядке:

Существуют три основных вида списков для голосования:

1) жесткие списки, когда голосуют за партию в целом и кандидаты получают мандаты в той последовательности, в которой они представлены в партийных списках;

2) полужесткие списки - в этом случае обязательно мандат получает кандидат, возглавляющий партийный список. Распределение же остальных полученных партией мандатов осуществляется в зависимости от полученных кандидатом голосов (преференций);

3) свободные - распределение всех депутатских мест происходит в соответствии с преференциями избирателей[69]. Система передаваемого голоса считается одной из самых демократических, ее достоинства доказываются избирательной практикой западных стран.

Ряд авторов – Э. Лейкман, Д. Ламберт и другие указывают следующие преимущества данной системы:[70]

1) избранный орган отражает, с отклонением в несколько процентов, степень влияния политических партий или других общественных группировок среди избирателей;

[69] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М. 2007. с. 399.

[70] Лейкман Э., Ламберт Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. - М., 1959. с. 157; Таагелер Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. // Полис. 1997. №3. с. 129.

2) любая партия или другая группа, собрав большинство голосов, получит большинство мест;

3) элемент азарта исключен;

4) избирателю предоставляется возможность выбирать кандидатов, руководствуясь как их личными качествами, так и партийной принадлежности;

Несомненно, в условиях многопартийности пропорциональная система более демократична по сравнению с мажоритарными, поэтому более целесообразна, исходя, по крайней мере, из двух моментов:

- во-первых, пропорциональная система не даст такого числа неучтенных голосов избирателей, максимально уравнивает удельный вес мандатов;

- во-вторых, она дает более адекватную картину политической ситуации в стране на момент выборов, реальной расстановкой сил политических партий. Пропорциональная система позволяет всем политическим партиям, провести своих депутатов в представительное учреждение, обеспечивая тем самым учет мнений различных слоев населения при принятии решения[71].

Признавая преимущества пропорциональных систем перед мажоритарной, нельзя, вместе с тем, не обратить внимание на еще важный момент. Для того чтобы пропорциональная система функционировала достаточно эффективно и демократично, необходимы с одной стороны, сложившаяся многопартийность, с другой стороны отсутствие поляризации политических сил. При использовании пропорциональной системы разделение территории государства на избирательные округа влечет за собой искажение пропорциональности в пользу крупных партий. Причем, чем меньше избирательные округа, тем в большем выигрыше оказываются крупные партии[72].

Однако пропорциональная система имеет и определенные недостатки. Важнейший из них - относительно меньшая стабильность парламента, и правительства. Харак-

[71] Мацнев А.Н. Избирательная система как политико-правовой институт формирования органов государственной власти и МСУ. Дисс... док. юр. наук. - М., 2005. с. 105.

[72] Сравнительное избирательное право. Учеб. пос. с. 144.

терное для этой системы широкое представительство в парламенте различных политических сил очень часто не позволяет какой-нибудь одной партии иметь устойчивое большинство и побуждает к образованию коалиций. Объединение же во многом разнородных по своим целям партий часто приводит к обострению противоречий между ними, к распаду межпартийных коалиций и правительственному кризису. Кроме того, политика правительства, сформированного на базе межпартийной коалиции, отличается большей эклектичностью и меньшей последовательностью.

К недостаткам пропорциональной системы нередко относят и непосредственную зависимость выдвижения депутатов от позиций партийного аппарата, бюрократии, которая может, руководствуясь своими узкогрупповыми интересами, включать в партийные списки и непопулярных людей. Однако возможность такого рода действий зависит от характера внутрипартийных отношений. В партиях с развитой внутрипартийной демократией она минимальна. Кроме того, предотвращение вхождения в состав выборных органов непопулярных людей зависит от принятой в стране разновидности списков для голосования[73].

В современном мире применяются различные модификации как мажоритарной, так и особенно пропорциональной системы. Многие страны, стремясь максимально использовать достоинства каждой из них и смягчить их недостатки, применяют смешанные системы, сочетающие элементы мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Последняя имеет позитивную направленность, т.е. ориентирована не на критику противника, а на нахождение наиболее приемлемого для всех кандидата или избирательной платформы.

Отмечая важность выбора избирательных систем, Р. Таагелер и М.С. Шугарт в известном исследовании «Места и голоса: результаты и детерминанты избирательных систем» пишут, что кровавая диктатура в Чили или приход к власти Гитлера стали результатом действия именно существовавшей в этих странах избирательной системы и что

[73] Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М. 2007. с. 399.

история могла бы сложиться по-иному для этих стран, имей они другие избирательные системы». Авторы убедительно продемонстрировали в своей работе, что «особенности избирательной системы способны повлечь за собой и более широкие последствия - от раскола партии до распада страны»[74].

Таким образом, выбор избирательной системы не является чисто техническим решением. Он может иметь огромные последствия для функционирования политической системы в целом. Применяя две различные формулы к одинаковому распределению голосов, можно получить совершенно разные результаты. На самом деле, большинство в парламенте или любой его палате чаще всего является следствием избирательной системы, а не волеизъявления избирателей.

Имеющийся обширный материал, научные исследования и обобщения практики применения разных вариантов избирательных систем во многих странах позволяют нам извлечь для себя полезные уроки. Пригодная для страны избирательная система должна подбираться не вслепую, а с учетом опыта и оценки конституционного дизайна других государств, стремящихся к демократическому правлению или достигнувших его. Избирательный процесс осуществляется по определенным правовым нормам, правилам, содержащимся в Конституции и избирательном законе, а главное назначение избирательной системы заключается в обеспечении представительства воли народа, формировании жизнеспособных и эффективных органов государственной власти.

Избирательная система, и избирательное право определяют всю инфраструктуру избирательного процесса - политических изменений, целью которых является формирование выборных органов власти. В соответствии с законами страны, государство - главный участник избирательного процесса - создает механизм государственного управления выборами, призванный обеспечить установленную законом процедуру.

[74] Таагелер Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. // Полис. 1997. №3. с. 1-3.

Все многообразие событий, инициируемых и создаваемых людьми в преддверии и во время выборов в государственные органы, можно обозначить понятием «избирательный процесс». В словаре по избирательному праву избирательный процесс трактуется, как «регламентированный законодательством порядок организации и проведения выборов» и состоит из относительно самостоятельных стадий, «которые отличаются друг от друга задачами, кругом участников и специфичностью их правового статуса, видами составляемых процессуальных избирательных документов, конечными результатами процессуальной деятельности»[75]. По мнению А.И. Соловьева, избирательный процесс – это интегральная категория, при помощи которой дается общая характеристика всего комплекса разворачивающихся в стране политических событий, связанных с выборами. В ходе избирательно процесса реализуются нормы электорального законодательства, политические структуры и культурные ценности, политическое поведение групп и индивидов, пытающихся удовлетворить свои потребности во власти, установки, принципы, идеалы[76]. В своем монографическом исследовании А.В. Зиновьев определяет избирательный процесс, как «совокупность процессуальных государственно-правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов органов власти»[77].

Ориентируя субъектов политики на определенный порядок борьбы за власть, различные избирательные системы непосредственно влияют на характер партийных систем и весь избирательный процесс. Некоторые авторы полагают, что понятие «избирательный процесс» по своему содержанию и объему является более широким и включает, наряду с организационно - технологическими и информационно - финансовыми ресурсами, и некоторые новые аспекты, отражающие современные социально - политические основания и условия осуществления избирательных действий и процедур.

[75] См.: Игнатенко В.В., Штурнев А.Е. Словарь по избирательному праву. - Иркутск, 2000.

[76] Соловьев И.А. Политология: политическая теория, политические технологии. - М., 2001. с. 533-534.

[77] Зиновьев А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герде», 2000. с. 155.

Избирательный процесс, организация и проведения выборов осуществляются в рамках избирательной кампании как основного временного фактора совершения избирательных действий, обеспечивающих реализацию и защиту конституционного права граждан на свободные выборы, а также право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления на основе всеобщего и прямого право при тайном голосовании[78]. Избирательный процесс как юридическая категория обладает определенными свойствами. Во-первых, это юридическая форма реализация государственной власти, «воспроизводства власти»[79], во-вторых, избирательный процесс – понятие динамические, и составляет деятельность, осуществляемую субъектами избирательного права, то есть совершение ими определенных действий, имеющих юридический характер. Путем совершения избирательных действий данные субъекты реализуют закрепленные нормами свои права и обязанности[80]. В-третьих, избирательный процесс представляет собой юридическую деятельность, как по содержанию, так и по результатом, и имеет строго целевое назначение – формирование органов публичной власти. В-четвертых, избирательный процесс – это деятельность, урегулированная процессуально – правовыми нормами[81].

В зависимости от временной последовательности и особенностей решаемых задач избирательный процесс делится на несколько этапов, стадий:

1) подготовительный этап, характеризующий ту общественно-политическую почву, из которой «вырастают»

[78] Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. № 8; Избирательное право и избирательный процесс в РФ. // Отв. ред. А.А. Вешняков. Учебник для вузов. - М., 1999. с. 276.

[79] Навальный С.А. Избирательное право: роль и место в системе права России // Право и политика. 2003. №12. с. 28.

[80] Катков Д.Б., Корчиго Г.В. Избирательное право: вопросы и ответы. - М., 2001. с. 23.

[81] Катков Д.Б., Корчиго Г.В. Указ. соч. с. 23.

выборы, а также организационные мероприятия, делающие возможным проведение выборов;

2) выдвижение кандидатов, завершающееся их регистрацией;

3) агитационно-пропагандистская кампания;

4) голосование и подведение итогов выборов. Строго говоря, лишь последние три этапа характеризуют непосредственно сам избирательный процесс. Однако подготовительный этап также оказывает важное влияние на все его стадии.

Выборы всегда осуществляются в конкретной общественно-политической среде, которая во многом определяет их подлинно демократический или манипулятивный характер. Эта среда (исторический контекст) включает ряд параметров, отражающих ее влияние на избирательный процесс. К ним относятся:

- наличие в обществе ценностного консенсуса, атмосферы доверия, готовности политических партий, подавляющего большинства граждан уважать результаты выборов.

- уважение в государстве прав человека. Это необходимо дли того, чтобы избиратели и кандидаты чувствовали себя свободными, не подвергались разного рода угрозам, чтобы в обществе существовала атмосфера уважения личности, воли большинства и прав меньшинства;

- электоральная (гражданская) просвещенность избирателей. Она предполагает знание назначения и процедур выборов, основных политических партий, их программ и кандидатов, информированность. Это обеспечивает сознательность и компетентность решений, без которых выборы являются не волеизъявлением народа, а инструментом массового манипулирования, используемым элитами;

- демократический характер регистрации избирателей. Это означает, прежде всего, отсутствие любого рода дискриминации: по национальному, расовому, имущественному или какому-либо другому признаку;

- демократический порядок регистрации и взаимоотношений партий. Партии - главный субъект электоральной активности, политического участия, организации и

мобилизации граждан. Они - основной претендент на формирование парламента и правительства. Во всех стабильных демократических государствах характер отношений между партиями определяет общую канву и атмосферу выборов;

- формирование независимых, беспристрастных и компетентных органов управления избирательным процессом. К ним относится, прежде всего, избирательная комиссия. Ее функции разнообразны, хотя и не одинаковы в различных странах. Это общий контроль за процессом выборов;

- наличие доступных для всех механизмов подачи и рассмотрения жалоб и разрешения споров, а также эффективных и независимых органов контроля за соблюдением избирательного закона всеми участниками электорального процесса, в том числе членами избирательных комиссий.

После проведения подготовительных мероприятий и официального назначения сроков выборов начинается избирательная кампания, то есть формируются этапы избирательного процесса. Сам этот термин применяется по отношению, как ко всему государству, так и отдельным кандидатам или партиям. В первом случае избирательная кампания представляет собой комплекс организационных, политических, информационно-пропагандистских и агитационных мероприятий по непосредственному обеспечению избирательного процесса в государстве, во втором - систему мероприятий, направленных на успех конкретного кандидата или партии[**]. Первый шаг избирательной кампании - выдвижение кандидатов, партий. Существуют различные способы их выдвижения и регистрации:

1) сбор подписей в поддержку кандидата или партии;

2) предоставление регистрационного взноса или денежного залога, а также документов, свидетельствующих о наличии у кандидата определенной поддержки, например списка партийных активистов или членов группы поддержки;

** Малишевский Н.Н. Технология и организация выборов. Мн.: - Харвест, 2003. с. 9-19.

3) автоматическая регистрация кандидатов в случае занятия ими оспариваемых на предстоящих выборах постов.

Наибольшее распространение имеет выдвижение кандидатов партиями, общественными движениями и организациями, группами граждан, собравшими определенное количество подписей в их поддержку. Большое число подписей, а также короткий срок их сбора могут служить серьезным препятствием для претендентов, представляющих малообеспеченные слои населения, которые обычно не обладают большими финансовыми, информационными и организационными ресурсами. Поэтому для обеспечения демократизма выборов процедура выдвижения кандидатов не должна быть чрезмерно сложной и дорогой и в то же время должна ограждать избирательную комиссию от претендентов, не пользующихся значительной общественной поддержкой.

Стадия выдвижения депутатов непосредственно определяет возможности и диапазон электорального выбора. Выдвижение кандидатов завершается их регистрацией, после чего начинается агитационная (предвыборная) кампания. На этой стадии наблюдается максимальная активность конкурирующих партий и кандидатов, они получают широкие возможности убеждать избирателей в своих преимуществах с помощью СМИ, рекламы, наглядной агитации, непосредственного личного общения кандидатов и их доверенных лиц с гражданами в ходе многочисленных поездок по стране или электоральному округу. Современные агитационные кампании обычно ведутся в соответствии с научными рекомендациями по четко разработанному плану, состоящему из таких основных элементов, как анализ и оценка политической ситуации и уязвимых для кандидата мест, стратегия, тактика и график кампании, структура управления ею и ее бюджет[83].

Главное условие демократического характера агитационной кампании - примерное равенство или хотя бы

[83] См.: Методологические пособие по организации избирательной кампании. Национальный демократический институт международных отношений (США). - М., 1991. с. 4.

справедливое распределение ее ресурсов среди всех основных конкурентов. Это предполагает выравнивание избирательных фондов с помощью государственного финансирования, ограничения частных взносов, запрета поступлений со стороны корпораций и иностранных граждан, а также с помощью других средств. Обеспечение приблизительно равного доступа к СМИ, особенно электронным - без этого выборы превращаются в инструмент манипулирования; строгий запрет использовать государственные средства для получения преимуществ на выборах. Агитационная кампания, завершаясь за одни или несколько суток до голосования, оставляет избирателям возможность самостоятельно, без давления извне обдумать свой выбор и принять окончательные решения, которые они выражают непосредственно в день выборов.

Голосование и подведение его итогов - кульминационный этап избирательного процесса. В этот период непосредственно выражается воля граждан, определяющая состав органов власти. Сразу же после завершения голосования избирательная комиссия или другой специальный избирательный орган начинают подсчет его результатов. Для того чтобы предотвратить фальсификации и обеспечить доверие граждан к результатам выборов, необходим надежный контроль за голосованием и подведением его итогов. Прозрачность выборов, предполагающая открытость всего избирательного процесса для наблюдения и контроля со стороны общественности, самих политических конкурентов и независимых наблюдателей, - важнейшее условие их демократичности. Мировой опыт показывает, что основными направлениями «цивилизованного» государственного контроля над выборами являются манипуляции структурой избирательной системы, соотношением ее мажоритарных и пропорциональных компонентов, составом электората, границами избирательных округов и участков. Наличие выборных механизмов и процедур само по себе не гарантирует контроля общества над государством: общество должно быть готово ими эффективно пользоваться. Только при этом условии избира-

тельным технологиям власти могут реально противостоять избирательные технологии претендентов на власть.

Политико-правовая основа института выборов в демократической политической системе, представляет собой совокупность как правовых норм, т.е. избирательных прав, организационных структур, так и целый комплекс избирательного процесса, обеспечивающий порядок организации и проведения выборов органов власти.

Проведенный анализ позволяет говорить о понятии избирательного права как правовой категории раскрывающей право граждан, обладающих активным избирательным правом на участие в голосовании на выборах, и пассивным правом - избирать и быть избранными в органы власти, а также регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе выборов. Избирательная система рассмотрена как способ определения того, кто из баллотировавшихся кандидатов избран на должность или в качестве депутата. В связи с этим анализированы разновидности избирательной системы, такие как мажоритарная, пропорциональная, смешанная и раскрыто политическое назначение, недостатки и преимущества каждой системы. Исходя из этого, можно констатировать, что нет смысла говорить о преимуществах той или иной избирательной системы безотносительно традиций и других особенностей соответствующей страны. Только в процессе исторической эволюции, на практике вырабатываются избирательные механизмы, обеспечивающие стабильность и развитие конкретного общества. Такой механизм, структура и функционирование избирательной системы в каждой стране регулируются своим законодательством, а избирательный процесс, организация и проведения выборов осуществляется в рамках избирательной кампании как основного временного фактора совершения избирательных действий и выполнения избирательных процедур.

1.3. Виды выборов и их типология

Анализ выборов как политико-деятельностного образования и системы принципов логически подводит к проблеме исследования их видового многообразия и типизации. В научной литературе этой проблеме уделяется мало внимания, хотя она заслуживает серьезного научного интереса по ряду причин. Во-первых, от этого зависит уточнение самого понятия «выборы», так как его содержание существует неабстрактно само по себе, а проявляется через конкретные разновидности. Во-вторых, правильно построенная классификация видов выборов открывает путь к их типизации по различным основаниям, что ставит задачу выявления общих черт в многообразном. В-третьих, типология выборов может и должна быть использована для сравнительного анализа и оценки действительной их роли в жизни общества.

Типология для исследователя – не самоцель, а средство упорядочения определенных знаний. «А поскольку объективный мир развивается и изменяется, то вместе с ним изменяется и содержание наших знаний о нем. Поэтому типологии не могут оставаться неизменными: по мере углубления наших знаний об исследуемых объектах они должны уточняться и развиваться»[84]. При классификации выборов важна понятийная точность. Но пока этого нет. Одни авторы применяют понятие «типы выборов», другие - «виды выборов», что создает определенные трудности при их типологии[85]. Этимологической разницы в этих названиях, на наш взгляд, не существует, но разницы содержания, вкладываемого в понятие «тип», «вид»

---

[84] Рожкова Л.П. Принципы и методы типологии государства и права. Саратов, 1984. С. 34.

[85] См.: Политология/ Под. ред. Краснова Б.И. М., Издательство «Союз». 1995. С. 65-67; Амелин В.Н. Социология политики. М., Изд-во. МГУ. 1992; Гомеров И.Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. Новосибирск, 1992; Таагелера Р., Шугарт М.С. Почему следует изучать избирательные системы?// Политические исследования. 1997, №3: Барие В.В. Политология. Актуальные теоретико–прикладные проблемы. М., 2000;Халикова А.Х. Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе. Дисс... док. полит. наук. М., 2005.

может возникнуть понятийная путаница. А это нежелательно, так как она способна внести элемент неопределенности в понятийный аппарат. Редко кто из исследователей указывает классификационные основания, чаще ограничиваются лишь описанием видов (типов). Попытку классификации по основаниям предпринял С.В. Устименко.[86]

В данной работе на основе обобщения, сравнительного анализа имеющихся классификаций виды выборов типологизированы по тем основаниям, которые продиктованы логикой темы работы.

По функциональному, социальному назначению все виды выборов, имеющиеся в обществе, А.Х Халикова в своей работе классифицировала на политические и неполитические[87]. В основание типологии неполитических выборов положен принцип отраслевой классификации, то есть, для какой сферы они предназначены. К неполитическим выборам можно отнести выборы должностных лиц коммерческих предприятий, фирм, членов ученого совета вузов, руководителей акционерных предприятий, председателей различных организаций. Эти выборы не носят политического характера, так как связаны не со сферой политики, а со сферами производства и разных видов неполитической жизнедеятельности.

К такой классификации выборов близок подход Маккензи. Он не связывает выборы только со сферой политики и определяет их как «процедурную форму, признанную законами организации, через которую все или некоторые из ее членов выбирают небольшое количество людей для назначения в органы власти в самой организации»[88].

Политические выборы – это выборы в органы государственной, региональной, местной власти должностных

[86] Политология/ Под. ред. Краснова Б.И. М., Издательство «Союз». 1995. С. 58-61.

[87] Халикова А.Х. Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе. Дисс... док. полит. наук. М., 2005.

[88] Цитата по словарю Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М., 2000. С. 297.

лиц определенного ранга и уровня. Политическими становятся выборы при наличии трех признаков:

а) осуществление взаимосвязи народа и власти, где народ признается единственным источником власти в стране;

б) выборы как способ формирования органов государственной власти, способ ее легитимации;

в) избранные органы власти и высшие должностные лица, сочетающие в своей политике групповые интересы с общенациональными, государственными.

Предметом типологии в данной работе являются только политические выборы. Центральным понятием здесь выступает «вид выборов», под которым мы понимаем воплощение их целевого, функционального назначения.

Вопросы видов выборов и их типологии нами решены в основном как постановочные, методологические, не претендующие на подробный анализ каждого вида в отдельности, а они рассматриваются лишь в рамках той или иной классификации. Самой трудной исследовательской задачей, оказалось, найти основания для построения типологии выборов огромного видового разнообразия. В итоге были найдены основания для предложенной типологии. Аналогов такого подхода в изученной литературе мы не нашли. Результатом работы стала классификация выборов по 19 основаниям. Рассмотрим каждое основание с относящимися видами выборов.

1) Виды выборов по форме проведения:

1) основные (очередные);

2) повторные;

3) дополнительные;

4) довыборы.

Каждый вид имеет свое предназначение и этим отличается от других.

Очередные или основные выборы проводятся для избрания органов государственной власти и местного самоуправления в сроки, установленные выборным законодательством.

Повторные - это выборы, которые проходят на определенной территории в случае незамещения мандата с нача-

ла созыва по причине признания выборов несостоявшимися, или недействительными, либо где баллотировалось не более двух кандидатов в депутаты и ни один из них не был избран, либо повторное голосование не позволило определить избранного депутата. При их проведении совершается весь цикл избирательных действий, хотя, как правило, в сроки, сокращенные на одну треть.

Дополнительные - это внеочередные выборы, проводимые в случае досрочного выбытия депутата или досрочного прекращения полномочий выборного должностного лиц в системе государственной или местной власти.

Досрочные - это выборы, которые проводятся в связи с досрочным прекращением срока полномочий законодательного (представительного) или исполнительного органа (выборного должностного лица) государственной власти соответствующего уровня.

По всем этим видам выборов при необходимости проводятся повторные голосования. Они являются стадией одних и тех же выборов.

Почему наша классификация начинается с видов выборов по форме их проведения? Это основание мы поставили на первое место, так как именно по этим видам проходят выборы всех уровней. Любой выборный орган рождается на основных выборах, а далее в необходимых случаях доращивается на повторных или дополнительных, если данный представительный орган не смог заполнить все свои вакантные депутатские места сразу.

2) Виды выборов по принципу их проведения:

1) всеобщие;

2) прямые;

3) равные.

1. Всеобщие - все граждане, независимо от пола, расовой, национальной, профессиональной принадлежности, а также языка, уровня дохода, богатства, образования имеют активное и пассивное право на участие в выборах. Всеобщность ограничивается лишь крайне небольшим количеством цензов, то есть, условий допуска граждан к участию в выборах. Возрастной ценз разрешает участие в выборах лишь с определенного возраста, как правило, по

достижении совершеннолетия. Возраст кандидатов должен быть несколько выше. Ценз недееспособности ограничивает избирательные права психически больных, что должно быть подтверждено судебным решением. Моральный ценз ограничивает или лишает избирательных прав лиц, находящихся приговору суда в местах лишения свободы.

2. Прямые - избиратель принимает решение непосредственно о конкретном кандидате на выборную должность, голосует за реального человека. Между избирателями и кандидатами нет каких-либо инстанций, опосредующих их волеизъявление и непосредственно определяющих персональный состав депутатов. В случае, если граждане выбирают лишь выборщиков или специальный орган, непосредственно избирающий кандидата, имеют место непрямые (косвенные) выборы. Такие выборы из-за деперсонализации, абстрактности выбора гасят интерес граждан к участию в голосовании и способствуют развитию абсентеизма. Они искажают волю избирателей в пользу крупных партий или блоков, поскольку на каждом уровне выборов теряются голоса, полученные партиями-аутсайдерами. В наши дни непрямые выборы используются редко.

3. Равные - каждый избиратель имеет только один голос, который оценивается одинаково, независимо от его принадлежности тому или иному человеку. При этом ни имущественное положение, ни должность, ни какие-либо другие статусные или личные качества не должны влиять на положение гражданина как избирателя. Равенство избирательных прав предполагает также примерное равенство избирательных округов, которое необходимо, чтобы голоса избирателей имели приблизительно одинаковый вес при избрании депутата. На практике постоянно обеспечивать точное равенство избирательных округов достаточно сложно и дорого, поэтому некоторые отклонения от этого принципа допускаются.

3) Виды выборов по уровню их проведения:

1) государственные;

2) местные (муниципальные);

Государственные выборы охватывают всю страну. В Кыргызстане на государственном уровне проводятся президентские и парламентские выборы.

Местные выборы проводятся для формирования местной власти, выборы депутатов в органы местного самоуправления. В Кыргызстане к таким выборам относятся выборы в городские и айыльные кенеши КР.

4) Виды выборов по уровням формирования власти;

1) выборы по формированию верховных органов власти страны (парламент, президент и т.д.);

2) выборы по формированию областных органов власти (выборы губернаторов);

3) выборы по формированию районных органов власти (главы районных администраций и т.д.).

Выборы по формированию областных органов власти проводятся в других странах, например, в 2012 году в РФ был принят федеральный закон, предусматривающий возвращение прямых выборов глав регионов, а в Кыргызстане проводятся выборы только по формированию верховных органов государственной власти.

5). Виды выборов по типу политической системы:

1) тоталитарные;

2) авторитарные;

3) демократические,

На протяжении длительного времени советские граждане были участниками ритуальных (тоталитарных) выборов, поскольку вся власть была сосредоточена в руках небольшой группы высшего руководства коммунистической партии.

Выборы в советы народных депутатов всех уровней носили во многом символический характер, избирательный процесс был чрезвычайно простым: на одно место депутата по рекомендации партийных органов выдвигался один кандидат, отвечавший некоторому стандартному набору социально-демографических, профессиональных и иных признаков (пол, возраст, национальность, партийная и профессиональная принадлежность). Правда, тут был и некоторый позитивный момент: состав депутатского корпуса приблизительно отражал социальную структуру

советского общества. Однако наиболее важные вопросы развития страны решались в высших партийных органах, а на долю депутатов оставалось лишь одобрять предложенные документы и по возможности защищать региональные интересы. Сами выборы по форме были демократичными: создавались избирательные участки, велась предвыборная кампания, кандидаты встречались с избирателями и т.п. Выборы обставлялись как некий всенародный праздник, а «армия» агитаторов обеспечивала почти сто процентную явку избирателей к урнам тайного голосования. Почти с таким же процентом «избирался» единственный в избирательном бюллетене так называемый кандидат блока коммунистов и беспартийных. Выборы были лишь хорошо отработанным политическим спектаклем, где не было места для изъявления народом своей политической воли.

После распада авторитарно-тоталитарной государственности избирательный процесс пришлось строить заново: на смену однопартийности приходить формирующаяся многопартийность, появилась должность главы государства Президент, сформировался новый законодательный орган страны – Жогорку Кенеш, была введена пропорциональная избирательная система. Несомненно, такие изменения дали толчок демократизации государственной и общественной жизни на государственном и местном уровнях.

Суть демократических выборов хорошо выразила бывший представитель США в ООН Джин Киркпатрик: «Демократические выборы носят не просто символический характер... Это конкурентные, периодические, представительные и окончательные выборы, в процессе которых граждане, обладающие широкой свободой критиковать правительство, публиковать свою критику и предлагать альтернативы, избирают лиц, принимающих основные решения в правительстве[89]».

6) Виды выборов по степени реализации общественного мнения:

[89] Выборы и референдумы. 1997, №1.С. 44.

1) выборы с полным игнорированием общественного мнения;

2) выборы с определенным учетом общественного мнения;

3) выборы с учета общественного мнения.

Выборы в условиях тоталитарных режимов проходят под контролем тоталитарной партии, организуются и проводятся тоталитарным государством. Полное игнорирование общественного мнения типично для таких выборов. При авторитарных и переходных политических системах авторитарная властвующая группа или узкая группа властвующих допускают в выборах учет в той или иной мере общественного мнения. Такие выборы во многом характерны для большинства стран Латинской Америки. Существующая в таких странах социально-политическая нестабильность и господство антидемократических традиций в обществе не позволяют нормально функционировать выборам как институту демократии.

В рамках демократических режимов общественное мнение выступает мощной силой по отношению к государственным структурам; оно в состоянии воздействовать на них, особенно в таких ситуациях, когда игнорирование массовых настроений становится опасным для власти. Избиратели во многих случаях в состоянии соотнести обещания кандидатов с реалиями жизни и общественное мнение часто выступает индикатором меняющихся умонастроений. Именно это усиливает конкурентную борьбу кандидатов за голоса избирателей, общественное мнение становится серьезным фактором, способным повлиять на исход выборов.

7) Виды выборов в зависимости от состояния равновесия сил государства и гражданского общества:

1) выборы в условиях отсутствия равновесия сил государства и гражданского общества;

2) выборы в условиях неустойчивого равновесия сил государства и гражданского общества;

3) выборы в условиях, когда государство подчинено гражданскому обществу, которое приобретает огромный политический потенциал.

8) Виды выборов по степени демократичности;

1) конкурентные - альтернативные;

2) неконкурентные - безальтернативные;

Конкурентными являются такие выборы, когда избирателям предлагаются различные альтернативные программы. За этими программами находятся партии, блоки, персональные кандидаты. Конкуренция разворачивается между претендентами на власть, на депутатские места. Соперники в состязательной борьбе критикуют программы друг друга, каждый в самом благоприятном свете преподносит свою альтернативу. Но в нынешней действительности пока конкуренция происходит не столько между альтернативными программами, сколько между политиками разной популярности, разного доверия и разного интеллектуального уровня. Подмена конкурирующих альтернативных программ конкуренцией личностей нередко искажает подлинную волю избирателей.

Образцы безальтернативных, неконкурентных выборов мы находим в советском прошлом страны. Не было ни альтернативных программ, ни конкурирующих кандидатов. Они были настолько недемократичными, что были выборами по форме, а не, по сути.

9) Виды выборов по количеству проводимых одновременно;

1) одноуровневые;

2) многоуровневые.

Одноуровневые тогда, когда предметом выборов выступает только один институт власти - выборы президента или парламента, многоуровневые включают нескольких институтов одновременно: выборы президента, члены парламента, местных законодателей и т.д. В последнем случае избирателю может быть предоставлено право выбрать одну из нескольких партий и тем самым автоматически проголосовать за всех ее кандидатов. Бюллетени могут включать только названия партий или только имена кандидатов. Но встречаются и промежуточные, смешанные варианты[90].

---

[90] Таагелера Р., Шугарт М.С. Почему следует изучать избирательные системы?// Политические исследования. 1997, №3. С. 119.

Многоуровневые выборы проводятся одновременно. Например, в 1995 – 2000 гг. в Кыргызстане выборы были проведены одновременно во всех эшелонах власти.

Однако совмещенные выборы не столько достоинство демократии, сколько воплощение экономических трудностей переходного периода[91].

На наш взгляд, при решении данного вопроса в первую очередь надо исходить из интереса избирателей - основного субъекта избирательного процесса. Во-первых, при совмещении выборов на избирателей обрушивается такой поток информации, который они просто не в состоянии надлежащим образом понять осмыслить, чтобы сделать свой свободный выбор, что ведет к дискредитации идеи демократических выборов, к подрыву доверия к этому институту. Во-вторых, их соединение объективно ограничивает возможность граждан в реализации своего пассивного избирательного права, то есть права быть избранным. При раздельном проведении выборов любой дееспособный гражданин, достигший определенного возраста, имеет возможность подготовиться к ним и выставить свою кандидатуру. Представим, что одновременно избираются представительные и муниципальные органы. Гражданин, изъявивший желание баллотироваться в оба из них, столкнется с таким количеством трудностей, которые даже физически невозможно преодолеть.

В-третьих, совмещение выборов, как уже показывает практика, создает огромные трудности для работы членов избирательных комиссий. Почти в сатирических тонах описывает ситуацию российский исследователь Н.Т. Рябов: «Вот им кладут на стол два, три, четыре закона о выборах разных уровней и говорят - образуйте округа ... В условиях спешки перемешиваются разные бюллетени, путают протоколы, идут несовпадения, жалобы, разбирательства, затяжки па неопределенное время. В итоге всех усилий - профанация выборов. Другой результат такой

[91] Петров Г.М. О гарантиях прав участников избирательного процесса при совмещении выборов// Вестник ЦИК РФ. 1997. №3. С. 91.

практики - поток жалоб со стороны избирательных комиссий на огромную перегрузку[92]».

Легко представить почти шоковое психологическое состояние многих избирателей с таким количеством бюллетеней в руках. На это обстоятельство обращают внимание и другие исследователи. По мысли Ю.А. Веденеева, «совмещенное проведение различных по уровню и видам выборов является вынужденным, а не оптимальным вариантом развития избирательного процесса на региональном уровне[93].

10) Виды выборов по способу избрания в органы государственной власти:

1) прямые:

2) косвенные.

Прямыми выборами обычно избираются нижние палаты в рамках двухпалатной системы или единственная палата парламента в однопалатной организации верховной законодательной власти. Реже такие выборы применяют к верхней палате двухпалатного парламента. На основе прямых выборов обычно избираются президенты в президентских или смешанных республиках. При косвенных выборах, в отличие от прямых, вопрос об избрании решают не граждане, а избранные ими лица - выборщики, депутаты. Непрямые (косвенные) выборы у значительного числа избирателей создают построение определенной отрешенности от прямого волеизъявления и тем самым способствуют явлению абсентеизма, безразличия, равнодушия к выборам. Возможности искажения итогов выборов значительно возрастают при косвенных выборах, чаще оппоненты, проигравшие выборы, оспаривают их результаты. Достаточно сослаться на то, как решались итоги выборов Президента США в пользу Дж. Буша при несогласии А. Гора. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что «в большинстве случаев косвенные выборы дают преувеличенное представление о степени влияния господствующей партии и являются средством подавления

[92] Рябов Н.Т. Важнейший фактор выборы – закон// РФ. 1996. №5. С. 12.

[93] Веденеев Ю.А. Новое избирательное право РФ: проблемы развития и механизм реформирования// Вестник ЦИК РФ. М., 1997. №2. С. 99.

партий сравнительно менее многочисленных[94]». Прямые же выборы открывают более широкие возможности для массового участия избирателей и обеспечивают максимальный легитимирующий эффект избирательной кампании.

Косвенные выборы, как показывает практика, имеют две, три и даже более степеней. Во Франции верхняя палата парламента (Сенат) избирается в рамках департаментов коллегией выборщиков, куда входят депутаты Национального собрания от департамента, члены, как регионального совета, так и генерального совета департамента (представительного органа самоуправления), а также представители от муниципальных советов департамента. Последние избираются двухстепенными, а сенаторы двух, трехстепенными выборами[95].

В Индии выборы в народную палату (нижняя палата парламента) являются прямыми, а Президент избирается путем косвенных выборов, т.е. коллегией выборщиков в соответствии с системой пропорционального представительства на основе единственного передаваемого голоса[96].

В Кыргызстане Президент, депутаты Жогорку Кенеша избираются прямым голосованием.

Не лишне заметить и то, что в каждой стране имеются свои исторические, политические традиции и соответствующие им способы избрания высших должностных лиц,

11) Виды выборов по масштабу проведения:

1) общенациональные (президентские, парламентские);

2) местные (выборы в местные органы государственной власти).

12) Виды выборов по принципу разделения властей, выборы:

1) законодательные;

2) исполнительные;

---

[94] Лазаревский Н.И. Русское государственное право. М., 1913. Т1. С. 62.

[95] Конституционное (государственное) право зарубежных стран/ Отв. ред.Страшун Б.А. М., 1995.

[96] Вестник ЦИК РФ. М., 1997. №4. С. 143.

3) судебные органы власти.

Выборы в парламент (орган законодательной власти) характерны для большинства стран мира с развитой демократической системой и стабильной рыночной экономикой, а также президентские выборы в некоторых странах – президент здесь выступает, как глава исполнительной ветви власти и избирается всем населением, например в США. Принцип выборности используется (если это предусмотрено законом) для выборов представителей судебной власти - судей, судебных заседателей, присяжных поверенных и др. В других случаях выборы судей заменяются их назначением, иногда пожизненным. Разведение законодательной и исполнительной власти важно для создания системы сдержек и противовесов.

13) Виды выборов по принципу представительства:

1) всеобщие;

2) локальные;

3) частичные.

Всеобщие проходят на территории всей страны, во всех избирательных округах. Локальные проводятся при создании новых административно-территориальных делений, при выбытии представителей (недееспособность, отзыв, смерть, изменение избирательного законодательства и т.д.). Конституциями некоторых государств предусматривается замена части депутатов парламента или выборы в одну из его палат. В этом случае проводятся частичные выборы.

14) Виды выборов по принципу избирательных округов:

1) одномандатные;

2) многомандатные;

3) маломандатные.

Одномандатные округа создаются при мажоритарной избирательной системе, мандат отдается кандидату, получившему большинство голосов. Многомандатные избирательные округа формируются при пропорциональной системе, по которой выборы проводятся по партийным спискам. Маломандатные избирательные округа существуют при смешанных избирательных системах и ограничивают

число мандатов в округе небольшим количеством лишь влиятельных социально – политических сил.

15) Виды выборов по принципу участия в них избирателей:

1) добровольные;

2) принудительно-добровольные;

3) принудительные.

Тоталитарные выборы советского времени носили принудительно-добровольный, мобилизационный характер. Проходящие выборы в Кыргызстане постсоветского периода базируются на принципе добровольности.

16) Виды выборов по характеру проведения;

1) закрытые;

2) открытые.

В мажоритарных системах выборы являются открытыми, так как избиратель отдает свой избирательный голос за конкретного человека, внесенного в бюллетень. При пропорциональной системе - выборы закрытые. В этом случае избиратель голосует за определенную партию, за ее партийный список. Здесь кандидаты в депутаты проходят как бы оптом, анонимно и для многих партийных функционеров такой путь оказывается более предпочтительным, чем индивидуальная борьба в одномандатных округах.

17) Виды выборов по срокам проведения:

1) очередные;

2) досрочные.

В конституциях, Конституционных законах «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» определяются сроки выборов, согласно которым они и проводятся с четко определенной периодичностью. Досрочные выборы организуются в силу каких-либо исключительных условий. Такие президентские выборы в Кыргызстане проводились 2005 и 2010 годов после досрочной отставки А.А. Акаева и К.С. Бакиева, а парламентские досрочные выборы после получения независимости проводились трижды – 1995, 2007 и 2010 годов.

18) Виды выборов по степени значимости:

1) первостепенные;

2) второстепенные.

Первостепенные выборы предназначены для избрания институтов, масштабных по своей значимости, а другие становятся предметом второстепенных выборов. Ученые ФРГ К. Рейф и Г. Шмит, сравнивая первостепенные и второстепенные выборы, подметили некоторые особенности. Для второстепенных выборов характерна более низкая явка избирателей, их исход в большей степени определяется идеологическим конфликтом между политическими партиями, чем их проблемными позициями или персоналиями лидеров. На второстепенных выборах массовую поддержку получают оппозиционные партии, в то время как проправительственные зачастую проигрывают. Голосуя за оппозиционные партии, граждане выражают свое недовольство[97].

Концепция первостепенных и второстепенных выборов в отечественной политологии фактически не разработана. Особенности, выявленные зарубежными исследователями, вряд ли приложим для анализа современных выборов в Кыргызстане, так как у нас еще нет сложившейся стабильной партийной системы.

19) Виды выборов по принципу электоральной направленности:

1) поддерживающие;

2) девиантные;

3) выравнивающие.

Такой подход особенно характерен для исследователей США[98]. Здесь к поддерживающим отнесены выборы, мотивирующаяся партийной самоидентификацией избирателей в отсутствии яркой личности и при спокойном развитии общества. Девиантные выборы характеризуются противоречием между самоидентификацией избирателей и реальным избирательным процессом. Для выравнива-

[97] Reif K., Schmit H. Nine second-order-nationalt elections: a conceptual framework for the analysis of European election results// European journals of political research. Amsterdam. 1980. Vol.8. P.3-44.

[98] Желтов М.В. Региональный электорат: особенности, политические предпочтения и выбор: Диссер. на. соискание ученой степени канд. соц. наук. Кемеров, 1997. С. 163-164.

щих выборов типично прочное изменение самоидентификации у большей части избирателей.

Такую классификацию, на наш взгляд, пока сложно экстраполировать на наших реальность по причине отсутствия у большинства наших избирателей в настоящее время прочной партийной самоидентификации. Немалое их число голосует либо «сердцем», либо по «просьбе» некоторых агентов выборных кампаний.

Здесь речь идет не о видах выборов, а о подчеркивании страноведческих особенностей и реалий.

Подводя итоги нашему исследованию, следует отметить, что его результатом стала предложенная характеристика видов выборов и их типизация по 19 основаниям. Такая классификация выборов, вобравшая в себя достижения зарубежной и отечественной научной мысли, может стать методологической основой для дальнейших исследований этой сложной и большой проблемы. Многообразие видов выборов мы рассматриваем как важный показатель многомерности изучаемого политического феномена, возможности его анализа позиций разных критериев. Любую реальность можно характеризовать с помощью различных показателей и дефиниций. Представленная классификация видов выборов, нам представляется весьма актуальной для анализа выборов в Кыргызстане. Их понимание станет более объемным, многоуровневым, многофункциональным, богатым по содержанию и по проявлению сущности исследуемого явления.

Выборы в Жогорку Кенеш остаются одноуровневыми, так как формируется лишь один орган государственной власти. Опыт проведенных в Кыргызстане выборов позволил апробировать и закрепить многие демократические ценности. К ним, прежде всего, следует отнести выборы добровольные, альтернативные. К сожалению, выборы изобилуют еще «грязными технологиями», что во многом делает их несправедливыми и нечестными. Немало партий, участвующих в выборах, обвиняют целый ряд избирательных комиссий, а многочисленных фальсификациях.

При всех недостатках видовое многообразие выборов в Кыргызстане стало фактом политической жизни страны.

Выборы применительно к парламенту по видам можно классифицировать, как основные, общенациональные, всеобщие, прямые, одноуровневые. Вошли в политическую практику такие виды выборов, как добровольные, конкурентные, альтернативные.

Видовое многообразие выборов важно избирателям для ориентации в сложном мире политики, для разграничения истинных выборов от декоративных.

Завершим параграф следующими обобщающими выводами:

Дано критериальное разграничение всех выборов, имеющих место в обществе, на политические и неполитические. К неполитическим отнесены выборы, не связанные с государственной властью и проходящие в неполитических сферах жизни общества. Политические выборы - это выборы в органы государственной, региональной, местной власти должностных лиц определенного ранга и уровня. Определены критерии и уровни политических выборов. В рамках разработанной типологии проанализированы многие виды выборов, представляющие принципиальное значение для понимания государственных и местных выборов, имеющих место в современном Кыргызстане. Видовое многообразие выборов продемонстрировано как показатель многомерности изучаемого политического феномена. На этой основе дана обобщенная, целостная характеристика видов выборов в Кыргызстане. Определены концептуальные, теоретико-методологические подходы важные для исследования широкого спектра проблем видового многообразия выборов.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА

§2.1. Трансформационные процессы в политическом развитии в первый постсоветский период как фактор становления института выборов

Трансформация политической системы Кыргызстана, началась в конце 1980-х гг. с появлением политических акторов, альтернативных действующим в тот период. Её видоизменение и развитие, продолжается вплоть до настоящего времени – периода складывания современного политического режима. Своеобразие трансформационных процессов в Кыргызстане, которое определило многие особенности развития страны, было обусловлено рядом факторов, важнейшими их которых являются: характер политической культуры, состав позднесоветской элиты, структурные расколы общества. Одной их черт, характеризующих политическую систему Кыргызстана того периода явилось отсутствии доминирующего политического актора[99].

Процессы эволюции политический системы в Кыргызстане, являются предметом широко, обсуждаются среди политологов. Ряд ученых считает, что республика Кыргызстан, как и вся Центральная Азия, постепенно скатывается к авторитарной форме правления, в которой президент неограниченно доминируют над всеми ветвями власти и внедряет авторитарные методы управления[100]. Другие эксперты, напротив, полагают что, несмотря на многие проблемы, Кыргызстан остается более демократическим государством, чем многие другие члены СНГ, и, что в республике существует свобода политических организаций. По их мнению, президент и парламент избираются в результате открытого голосования, различные социальные и политические группы могут выразить свои интересы через средства массовой информации, через своих представителей в парламенте[101]. Как показывает опыт государств Латинской Америки и Восточной Европы, в переходных обществах нередко складывается особый тип демократии, которую Г. О'Доннелл называет «делегированной демократией» (delegative democracy). Для такого типа демократии характерно наличие сильных или технократически ориентированных личностей, мажоритарной избирательной системы, технократического подхода к политическим и экономическим реформам, наличие демократических институтов, которые в условиях отсутствия сильных демократических традиций являются слабо организованными и нередко разрозненными[102].

Между тем большинство из этих подходов страдают односторонностью и не могут полно и адекватно отразить все своеобразие и сложность трансформационных процессов политической системы Кыргызстана. Страна находится в стадии переходного периода, который в научной литературе обозначается понятием «демократический транзит», означающем, что развитие политической системы в направлении демократии рассматривается как процесс, который необязательно завершится переходом к ней. Такой подход позволяет рассматривать модернизационные процессы с точки приоритетного влияния на них социокультурных и национальных особенностей[103]. Этот подход позволяет взглянуть на процесс политической трансформации с другой точки зрения. Известный политолог А. Князев склонен считать, что политическая система в

---

[99] Борисов Н.А. Постсоветская трансформация политических систем Республики Узбекистан и Кыргызской Республики: сравнительный анализ. Автореферат дисс.. канд. полит. наук. - М. 2007.

[100] Kubicek, P., «Authoritarianism in Central Asia: Curse or Cure? ». Third World Quarterly (March 1998). p. 29-43.

[101] Кадырбеков А., Курманов З., «Механизмы парламентского контроля в странах Центральной Азии. - Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы», Бишкек, 1998.

[102] O'Donnell, G., «Delegative Democracy». Journal of Democracy. Vol.5, No.1 (January 1994), p. 55-69.

[103] Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – М.,1999.

Кыргызстане может называться как угодно, демократической или либеральной, авторитарной или монархической, какой-то иной, но ее внутреннее содержание будет всегда одно и, то же: трайбалистское, или семейно-клановое[104].

Особенности трансформационных процессов политической системы современного Кыргызстана, позволяют выделить два основных этапа развития в новейшей истории страны. Первый из них охватывает период с 1985 по май 1993 года. Второй этап политического развития Кыргызстана начался с 1994 года и продолжался до 2005 года, до так называемой «Тюльпановой» революции. Основаниями выделения данных этапов могут служить следующие критерии:

- распад системы союзной исполнительной и законодательной власти в конце 1989 г., обусловивший необходимость институционализации новых структур политической власти – институтов президентства и парламентаризма;
- всплеск массовой политической активности, формирование и деятельность организаций национально-возрожденческой направленности и провозглашение 31 августа 1991 г. Верховным Советом государственной независимости Кыргызстана;
- начало процесса смены власти в трансформационной политической системе и появление новых институтов в процессе формирования новой модели государственной власти;
- важной вехой на пути дальнейшего реформирования политической системы стало принятие новой Конституции страны, которая закрепила уже существовавшее на практике разделение государственной власти на три ветви.

Основным содержанием первого периода стал слом советской командно-административной системы. В конце 80-х - начале 90-х годов в Кыргызстане, как и в целом по

[104] Князев А. Политическая система в Кыргызстане всегда была трайбалистской, или семейно-клановой. [Электронный ресурс] // ПолитЭк. - 2006. - режим доступа: http://www.liter.kz.

СССР, возникают политические партии и движения, принявшие характер национально-демократических объединений коренной молодежи и интеллигенции. Их активность и скрытый конфликт региональных элит осенью 1990-го года привели к власти А. Акаева, казавшегося на тот период времени наиболее приемлемой кандидатурой на пост первого президента страны. Во многом это объяснялось тем, что с приходом к власти в 1985 году нового лидера - А. Масалиева, политическая ситуация в республике мало изменилась, поскольку новое руководство было занято в большей степени перераспределением партийных и государственных постов, чем начатой М.С. Горбачевым перестройкой. В этом плане эксцессы кадровой политики А. Масалиева и растущий непотизм вызвали недовольство даже среди партийной элиты и обострили внутрипартийную борьбу. Всецело занятая этой борьбой, правящая группировка КПК практически не обращала внимания на динамично меняющееся политическое, экономическое и социальное положение, когда летом 1990 года на юге республики возник межнациональный конфликт. В результате пассивности руководства республики произошли серьезные кровопролитные столкновения между киргизской и узбекской общинами, известные как «ошские события» 1990 года[105].

В этот момент в рядах номенклатуры произошел резкий раскол, и выделилась группа демократически настроенных деятелей, недовольных, как кадровой политикой А. Масалиева, так и его некомпетентностью во внутриполитических вопросах. Так, летом 1990 года группа влиятельных политических фигур, включая членов парламента, объединилась с другими политическими группировками в Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК)[106].

Опасаясь усиления демократической оппозиции, которая получила серьезную моральную поддержку со стороны демократических кругов в Москве, и, стремясь уси-

[105] Абазов Р. Политическое преобразование в Кыргызстане и эволюция президентской системы. // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №1 (2).

[106] См.: Анализ политических партий: Гражданские движения в Кыргызстане. Под редакцией А.Элебаевой. - М.: Академия Наук, 1991.

лить свои личные позиции, консервативные лидеры КПК осенью 1990 года решили пойти на радикальный политический шаг и ввести институт президентства. Так как коммунисты составляли абсолютное большинство в парламенте, А. Масалиев надеялся без проблем пересесть с партийного поста в президентское кресло. Однако, руководство КПК не сумело верно оценить рост влияния ДДК в парламенте и уровень недовольства среди членов Верховного Совета. Несмотря на абсолютное доминирование КПК в парламенте и на серию искусных интриг, А. Масалиев не сумел набрать необходимого количества голосов. В результате выборы неожиданно для всех выиграл малоизвестный в то время политик, президент Академии Наук 46-летний Аскар Акаев[107].

Выборы проходили в Верховном Совете, в соответствии с принятым Законом в Конституцию 1978 г. была включена дополнительного глава 12-1 о президенте Киргизской ССР, которая определяла общие нормы проведения выборов президента: кто может быть избран президентом, порядок выдвижения кандидатов, принципы голосования. Закон подчеркивал, что: 1) главой Киргизской ССР является президент республики; 2) президентом может быть избран гражданин Киргизской ССР не моложе 30 лет и не старше 65 лет, владеющей государственным языком; 3) одно и то же лицо, не может быть президентом Киргизской ССР более двух сроков подряд (ст.114-1)[108].

В результате «шелковой революции», как оценили позднее произошедшие события российские и зарубежные средства массовой информации[109], А. Акаев пришел к власти как компромиссная фигура, которую поддержали демократическая и национальная интеллигенция, а также реформаторски настроенные члены парламента. Смена

[107] См.: «Советская Киргизия», 23 октября 1990.

[108] Закон об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Киргизской ССР. 24 октября 1990 г. // Текущий архив ЗС ЖК, № 222/ XII.

[109] Пономарев В. Киргизия: специальный выпуск информационного центра Московского Народного Фронта. - М., 1989. с. 9-10; Баялиев К. «Шелковая революция» или «заговор демократов» // Комсомольская правда, 21 ноября 1990.

политического лидера произошла мирным путем и бескровно в результате выборов, которые сыграли важную роль в процессе демократического развития страны. Так, по мнению А. Хазанова, избрание А. Акаева, было связано не только с борьбой между реформаторами и консерваторами, но и борьбой между представителями южного и северного Кыргызстана[110]. Хотя избрание президентом А. Акаева стало неожиданным событием, как для лидеров Компартии, так и для самого кандидата, политическое противостояние в стране было настолько мощным, что, по мнению некоторых советских обозревателей, выборы могли привести к расколу общества или гражданской войне[111].

В данном случае институт выборов стал не только инструментом смены политического лидера и формирования нового института главы государства, но и той процедурой, которая позволила удержать страну от серьезных политических потрясений и перманентной, ослабляющей общество борьбы за власть, которая дестабилизирует обстановку и не позволяет осуществлять поступательное развитие.

Сильная государственная власть, опирающаяся на волю народа и несущая перед ним реальную политическую и юридическую ответственность, - сегодня одно из главных условий успешного развития страны. Одновременно это и главная цель продолжающегося процесса становления института выборов. Выборы явились основным инструментом реализации народной воли, формирования и выражения общественного мнения, обеспечили стабильность и эффективность функционирования государственного механизма. Посредством выборов и референдумов осуществляется власть народа, и не случайно в Конституции Кыргызстана народ провозглашен носителем суверe-

[110] Khazanov A. Underdevelopment and Ethic Relations in Central Asia // Central Asia in Historical Perspective. – Bouler, San Francisco, Oxford, 1994. p. 148.

[111] Ротар И. Волнения в Джалал-Абаде // Независимая газета, 28 октября 1992; Ротар И. Угроза парламентско–президентского кризиса // // Независимая газета, 17 апреля 1993.

нитета и единственным источником государственной власти[112].

Последующий распад СССР и необходимость самостоятельно определять ориентиры развития на базе весьма ограниченных ресурсов явились решающими факторами при выборе новым руководством страны установки на демократическое строительство. Относительно «бескровный» процесс десоветизации Кыргызстана в начале 90-х годов стал возможным благодаря активной политической и финансовой помощи ведущих западных стран и международных организаций[113].

После 1991 года за короткий срок лидеры Кыргызстана сумели выработать более или менее ясную программу социально-экономических реформ, стабилизировать политическую ситуацию в республике и снизить накал межнациональных конфликтов. Данный процесс происходил не без внутренних противоречий и осложнений. Лидеры Кыргызстана пошли на глубокие политические и экономические реформы, которые позволили создать один из самых либеральных политических режимов в СНГ и одну из самых глубоко реформированных и открытых экономик в постсоветском пространстве[114].

Одним из самых серьезных испытаний президентства в Кыргызстане стал военный путч в августе 1991 года в Москве, однако провал путча привел к тому, что в августе 1991 года КПК была временно объявлена вне закона. Новая политическая реальность потребовала от главы государства легитимизации его позиций через всенародные выборы, которые состоялись 12 октября 1991 г. Единственным кандидатом, выдвинутым Верховным Советом, стал А. Акаев. Многие считают, что при безальтернативных выборах нет политической жизни как процесса, так как победитель заранее известен. В действительности это не всегда так, в ходе выборов около 96 % избирателей

[112] Статья 3 Конституции Кыргызстана.

[113] Омаров Н. Между кланами: Эволюция политической системы в Кыргызстане. [Электронный ресурс] // 2005. - режим доступа: http://www. Gazeta.kg.

[114] Gleason G. The Central Asian States: Discovering Independence. (Boulder, Co.: Westview Press, 1997), p. 98-100.

оказали осознанную политическую поддержку президенту, авторитет которого в республике достиг своей наивысшей отметки. Именно с этого момента впервые в стране с получением независимости стал функционировать полноценный институт выборов.

А. Акаев осознанно взял курс на трансформацию политической системы государства в президентскую республику, аргументируя данный шаг необходимостью консолидации власти для проведения радикальных экономических и политических реформ. Указами от 2 декабря 1991 и 12 февраля 1992 года президент «вынужденно» сосредоточил в своих руках основные функции управления страной, чтобы преодолеть «агрессивное противодействие агрессивной части парламента рыночным реформам»[115].

Несмотря на то, что А. Акаев пришел к власти во многом благодаря поддержке ДДК, он отказался вступить в какую-либо партию и провозгласил, что президент должен находиться вне партийных группировок. Однако такое решение президента навсегда похоронило перспективы вынашиваемого оппозицией создания двухпартийной системы американского образца. В своей программе действий президент делал упор на создание демократического, плюралистического общества и либерально-демократической многопартийной политической системы, в которой выборы должны были стать стержневой основой, посредством которой осуществлялась бы воля граждан, народ выступал как источник власти, носитель суверенитета, а институт выборов использовался бы как механизм формирования государственных органов власти.

Одновременно был провозглашен курс на глубокое реформирование и либерализацию экономики республики и на переход к формированию рыночно- ориентированной экономики через демократизацию экономических отношений. В многонациональной республике, где коренное кыргызское население составляло чуть больше половины населения, новым руководством страны был взят курс на умеренный национализм. Логическим завершением пер-

[115] Акаев А. Памятное десятилетие. - Бишкек: Учкун, 2001. с.155-156.

вого этапа стало принятие 5 мая 1993 года Конституции Кыргызстана, заложившей основы новой политической системы страны. Роль выборов в этой системе огромно, согласно новой Конституции президент и парламент избираются всенародным голосованием.

По мнениям ряда ученых, принятие Конституции 1993 г. явилось итогом компромисса, достигнутого между реформаторами во главе с президентом А. Акаевым и консервативно настроенной частью депутатского корпуса. Выражением этого компромисса стали нормы Конституции, разграничивающие полномочия президента и парламента, причем с перекосом в пользу последнего...[116].

Нельзя не согласиться с точкой зрения политолога Р. Абазова, считающего, что опыт смены элиты и политического лидерства в Кыргызстане является в определенном смысле уникальным. В Кыргызстане, в отличие от Азербайджана, Грузии, Молдовы и Таджикистана, все участники политического процесса (победители и побежденные) не стали оспаривать результаты выборов вооруженным путем. Каждая из сторон, понимая, что результаты выборов являются политическим компромиссом, и, что команда Акаева - переходное правительство, выразила готовность продолжать политическую борьбу в рамках нормального демократического процесса, т.е. выборов[117].

Закон о выборах в Кыргызстане предусматривал выборность президента, обеих палат парламента на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, сроком на 5 лет с полным одновременным обновлением. Право выдвижения кандидатов в президенты и депутатов парламента принадлежало политическим партиям, блокам, трудовым коллективам, а также собраниям избирателей по месту жительства.

Процедура выборов депутатов законодательного органа республики была следующей: 1) депутаты избирались

[116] Укушев М., Бокошев Ж. Президент Кыргызской Республики. - Бишкек. 1997. с. 37.

[117] Абазов Р. Политическое преобразование в Кыргызстане и эволюция президентской системы. // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №1 (2). С. 26.

по одномандатным избирательным округам сроком на 5 лет; 2) кандидат должен был набрать не менее 50 % голосов для прохождения в парламент; 3) выборы признавались состоявшимися, если в голосовании принимали участие не менее 50 % зарегистрированных избирателей. В противном случае через две недели назначался второй тур, в которой допускались два депутата, набравшие наибольшее количество голосов; 4) условие участия 50 % избирателей сохранялось и для второго тура, а все кандидаты заменялись новыми. Кандидат не мог выставлять свою кандидатуру во втором туре голосования в данном округе, если в выборах участвовало менее 50 % избирателей, хотя в то же время он имел право баллотироваться по другому округу[118].

Второй этап политического развития Кыргызстана, охватывающей период с 1994 до 2005 года, - это время существования в стране президентской формы правления. Данный этап начинается с роспуска легендарного Парламента и заканчивается сменой власти путем так называемой «Тюльпановой» революции. Этот этап метафорически может быть охарактеризован как время последовательного растворения кыргызских «островка демократии» в «океане центральноазиатского авторитаризма»[119].

В октябре 1994 года был проведен референдум, на который были вынесены два важных вопроса: 1) о том, что изменения и дополнения в Конституцию, Законы Кыргызской Республики и иные важные вопросы государственной жизни должны выноситься на общереспубликанский референдум; 2) о создании двухпалатного законодательного органа[120]. Общие итоги референдума: по первому вопросу - 85,23 % граждан, имеющих право голоса, проголосовали «за», 10,50 % - «против»; по второму - 84,43

[118] Закон о выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // Слово Кыргызстана, 28 октября 1994

[119] Омаров Н. Между кланами: Эволюция политической системы в Кыргызстане. [Электронный ресурс] // 2005. - режим доступа: http://www.gazeta.kg.

[120] Есть выбор // Слово Кыргызстана, 21 октября 1994

% проголосовали «за», 11,4 % - «против»[121]. Начало второго этапа было положено в октябре 1994 роспуском прежнего парламента.

Вместо распущенного однопалатного парламента был учрежден двухпалатный парламент (Жогорку Кенеш), состоящий из 35-местной верхней палаты - Законодательного Собрания и 70-местной нижней палаты – Собрания Народных Представителей. Одновременно была реформирована и избирательная система, в основу которой была положена мажоритарная выборная процедура.

После октябрьского референдума 1994г. были внесены изменения в «Закон о выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», приняты соответствующие Закон и Указ «О некоторых дополнениях и изменениях порядка выборов депутатов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума 22 октября 1994г. о создании двухпалатного Жогорку Кенеша»[122].

В феврале 1995 года в республике прошли выборы в двухпалатный парламент на основе двухтуровой мажоритарной системы[123]. Парламентские выборы в Кыргызской Республике четко обозначили глубокие различия между Кыргызстаном и западными демократическими государствами. Избирательные кампании в Европе ведут партии, а не отдельные кандидаты. Избиратели отдают предпочтение тем или иным кандидатам, принимая во внимание главным образом их партийную принадлежность.

Важным индикатором, показывающим, насколько глубоко продвинулся этот процесс, стали президентские выборы в декабре 1995 года. Изначально запланирован-

[121] Результаты итогов голосования на референдуме Кыргызской Республики 22 октября1994г. // Слово Кыргызстана, 28 октября 1994

[122] Указ Президента Кыргызской Республики «О некоторых дополнениях и изменениях порядка выборов депутатов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума 22 октября 1994г. о создании двухпалатного Жогорку Кенеша»; Указ Президента Кыргызской Республики. 27 октября 1994, № У 11-270 // 28 октября 1994

[123] Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов ЖК КР» от 12 января 1994г. №1380 – XII, Указы Президента: «О проведении выборов в ЖК КР» от 27 октября 1994г., «Об утверждении списков и границ избирательных округов в ЗС и СНП ЖК КР» от 31 октября 1994 года и др.

ные на 1996 год, они были сдвинуты на более ранний срок - на декабрь 1995 г. и практически следовали вслед за выборами в новый парламент в начале 1995 года.

Парламентские выборы серьезно изменили расстановку сил в парламенте и показали, что партийные группы имеют слабые корни в кыргызском обществе и их влияние ограничивается либо столицей республики, либо строится по линии региональной поддержки. Было совершенно очевидно, что они вряд ли могут выставить сильную кандидатуру против президента республики на выборах. Одна из примечательных особенностей президентских выборов 1995 года заключалась в том, что впервые в Кыргызстане происходили альтернативные общенародные выборы президента. Несмотря на то, что назначение досрочных выборов президента было в значительной мере неожиданным для оппозиции, она сумела выдвинуть своих альтернативных кандидатов[124].

Предвыборная платформа А. Акаева отражала произошедшие изменения за первый период президентства. Хотя президент по-прежнему уделял большое внимание демократическим преобразованиям в республике, главный акцент он делал на дальнейшее углубление экономических реформ и дальнейшую либерализацию экономики республики. Предвыборная кампания А. Акаева отражена некоторые особенности политического процесса в Кыргызстане. В отличие от президентов России и Казахстана, президент Кыргызстана не предпринимал серьезных попыток создать свою политическую партию, так называемую «партию власти». Точно также в отличие от лидеров Туркменистана и Узбекистана, он не стал акцентировать внимание на традиционных институтах власти. Вместо этого президент предложил модернистскую, технократическую «модель развития» и превращение Кыргызстана в «Швейцарию Азии»[125].

Выборы 24 декабря 1995 года показали достаточно высокую активность электората: на избирательные участки явилось 81.1% избирателей. Президент Акаев выиграл

[124] OMRI Daily Digest, 20 December 1995.

[125] Слово Кыргызстана", 14-15 декабря 1995.

выборы, получив 71,6% голосов. В феврале 1996 года, практически сразу после президентских выборов, был проведен новый референдум, который значительно расширил полномочия кыргызского президента и ограничил власть парламента[126].

Данные выборы ясно продемонстрировали важные изменения, произошедшие на политической арене республики. Прежде всего, они показали, что, в отличие от Компартии России, Коммунистическая партия в Кыргызстане не обладает каким-либо серьезным потенциалом, и не способна бросить вызов президенту и новой политической элите. Во-вторых, произошли серьезные изменения в самой бывшей партийной номенклатуре, которая трансформировалась из организации со строго вертикальной иерархией в достаточно аморфное политическое образование с ярко выраженным родоплеменным представительством. И, наконец, выборы в декабре 1995 г. отразили эволюцию политических позиций самого президента, который из радикального демократически настроенного главы государства эволюционировал к политике центрического толка.

Можно с достаточной степенью точности проследить новые моменты в стратегии и тактике президента в начале его президентства и на втором его этапе. На первом этапе нахождения у власти А. Акаева делалась ставка на демократические преобразования, установление политического плюрализма и основных демократических свобод в республике как основы поступательного и устойчивого развития. На втором этапе основной акцент делался на необходимости осуществления дальнейших глубоких экономических реформ командой молодых реформаторов и технократически ориентированного молодого правительства[127].

Наиболее наглядно эти изменение проявились в политических позициях самого лидера Кыргызстана. «Ран-

[126] Абазов Р. Политическое преобразование в Кыргызстане и эволюция президентской системы. // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №1 (2).

[127] См.: О нынешних взглядах президента Акаева: «Независимая Газета», 21 апреля 1998.

ний» Акаев, романтический академик-демократ к концу 90-х годов совершенно очевидно начал уступать место «позднему» Акаеву, очевидной жертве семейно-клановых и корпоративных предпочтений, фатально отдалявшемуся от принципов проповедуемой им либеральной демократии.

Отход от демократических позиций в высшем политическом руководстве страны, в значительной степени, был обусловлен тем, что курс на политическую модернизацию сопровождался активным неприятием со стороны различных общественно-политических и социальных групп республики. Среди них были как коммунисты, так и представители неотрадиционалистских групп, апеллировавшие к самобытному прошлому кыргызского народа. Сопротивление со стороны последних выглядело гораздо более серьезным, вследствие чего новая правящая элита попыталась «перехватить» инициативу у своих соперников. В результате, глобальная волна демократизации, с легкостью смывая коммунистическую идеологию на постсоветском пространстве, «разбилась» об устои традиционного общества. Принявший, во многом, вынужденный характер и казавшийся оправданным, курс на сшивание в единое целое исторического наследия и модернистского настоящего, привел к закономерному откату в прошлое.

Вследствие этого, характер политических процессов в Кыргызстане, вплоть до настоящего времени, определяется сложной системой традиционных и модернистских отношений. На общенациональном уровне центральным стал имеющий длительную традицию конфликт северокыргызской и южно - кыргызской субэтнических общностей. Его новым измерением в советский и постсоветский период стало другое, современное измерение. Формирование системы «сдержек и противовесов» в кыргызском обществе происходит не по линии оппонирующих друг другу политических партий как в современных демократических государствах, а через представительство политических кланов в органах исполнительной, законодательной и судебной власти.

Таким образом, специфической чертой «кыргызской» демократии, равно как и национальной государственно-

сти, на рубеже веков явилось включение устаревших родоплеменных структур в реформируемую систему власти вместо их последовательного и абсолютного демонтажа. Эта особенность развития сказалась и на избирательном процессе.

Фактическое торжество контрмодернистских тенденций во внутреннем развитии Кыргызстана и ряда стран СНГ привело к существенному ограничению роли права и правовых институтов, в том числе и института выборов в транзитных обществах. Тем самым, руководство этих стран лишилось основного инструмента в создании системы современного эффективного управления. Общеизвестен, и не требует доказательств тот факт, что там, где отсутствуют правовые отношения, «правят бал» внеправовые феодализированные отношения, отвергающие принцип состязательности и честную конкуренцию, право на инициативу и проявления личной свободы. Отсутствие эффективного управления неизбежно приводит к деградации социальных и экономических институтов, порождая чудовищные диспропорции в распределении общественного продукта и справедливое возмущение населения так называемой «демократией», по существу, слабо представленной в повседневной жизни общества. Одновременно, это явление разлагающе действует на всю систему государственных институтов, вследствие чего на разных уровнях власти происходит массовая подмена государственных интересов узкогрупповыми или же личными интересами. Низкая эффективность или простое невыполнение принимаемых на себя государством обязательств, клановость и корпоративность, отсутствие истинно государственного мышления - таковы лишь основные характеристики этого явления[128].

Исходя из сказанного, мы имеем все основания назвать в качестве главного союзника, и одновременно главного оппонента власти в Кыргызстане традиционалистскую систему отношений между различными этносоци-

[128] Омаров Н. Между кланами: Эволюция политической системы в Кыргызстане. [Электронный ресурс] // 2005. - режим доступа: http://www. gazeta.kg.

альными группами, через которую собственно и происходит рекрутирование в новую политическую элиту Кыргызстана.

В 1998 году произошло еще одно значительное изменение на политической арене республики. Кыргызский Конституционный суд принял решение о возможном участии А. Акаева в президентских выборах 2000 года. Согласно этому решению, поскольку в соответствии с Конституцией А. Акаев был избран президентом только один раз в 1995 г., следовательно, он имеет право выставлять свою кандидатуру второй раз (фактически А. Акаев являлся президентом с 1990 по 2000гг.). 29 октября 2000 года состоялись президентские выборы в Кыргызстане. Таким образом, при помощи весьма лукавого решения Конституционного Суда республики удалось сберечь кандидатуру самого А. Акаева. Однако чтобы удержать власть, А. Акаеву нужно было устранить оппонентов, дерзнувших бросить ему перчатку. И президентские политтехнологи не ударили в грязь лицом. Пункт 3 статьи 43 Конституции республики предусматривает, что президентом может стать гражданин, владеющий государственным языком[129]. Под последним понимается только кыргызский язык. Это необходимо подчеркнуть в связи с тем, что пиаровская акция того года - повышение статуса русского языка до официального уровня, усердно разрекламированная в СМИ, практически ничего не изменила.

Пункт 2 статьи 61 Кодекса о выборах раскрывал смысл конституционной нормы: «Владение государственным языком - это умение читать, писать, излагать свои мысли и публично выступать на государственном языке»[130], а сейчас такая норма предусматривалась и в новом Конституционном законе «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР», статья 52. Центризбирком создал лингвистическую комиссию, возложив на нее обязанности по проверке владения государственным языком кандидатами на должность президента и оставив за собой право определения уровня владения государствен-

[129] Конституция Кыргызстана.
[130] Кодекс о выборах Кыргызстана.

ным языком. По словам Г. Искаковой, экзаменуемые соискатели, многие из которых не один десяток лет проработали на ниве публичной политики, «вынуждены были, как школяры, писать диктант и изложение, а затем каждый в течение 15 минут общаться с членами комиссии»[131].

В итоге практически все кандидаты от оппозиции получили «неуд», который закрыл им путь к регистрации. Показательно, что все они были кыргызы. 9 октября А. Акаев баллотировался на третий президентский срок и одержал победу на этих псевдовыборах. Власти не составило труда обеспечить нужный результат голосования, президент набрал 74,47%[132].

Существенно то, что развитие института президентства в Кыргызстане с момента его учреждения, происходило на основе постоянного расширения объема полномочий и компетенции президента, эволюции «от слабого к достаточно сильному президенту»[133]. Президент из главы государства, власть которого была ограничена полновластием высшего органа государственной власти - Верховного Совета, превратился в ключевую фигуру государственной власти. Постсоветская реальность Кыргызстана подтвердила точку зрения западных экспертов[134], что имманентно президентская республика тяготеет к авторитаризму. В этих условиях роль института выборов может быть проанализирована с разных позиций. С одной стороны, его можно рассматривать как демократическую процедуру, которая развивается в политической системе страны, а с другой невозможно не отметить происходившие приспособления, адаптацию данного института к авторитарным

[131] Искакова Г. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско-парламентских отношений. - Бишкек: Бийиктик, 2003. с. 366-367.

[132] Материал подготовлен информагентством «Евразия» // Дело №..., 8 ноября 2000.

[133] Курманов З. Становление института парламентаризма в государствах Центральной Азии в транзитный период // Парламентаризм в странах Центральной Азии. Бишкек, 1999. С. 68.

[134] Lijphart A. Presidetialism and Majoritarian Democracy // The Failure of Presidetial Democracy. – Baltimore: Johns Hoking University Press, 1996. p. 101.

тенденциям трансформации политической системы Кыргызстана.

На парламентских выборах, которые прошли 20 февраля (первый тур) и 12 марта (второй тур) 2000 года избиралось две палаты - Собрание народных представителей (45 депутатов по одномандатным округам) и Законодательное собрание (45 депутатов по одномандатным округам и 15 по пропорциональной системе с 5%-м заградительным барьером) Жогорку Кенеша. Причем одномандатные округа по выборам обеих палат территориально совпадали. Именно в 2000 году в стране был введен новый Кодекс о выборах, который привнес много нового в избирательную практику республики. Впервые были проведены выборы в одну из палат по смешанной избирательной системе. По существу партиям были созданы условия для реализации их основных целей: приход к власти и ее реализация[135], хотя следует признать, что выделенных мандатов было явно недостаточно для этого.

Был введен институт постоянно действующих избирательных комиссий, впервые подробно регламентировались механизмы голосования вне помещения для голосования, досрочного и по открепительным удостоверениям. Впервые в странах СНГ после России была использована автоматизированная система подсчета голосов «Шайлоо» («Выборы»).

Новый порядок выборов, по мнению Б. Малабаева, способствовал демократическому парламентскому строительству, формированию фракций и депутатских групп, дальнейшему совершенствованию форм и методов участия политических партий в политическом и избирательном процессах. Также избирательная кампания 2000г. способствовала формированию конкурентоспособной политической элиты кыргызского общества, нацеливала ее на борьбу идей и программ[136].

[135] Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. - М.: Университет, 1999. с. 33

[136] Малабаев Б. Особенности правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // Вестник КРСУ. 2003. Т.3. №8 с.83.

После кровавых событий весны 2002 года А. Акаев сделал заявление, что не будет выставлять свою кандидатуру на предстоящих в 2005 году президентских выборах. А. Акаев в это время начал постепенно терять доверие и сочувствие со стороны не только граждан своей страны, но и своих западных коллег. Многочисленные митинги и демонстрации заставили Президента провести конституционную реформу, призванную перераспределить полномочия между Президентом и парламентом, а также подтверждающую легитимность пребывания президента у власти.

Был проведен ряд важных реформ, в том числе касающихся и избирательной системы. 2 февраля 2003 года прошел референдум. В результате всенародного голосования было принято решение о переходе в 2005 г. к президентско-парламентской республикой. 18 февраля 2003 года вступил в силу Закон «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», который утвердил отказ от смешенной пропорционально-мажоритарной процедуры и возврат к мажоритарной избирательной системе.

На наш взгляд, не стоило спешить с изменением типа избирательной системы, необходимо было еще раз апробировать смешанную систему на практике, проанализировать ее результаты и влияние на отечественный процесс партогенеза, только после этого принимать решение.

Парламентские выборы 27 февраля и 13 марта 2005 года подтвердили стремление Акаева к дальнейшей монополизации власти, и послужили поводом для досрочной отставки Президента от должности путем захвата «Белого Дома». К этому времени у власти оказался своеобразный симбиоз различных оппозиционных групп. Часть этой группировки составили силы, ранее считавшиеся лояльными режиму Акаева. Несмотря на частичный пересмотр итогов выборов депутатов Жогорку Кенеша по наиболее скандальным случаям, подавляющее большинство избранных депутатов сохранили свои полномочия.

Режим Акаева в конце своего правления фактически не имел реальной поддержки даже среди большинства своих номинальных сторонников. Наряду с ростом откры-

тых оппозиционных настроений существовала объективная всеобщая усталость от режима Акаева, как среди элиты, так и населения в целом. Режим полностью утратил к этому времени авторитет и доверие и обладал властью скорее по инерции, был не в состоянии мобилизовать на свою защиту сколь-нибудь значимые общественные силы.

Общественный строй, сформировавшийся в Кыргызстане к этому периоду, отличался ярко выраженным неравенством распределения власти и собственности, отсутствием развитых социальных связей между группами населения, системы общественного контроля над деятельностью президента, его окружения и официальных властей. Такой порядок оказался внутренне консервативным, ориентированным не на дальнейшее развитие, а на самосохранение правящей элиты и укрепление ее позиций. Важнейшим условием формирования этой общественной системы авторитарно-кланового управления страны была социальная пассивность населения. В новых условиях клановый характер власти, ее неподотчетность общественности, бюрократизм стали восприниматься особенно остро[137].

В результате монополизации власти узким кругом лиц, власть приобрела семейный характер, развивался фаворитизм, что привело к серьезному сужению социальной базы этой власти и в конечном итоге привело к событиям 24 - 25 марта 2005 года, получившим название «Революции Тюльпанов», в последнее время именуемым «государственным переворотом»[138].

Таким образом, по мнению автора, временное сочетание двух совпавших потоков - личной неудовлетворенности региональных элит результатами перемен и недовольства западных спонсоров поведением получателя помощи - породило феномен «революции чиновников» 24 марта

---

[137] Отношение населения к власти и общественным институтам в Кыргызстане: стат.сб. // Институт общественной политики IPP. – Офиц. изд. – Бишкек, 2006 . с. 33.

[138] См.: Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005г. в Киргизии. - Бишкек, 2007.

2005 года, положившей конец политической карьере Акаева.

Первый период правления Акаева - 1991–1996 годы - действительно характеризовался многими новыми явлениями. Впервые после многих лет господства партийной номенклатуры начался процесс циркуляции элит. В политическое пространство реальной политики, долгое время имевшей характер закрытого типа деятельности и рекрутирования элит, начинают продвигаться и занимать ключевые позиции люди из других социальных слоев общества. На этот период приходится активная политическая борьба в парламенте, вызванная реальными реформистскими преобразованиями и первыми попытками со стороны президента расширить свои полномочия. Развиваются новые демократические институты: институт президента, институт парламентаризма, институт выборов. Однако уже к концу рассматриваемого периода процесс распределения ресурсов и рекрутирования политических элит становился все более замкнутым.

Во втором периоде (1998-2005 гг.) процесс циркуляции элит практически приостановился, при котором властные позиции остаются в руках представителей старой элиты, при видимом движении персоналий. Наиболее наглядно эти особенности политического развития республики проявились в ходе парламентских выборов 2005 г., когда законодательный орган впервые избирался на основе мажоритарной избирательной системы и когда партия власти «Алга, Кыргызстан!» с помощью жесткой административной вертикали и использования административного ресурса обеспечила себе большинство мест в парламенте[139].

Модернизация Кыргызстана в постсоветский период привела к трансформации политической системы, созданию новых демократических институтов, новой нормативно-правовой базы, складыванию системы новых общественных отношений. В то же время модернизация политических и социально-экономических отношений в республике, проходившая в условиях демонтажа советского наследия, неизбежно сопровождалась возрождением в изменившихся условиях рецидивов трайбализма и встраивания родоплеменных отношений в новую систему. Формирующуюся новую политическую организация общества характеризуют авторитарно-демократические черты. В этих условиях новые политические институты остаются достаточно слабыми, а новые политические организации все еще находятся на стадии становления и консолидации. Вместе с тем в республике развиваются отношения представительства в процессе становления института выборов, как неотъемлемого элемента демократии, важнейшего компонента новой политической системы.

[139] Ногойбаева Э. Элита Кыргызстана: этапы формирования и особенности взаимодействия [Электронный ресурс] // Институт общественной политики. – 2007. - режим доступа: www.ipp.kg

§2.2. Влияние родоплеменных и межэтнических отношений на развитие политической системы Кыргызстана и особенности избирательного процесса

Своеобразие развития Кыргызстана обусловлено несколькими факторами, которые оказывают серьезное влияние, как на все политическое развитие страны, так и избирательный процесс в частности. К таким факторам может быть отнесено сохранение в политической системе некоторых традиционных родоплеменных институтов таких, например, как клановый патронаж, деление страны на север и юг, которое, хотя и обусловлено географическими факторами, но имеет социальные последствия, выражающиеся в скрытом и явном противопоставлении представителей этих территорий в борьбе за власть и распределении властных полномочий. Здесь же следует упомянуть и межэтнические отношения. Присутствие этих явлений в жизни страны осложняет политическую обстановку, что, по мнению многих ученых, аналитиков представляет угрозу не только стабильности государственности, но и самому существованию Кыргызстана, сказываются также они и на избирательном процессе.

Сохраняющиеся различия между жителями различных регионов Кыргызстана связаны с существованием не-

значительных отличий в традициях, менталитете, произношении. Более того, существует традиционное деление на уруу (племена) и конфедерации племен, которые сегодня стали «фольклором», но играют определенную функциональную роль в обществе. Социальная структура традиционного кыргызского общества состояла приблизительно из сорока различных племенных союзов, основанных на родственных отношениях. Каждый племенной союз состоял из различных семейных подразделений. Эти племенные союзы были объединены в три большие конфедерации: Он канат (Правое крыло), Сол канат (Левое крыло), и Ичкилик. Каждый племенной союз имел политический суверенитет и свою собственную территорию, и это совпадают сегодня с региональным делением север и юг. Региональное деление и традиционные институты солидарности не являются проблемой угрожающей государственности, но являются элементами дестабилизирующего фактора страны, особенно при процессе формирования государственной власти, а именно во время выборов.

В Кыргызстане клановость всегда была сильна, хотя какого-либо одного доминирующего клана никогда не было. Поэтому речь должна идти не только о традиционном делении на Юг и Север страны, но и о сугубо местечковых кланах – таласских, чуйских на севере, ичкилики и отуз уул на юге. Деление по родам, принадлежность к семьям, часто насчитывающим по несколько тысяч человек, приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или рода человека, занимающего высокий пост, лишь способствовало еще более явной иерархизации и мобилизации в составе данного семейного объединения.

Наиболее ярким примером в этом смысле является политическая биография самого А. Акаева. Он принадлежал к крупнейшему и наиболее сильному северному племени Сары-Багыш, и его выдвижение к власти поддержала элита талассцев - наиболее «аристократической» из регионально-племенных общностей Кыргызстана. С последней А. Акаев был связан через свою жену, которая принадлежала к клану традиционных правителей Таласской

долины Джегетин из племени Кушчу.[140] «Северяне» также использовали «либерально-демократическое» движение 1989-1991 годов для оттеснения от власти лидеров «южан», в советское время занимавших доминирующее положение в центральном партийно-государственном аппарате. В свою очередь, «южные элиты» взяли на себя роль защитников этнических интересов кыргызов. То, что А. Масалиев и его партия получили массовую поддержку на президентских и парламентских выборах 1995 года на его родном Юге, объясняется переплетением ряда факторов[141]. Очевидно, что клановость во время избирательной кампании усиливалась естественно-географическим делением страны на южную и северную часть. Север оказался более модернизирован, индустриализирован и «русифицирован», жившие на севере страны кыргызы были более свободолюбивы и ранее вели кочевой образ жизни. Юг, примыкающий к Ферганской долине, был в основном аграрным и гораздо более патриархальным.

При господстве различных вариантов государственной собственности и фактически централизованном распределении общественных ресурсов, объектами конфликтов в большинстве случаев являются административно-политические должности на общенациональном, региональном (областном) или местном уровне. Цель, чаще всего, - использование этой власти для доступа к материальным и социальным благам, их распределение в личных, семейных и групповых интересах.

Важнейшим инструментом борьбы за эти должности выступают, как отмечалось, отношения этнического и политического клиентелизма (зависимости). Основной институционализированной формой этих отношений в политической сфере выступают неформальные неотрадиционные структуры власти - политические кланы.

---

[140] См.: Osmanalieva Raya. Tribalism in Kyrgyz Society // Central Asia Monitor, 1999, No. 5. p. 10-11.

[141] Ханин В. Кыргызстан: этнический плюрализм и политические конфликты // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2002. № 2.

Ведущим звеном политических кланов обычно является сравнительно узкая группа представителей политической элиты национального и регионального уровня. Эта группа тесно сплочена системой непосредственно - личностных (дружеских, родственных, этнических, земляческих) или превращено - личностных (деловых, профессиональных, имущественных, административных) взаимоотношений. Влияние каждого из этих факторов в конкретных клановых структурах может быть различным, но во всех случаях семейно-родовые и племенные отношения имеют фундаментальную ценность.

Хорошей иллюстрацией работы этого механизма стали парламентские выборы 1995 года. Глава одного из отделов президентской администрации Т. Омуралиев в борьбе за депутатский мандат от одного из округов Нарынской области с помощью старейшин получил почти единодушную поддержку своего родного племени тынымсеитов. По данным кыргызской прессы[142], сразу же после первого тура выборов старейшины тынымсеитов собрались, чтобы разработать стратегию действий во втором туре - нужно было ликвидировать угрозу, исходящую в отношении Т. Омуралиева со стороны его оппонента, который имел столь же массовую поддержку у соперничающего племени сарыбагыш. Исходя из этого, можно сказать, что родоплеменные отношения в Кыргызстане играет очень важную роль, особенно в процессе формирования государственной власти путем непосредственного влияния клановости на сам процесс предвыборной кампании.

Как в свое время признал К. Баялинов, пресс-секретарь Президента, «не секрет, что ответственные работники высшего ранга в основном приходят из того или иного родового клана. Это реальность. В нашей маленькой республике, куда ни повернись, всегда кто-то чей-то человек»[143]. Отношения членов политического клана с его лидером, как правило, политиком или чиновником высокого ранга строятся на абсолютной персональной лояльности патрону и, в соответствии с традиционными нормами, на

[142] Res Publica (Бишкек), 14 февраля 1995.
[143] Слово Кыргызстана, 15 июля 1995.

взаимном обмене услугами. Лидер вправе рассчитывать на максимальное использование его клиентами имеющихся у них связей и возможностей для укрепления положения патрона во властных структурах. Патрон, в свою очередь, обеспечивает своим сторонникам возможности карьерного продвижения - политические, административные и профессиональные назначения. Доступ к источникам материальных и социальных благ, равно как и гарантии личной безопасности и «прикрытие» законных и незаконных видов деятельности.

В рамках конкретных этнорегиональных общностей эти отношения обычно встроены в более широкие системы личностно-социальных связей членов клана с представителями различных общественных элит и групп: административно - бюрократической, силовой, хозяйственной, информационной и традиционной (родоплеменной и религиозной). В постсоветское время к ним добавились связи с представителями академических, партийно-политических, культурно-образовательных, предпринимательских и криминальных структур.

В итоге образуются широкие «патронажно-клиентельные сети», которые превращают политические кланы в более значительно развернутые структуры регионально-трайбалистского типа и придают им стабильность. Ядром этих структур становятся отмеченные выше этнорегиональные группировки элит, связанные общностью происхождения и имеющие в своих областях полную монополию на власть. Неформальные политические структуры включены в более широкие межклановые объединения (макрокланы), соответствующие отмеченному выше историческому размежеванию между «модернизированным» Севером и «традиционным» Югом. В первом блоке, судя по всему, доминирует таласский, а во втором - ферганские кланы.

Большинство современных политических кланов имеют несколько уровней. Их центральное звено, скорее всего, находится на региональном уровне, который, похоже, претерпел наименьшие «персональные» изменения. Во второй половине десятилетия политические кланы факти-

чески имели почти полную монополию на политическую и экономическую власть в «своих» этнических регионах.

Главными «патронами», либо ближайшими клиентами патронов этих неформальных группировок, как правило, являются областные губернаторы - «акимы». Их влияние резко усилилось после конституционной реформы 1994 года. Сокращение числа и укрупнение избирательных округов, по ряду мнений, отстранило от остатков власти альтернативные группы региональных элит и дало акимам дополнительные рычаги контроля над местным политическим, бюрократическим и деловым истеблишментом. В руках клановых лидеров сконцентрировались почти все категории властных ресурсов - от неформального механизма мобилизации этноплеменной лояльности до контроля над электоральным процессом и местной администрацией. Видимо, рассчитывая на превращение акимов в свою клиентелу и, соответственно, на укрепление своей личной власти, «Акаев создал монстра, с которым он даже не справился»[144]. Исходя из этого, можно констатировать, что клановая структура негативно отражается на прозрачности проведения предвыборных кампаний, и даже создает определенные трудности. Монополия политических кланов на власть в регионах была убедительно продемонстрирована в ходе выборов местных органов власти в 1998 году. Власти и правозащитные организации в большинстве случаев не смогли противодействовать повсеместным фактам вмешательства «политических авторитетов» в работу районных избирательных комиссий.

Клановым структурам, в основном, удалось также интегрировать и новые «либеральные» элиты. «Демократам» фактически не удалось «переключить» на себя неотрадиционный механизм мобилизации массовой поддержки и создать собственные политические организации по силе и авторитету сопоставимые с кланами. Большинство «демократов» вынуждено было либо уйти из политики, либо подключиться к клиентельно - клановой сети соответствующих неформальных группировок, заняв там место,

[144] Confidential interview with a high-ranking Kyrgyz government official. Moscow, September, 1999.

подобающее их статусу. Тем самым нижняя палата Парламента фактически превратилась в орган региональной власти. С другой стороны, члены таласского и других северных кланов, родоплеменная элита Сары-багыш (родное племя Акаева) и его «либерально-демократические» соратники в основном концентрировались вокруг президентской администрации и правительственных органов.

Такое разделение, в сущности, и лежало в основе регулярно обостряющегося тогда конфликта между «прогрессивным» президентом и «консервативным» парламентом[145]. Эта тенденция быстро начала развиваться и после смены власти в 2005 году. Острую критику оппозиции вызывало активное участие в управлении страной не только соратников президента К. Бакиева по «южному клану», которые занимали большинство государственных постов в органах власти, а его родственников. В этом ранее неоднократно упрекали бывшего президента А. Акаева. Следствием стало тому, что после бурного роста института регионализма и сильной активизации семейно-кланового правления в стране произошло «апрельские событие» с досрочной отставкой Бакиева.

Усиления роли семейно-кланового фактора после так называемой «Тюльпановой революции» в Кыргызстане стала частая смена руководителей органов государственной власти и их сотрудников. По словам исследователя Э. Ногойбаевой[146], сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как «кадровую карусель», которая делает исполнительную власть «уязвимой и неустойчивой». Эта ситуация в сочетании с нарастающим экономическим коллапсом все чаще заставляет экспертов и ученых выражать сомнения в жизнеспособности кыргызского государства, находящегося в последние годы в глубоком системном кризисе.

[145] См.: Pryde Ian. Kyrgyzstan's Slow Progress to Reform // The World Today, Vol. 51, June 1995, No. 6. p. 115.

[146] Ногойбаева Э. «Кадровая карусель» в Кыргызстане ликвидирует такое понятие, как ответственность чиновников // Информационное агентство «24.kg». - Бишкек, 2008, 13 марта//[электронный ресурс] http://www.24.kg.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неформальные политические институты объединяют правящие группы различного происхождения. В этом смысле кыргызские политические кланы, возникшие первоначально как продукт «общественного синтеза» традиционно-феодальных отношений и советской партийно-номенклатурной государственно-бюрократической системы, продемонстрировали свою гибкость и в постсоветскую эпоху. Вместе с тем социально-политические функции клановых структур не исчерпываются рамками верхушечных политических конфликтов. Распределяя по этнорегиональному принципу совокупный общественный доход в рамках господствующего слоя, клановые структуры в то же время, с определенными ограничениями, допускают к ресурсам «власти-собственности» и более широкие категории «своего» сообщества. Соответственно, на массовом уровне лидеры клиентельно-клановых структур выступают в качестве «этнических патронов», персонифицируя весь комплекс этносоциальных ценностей и интересов и «замыкая» на себе большинство формальных и неформальных связей.

Наряду с проблемами кланового деления внутри населения существует и другие проблемы, связанные с межэтническими отношениями в регионах Кыргызстана.

Межэтническая ситуация в Кыргызстане сегодня чрезвычайно многогранна и характеризуются динамизмом и противоречивостью. Особенностью развития межэтнических отношений является то, что они определяются не только сосуществованием различных этнических образований, взаимодействием формальных и неформальных общественно-политических структур, но и совокупностью политических, геополитических, конфессиональных и целого ряда других факторов объективного и субъективного характера. Одновременно сложность межэтнической ситуации в Кыргызстане можно считать уязвимой стороной демократического транзита, особенностями которого является процесс становления государственной власти, посредством механизма выборов. Характер межэтнических отношений оказывает влияние на избирательный процесс,

так как факторы этнической мобилизации по разному сказываются на предвыборной кампании и их необходимо учитывать и брать в расчет при подготовке и проведении выборов в стране.

Новая этнополитическая ситуация, сложившаяся после провозглашения независимости Кыргызстана, характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения, прежде всего, как суверенитет титульной нации с учетом создания для нее приоритетов во всех сферах жизнедеятельности. Такая тенденция в восприятии суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической напряженности. Опасность межэтнических конфликтов, как таковых, заключается в том, что в условиях низкой политической культуры противоборствующие стороны нередко прибегают к насильственным методам, что и произошло во многих регионах бывшего СССР. В Кыргызстане эта опасность проявилась в трагических событиях Ошского межнационального конфликта летом 1990 года на юге страны. Руководство не смогло сориентироваться в ситуации и в результате его бездействия произошли серьезные кровопролитные столкновения между кыргызской и узбекской общинами[147]. Ухудшение межэтнических отношений в Кыргызстане в условиях независимости происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности страны. На обострение межнациональной ситуации в республике оказала влияние вся совокупность социально-экономических, политических и даже психологических отношений.

Начиная с 1992 г. в Кыргызстане наблюдался спад межэтнической напряженности. В первую очередь, жертвы Ошской межнациональной трагедии остудили многие горячие головы национал - патриотов. Во-вторых, вслед-

[147] Абазов Р. Политическое преобразование в Кыргызстане и эволюция президентской системы. // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №1 (2).

ствие нарастания миграции русскоязычного населения, республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших в различных областях экономики, прежде всего, на промышленных предприятиях, в строительстве, энергетическом комплексе и других жизненно важных сферах. В результате миграции был нанесен невосполнимый ущерб народному хозяйству республики. Эти и ряд других причин способствовали изменению межнационального климата в стране[148].

Проблема равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, в Жогорку Кенеше, в местных администрациях, правоохранительных органах в Кыргызстане сохраняет свою актуальность и нуждается в скорейшем разрешении. Результаты социологического исследования, проведенного Центром социальных исследований Национальной Академии Наук Кыргызской Республики, показали, что почти половина респондентов и экспертов на первое место выдвигают проблему равного кадрового представительства этнических групп во всех структурах власти - 47.9% (рост с 47.2% до 49.2%). Решение данной проблемы возможно при введении выборности должностей во властных структурах. Льготы для представителей каких-то определенных национальных групп могут привести к ненужной межнациональной напряженности. Налицо обратное пропорциональное соотношение: чем малочисленнее население той или иной национальности, тем более чувствительно оно к проблемам равного представительства в структурах власти. Здесь четко актуализируется вопрос о равном представительстве этносов Кыргызстана в структурах власти, в связи с чем, руководству республики необходимо уделять больше внимания проблеме предоставления равных возможностей кадрового доступа к властным структурам.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о ряде нерешенных проблем в сфере межэтнических отношений в Кыргызстане. Опрошенные эксперты

[148] Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношение в Кыргызстане: динамика и тенденции развития. // Центральная Азия и Кавказ. 1998, №3.

охарактеризовали состояние и динамику развития межнациональных отношений в стране и регионах следующим образом: почти половина респондентов считают, что межнациональные отношения на уровне республики стабильные с незначительным напряжением – 44%. Здесь проявляется дружная позиция славянских экспертов - 59.2% и 40.8% - других национальностей. Соответствующий показатель для лиц кыргызской национальности более чем в два раза ниже и составляет 25.5%. Только 38.6% респондентов уверены в стабильном характере межнациональных отношений. И, наоборот, по сравнению с предыдущим вопросом, в стабильности отношений уверены эксперты кыргызской - национальности (63.3%) в противовес мнению лиц сводной группы других (34.6%) и славянской (14.1%) национальностей. Значительно меньше - 6.8% экспертов полагают, что отношения все же неровные и напряженные.

В целом, абсолютное большинство - 82.6% указывает на стабильный характер межнациональных отношений в республике. Но это не должно быть поводом для самоуспокоения, так как имеются существенные различия между более оптимистичной позицией кыргызского населения по вопросу о характере межэтнических отношений в республике и регионах и пессимистичной трактовкой этих же отношений со стороны некыргызского населения, особенно в регионах, на местах.

Обострению межэтнических отношений в Кыргызстане способствуют также демографические и миграционные факторы. Республика имеет довольно сложный полиэтнический состав населения, на ее территории проживают представители более 80 национальностей.

В настоящее время по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики на 1 января 2008 года в республике проживает: кыргызов - 69.2%, узбеков - 15%, русских - 8.7%, дунган 1.2%, уйгуров - 1.0%, и ряд представителей других национальностей, чья численность менее 1%.

Национальность	1989 г.	%	2009 г.	%
кыргызы	2229.7	52.4	3616.5	69.2
русские	916.5	21.5	456.4	8.7
узбеки	550.1	12.9	754.5	14.5
украинцы	108.0	2.5	25.3	0.5
немцы	101.3	2.4	11.5	0.2
татары	70.1	1.2	35.0	0.7
казахи	37.3	0.8	38.9	0.7
дунгане	36.9	0.9	60.0	1.2
уйгуры	36.8	0.9	51.2	1.0
таджики	33.5	0.8	48.0	0.9
турки	21.3	0.5	36.4	0.7
азербайджанцы	15.8	0.4	16.4	0.3
корейцы	18.4	0.4	18.2	0.4
белорусы	9.2	0.2	1.8	0.0
евреи	5.6	0.1	0.6	0.0
армяне	4.0	0.1	1.1	0.0
молдаване	1.9	0.04	0.7	0.0
грузины	1.1	0.03	0.6	0.0
другие национальности	58.0	1.35	47.4	0.9

Таблица составлена по данным Национального Статистического Комитета КР на 2009г.[149].

Характерной чертой территориального расселения этнических общностей является то, что все они практически проживают компактными группами:

В Ошской области: кыргызы - 63.6%, узбеки - 28.1%, русские - 2.5%, таджики - 2.1%, татары - 1.0% и т.д.;

В Джалал - Абадской: кыргызы - 67.1%, узбеки - 24.5%, русские - 3.46%, татары - 1.2% и т.д.;

В Нарынской: кыргызы - 98.0%, русские - 0.6%, узбеки - 0.5%, уйгуры - 0.3% и т.д.;

В Таласской: кыргызы - 86.6%, русские - 5.6%, казахи - 1.7%, узбеки - 1.0%, украинцы - 0.9%, турки - 0.7%, татары - 0.3%, немцы - 0.2% и т.д.;

В Иссык-кульской: кыргызы - 77.1%, русские - 14.7%, казахи - 1.7%, украинцы - 1.0%, узбеки - 1.0%, уйгуры - 1.0%, татары - 0.8% и т.д.;

[149] [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.stat.kg

В Чуйской области: кыргызы - 40.0%, русские - 35.9%, дунгане - 4.9%, украинцы - 4.0%, казахи - 2.4%, немцы - 1.9%, узбеки - 1.8%, уйгуры - 1.6%, турки - 1.2%, азербайджанцы - 1.2%, татары - 1.1%[150].

В Баткенской области: кыргызы – 74.8%, русские – 2.1%, узбеки – 14.4%, таджики – 7.0%, прочие (в основном турки и татары) составляют 1,7%

По результатам анализа динамики населения Кыргызстана можно выделить три группы. Первая группа состоит из перечня тех народов, чья численность возросла по сравнению с данными Всесоюзной переписи населения 1989 года и по отношению на 2008 года. Сюда можно отнести представителей следующих национальностей:

кыргызы (рост на 1386 тыс. или на 16.8 %);
узбеки (рост на 204.4 тыс. или на 1.6 %);
дунгане (рост на 23.1 тыс. или на 0.3 %);
казахи (рост на 1.6 тыс. или на 0.0%);
уйгуры (рост на 14.4 тыс. или на 0.1%);
таджики (рост на 14.5 тыс. или 0.1%);
турки (рост на 15.1 тыс. или 0.2%);
азербайджанцы (рост на 0.6 тыс. или на 0.0%).

Вторая группа включает в себя те народы, численность которых значительно упала за последние годы. В эту группу можно включить представителей следующих национальностей:

русские (снижение на 460.1 тыс. или на 12.8%);
украинцы (снижение на 82.7 тыс. или на 2.0%);
татары (снижение на 35.1 тыс. или на 0.5%);
немцы (снижение на 89.8 тыс. или на 2.2%);
корейцы (снижение на 0.2 тыс. или на 0.0%);
белорусы (снижение на 7.4 тыс. или на 0.2%);
другие национальности (снижение на 10.6 тыс. или на 0.45%).

Третья группа состоит из представителей тех народов, чья численность осталась стабильной либо изменилась незначительно. Сюда можно отнести представителей следующих национальностей:

[150] «Население Кыргызстана»//Под ред. З. Кудабаева, М. Гийо, М. Денисенко. - Б.: 2004. С.109-121.

армяне (снижение на 300 или 0.0%);
молдаване (на 200 человек или 0.0%);
грузины (снижение на 100 или 0.01%);
туркмены (снижение на 100 или 0.0%);
литовцы (снижение на 200 или 0.0%);
эстонцы (снижение на 100 или 0.0%)[151] и т.д.

В результате проведенного ЦСИ НАН КР социологического исследования 60.8% - опрошенных экспертов считают, что основной причиной эмиграции части населения из республики является ее экономическое положение - рост цен и низкий уровень доходов людей по сравнению с другими странами. Процент лиц, отметивших эту причину, почти в два раза превышает процент респондентов, указавших на второй по значимости фактор - неблагоприятную обстановку в сфере межнациональных отношений (36.4%).

Результаты социологических исследований проведенных ЦСИ НАН КР показывают, что по степени напряженности межэтнической ситуации лидируют южные регионы республики. Во многом это объясняется незначительным представительством узбекских этносов, проживающих на данной территории, Не менее остро стоит вопрос образования узбекского населения региона. Это одна из причин, провоцирующих недовольство узбекской общины на юге.

Юг Кыргызстана является полиэтничным регионом, и по численности этнические узбеки занимают второе место после кыргызов, которые составляют около 15% от общего населения страны, а на юге более 30% электората и образует ключевую этническую группу избирателей. Нужно отметить, что узбеки живут компактно и сохраняют свою культурную и этническую особенность. Политическая активность узбеков связана с тем, что они за 20 лет участия в демократических процессах независимого Кыргызстана почувствовали, что от их политической позиции зависит

[151] Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношение в Кыргызстане: динамика и тенденции развития. // Центральная Азия и Кавказ. 1998, №3.

многое. Но это не значит, что процесс интеграции узбеков в кыргызское сообщество проходит безболезненно. Хотя за короткий период есть определенные сдвиги. Возникает вопрос, что мешает этой интеграции?

Во-первых, узбеки имеют ограниченный доступ к политическим и экономическим ресурсам;

Во-вторых, с ведением латиницы и политики умеренного протекционизма в Узбекистане ослабли их тесные культурные и экономические связи с соплеменниками;

Период с 25 марта 2005 года, т.е. после так называемой «тюльпановой революции» отмечен ростом числа и качественной интенсификацией конфликтов и напряженности в межнациональных – кыргызско - узбекских – отношениях в Кыргызстане. К числу основных причин этого положения дел можно отнести:

- рост напряженности в связи с назначением этнического узбека губернатором Ошской области и избранием 7 депутатов парламента узбекской национальности;
- усиление миграционных потоков из Узбекистана вследствие андижанских событий, которые произошло в мае 2005 году. По официальным данным узбекских властей, в ходе майских беспорядков в Андижане погибли 187 человек, в основном - боевиков-исламистов. Однако очевидцы событий, активисты демократического движения и международные организации утверждали, что в результате действий узбекских сил безопасности число жертв возросло до 700 человек, а причинами этого беспорядка послужили последствия тяжелой социально-экономической ситуации и авторитарного правления И. Каримова в Узбекистане;
- выражение узбекской диаспорой недовольства состоянием межнациональных отношений. Рост напряжения в кыргызско-узбекских отношениях отмечен узбекской диаспорой в лице руководства узбекского Центра национальной культуры (УЦНК), действовавшего под председательством бывшего депутата парламента К. Батырова[152].

[152] [Электронный ресурс] // 2007. - режим доступа: http://www.easttime.ru

Факторы, объединяющие кыргызские и узбекские этносы в южном Кыргызстане:

1) осознание обеими группами этнической родственности на базе принадлежности к тюркским народам. Однако данный фактор может играть роль преимущественно при наличии противостояния/противопоставления себя иным этническим группам и в условиях удаленности от родины. В условиях южного Кыргызстана тюркская общность не проявляет себя достаточной гарантией позитивной динамики кыргызско-узбекских отношений;

2) в целом по южному Кыргызстану настроение узбекской молодежи позволяет делать оптимистичные прогнозы на будущее: в целом и кыргызская, и узбекская молодежь представляют собой толерантную категорию населения по сравнению со своими старшими соплеменниками. Значительная часть узбекской молодежи из числа студентов и лиц с высшим образованием ориентирована на Бишкек и отличается более высокой степенью интеграции в кыргызстанское сообщество.

Факторы, различающие узбеков и кыргызов и способствующие негативной динамике в их взаимоотношениях:

1) в целом узбеки либо слабо вовлечены, либо не интегрированы вовсе в полиэтническую среду Кыргызстана. Компактное проживание в рамках своих сообществ также способствует относительной самоизоляции узбеков, поощряя сохранение традиционного уклада жизни и консервации традиционных ценностей и идей на уровне отдельных сообществ;

2) в 1990 году узбеками была основана организация «Адолат», которая ставит своей целью создание узбекской автономии со значительным влиянием религиозного фактора. В независимости от того, актуальна ли реальная угроза сепаратизма на самом деле или нет, но у кыргызскго населения и властей деятельность организаций, основанных на узбекской этнической самоидентификации и возможных планах о создании автономии, вызывает подозрения в сепаратистских тенденциях и потому не приветствуется. Предположительно, это является одной из причин недоверия, испытываемого кыргызами по отношению к

узбекам при приеме на работу в органы государственной власти и управления и государственные организации;

3) с одной стороны, наблюдается демографический рост узбекского населения, данные о реальной численности узбеков в Кыргызстане в котором разнятся от 13% до 20%, с другой стороны, кыргызское население в миграционном и социальном плане проявляет себя как более мобильная категория граждан. В результате, удельная доля горожан-узбеков сокращается за счет: а) внутренней миграции кыргызского населения из сельской местности в г. Ош и другие города южных областей; б) проникновения кыргызского населения в ранее типично узбекские социально-экономические ниши[153].

В данной ситуации перманентным источником напряжения служит: а) миграционное давление, создаваемое прибывающим кыргызским населением; б) противодействие, оказываемое демографически растущим узбекским населением. В настоящее время численное соотношение между кыргызами и узбеками в городах южных областей выравнивается, и в то же время кыргызское население в некоторых сельских районах южного Кыргызстана сокращается за счет миграции в крупные города страны;

4) узбекское население в Кыргызстане, как правило, более благополучно в финансовом плане в то время, как кыргызы доминируют в политике. Не удивительно, что в этой ситуации определенная часть узбекского населения недовольна своим политическим положением. Очевидно, в этой связи 2005 года был летом создан узбекский молодежный политический клуб «Сарбон» (общее количество участников – около 50), который, по словам тогдашнего депутата парламента Д. Сабирова, в будущем должен превратиться в партию[154]. Однако, с момента образования до настоящего момента на политическом поле клуб «Сарбон» себя активно не проявил. По нашему мнению, эта организация ставила перед собой 2 основные задачи:

---

[153] [Электронный ресурс] // 2005. - режим доступа: http://www.demoscope.ru

[154] Информационное агентство [электронный ресурс] – 2005, режим доступа: http://www.ferghana.ru

а) добиться создания узбекской автономии в составе Кыргызстана или добиться придания узбекскому языку статуса второго официального языка;

б) укрепление позиций этнических узбеков в органах государственной власти и управления путем создания собственного этнического лоббирования;

Из-за активной политики сепаратически настроенных лидеров, в конце привело к трагическим событием на юге в 2010 года.

Межнациональный конфликт между представителями кыргызской и узбекской национальностей стал обостряться сразу же после апрельских событий. Граждане узбекской национальности проводили собрания, где поднимали вопросы межнационального характера, т.е. беспорядки готовились годами. Инициаторами этих собраний были председатель узбекского национального культурного центра Кыргызской Республики Салахутдинов Жалалдин, лидеры политической партии «Родина» Батыров Кадыржан, Сабиров Давран и Абдурасулов Иномжон (экс депутаты ЖК Кыргызской Республики). Обычные бытовые споры между кыргызами и узбеками, которые раньше решались быстро и без осложнений, молниеносно обретали характер межнациональных и политических противоречий, т.е. основными причинами событий на наш взгляд стали:

1. слабое руководство властей;
2. экономическое неравенство между этническими общинами;
3. желание узбекских лидеров и олигархов политически закрепить своё экономическое положение.

Отмеченные выше факторы непосредственно влияют на избирательный процесс, нередко в негативном плане. Подтверждением этому могут служить парламентские выборы в Жогорку Кенеше 2005 года, в ходе которых избирались 7 депутатов узбекской национальности. Выборы прошли очень напряженно, были зафиксированы конфликты межнационального характера.

Следует заметить, что ситуации эти далеко неоднозначны и могут варьироваться от района к району. В рай-

онах, где соседство кыргызского и узбекского населения имеет давнюю историю, население отличает более высокий уровень культуры межэтнических отношений и толерантности, а уровень межэтнической толерантности жителей мононациональных районов значительно ниже. Было бы однако не правильным делать выводы только на основе количественных данных. Например, пропорциональное соотношение кыргызского и узбекского населения в Ноокатском и Араванском районах сопоставимо друг с другом. Однако, если в Араванском районе ситуация достаточно стабильна и случаев напряжения в кыргызско-узбекских отношениях практически не фиксируется, район считается благополучным с точки зрения межнациональных отношений, то, напротив, в Ноокатском районе состояние межнациональных отношений оставляет желать лучшего.

Сохраняющиеся в жизни общества родоплеменные отношения, традиционные институты солидарности, внутреннее деление страны на северные и южные регионы и сложность межэтнических взаимодействий в стране не могут рассматриваться как явления угрожающие государственности Кыргызстана, но проявляют себя как факторы, оказывающие определенное дестабилизирующее влияние на политические процессы. Унаследованное исторической памятью неформальное правило родоплеменной солидарности, которое постепенно переросло в клановo-региональный принцип поддержки по родоплеменной принадлежности, и которое отчасти регулирует политическое поведение людей влияет на избирательный процесс, а следовательно, может рассматриваться наряду с проблемами в межэтнических взаимодействиях, как фактор воздействия на механизм формирования органов государственной власти.

§2.3. События 2005 г. в Кыргызстане и поиски новой модели политического устройства республики

Как видно из проведенного в предыдущей главе анализа, Кыргызстан пошел по пути политической модернизации, предполагающей трансформацию политической системы: видоизменение политических институтов, создание новой нормативно-правовой базы формирования государственной власти и управления.

Заявленный политический курс на модернизацию страны продолжался в течение 15 лет. Проводимые изменения сопровождались ростом авторитарных тенденций, нашедших свое выражение в беспрецедентном усилении влияния президентской власти А. Акаева, падении политической роли парламента, значительном ухудшении социально-экономической обстановки в стране. Результатом такой политики стал стремительный рост социального недовольства, вызванный также тем, что, вопреки заявлениям властей, ожидаемых изменений в жизни страны так и не произошло. Растущее недовольство привело к событиям марта 2005 года, которые принято называть «революцией Тюльпанов». Основной смысл произошедшего следует рассматривать в контексте дальнейшей эволюции политической системы в Кыргызстане. События марта 2005 года придали новый импульс модернизационному процессу в стране. Объективно они стали своеобразным рубежом постсоветского развития, обозначившим серьезные дисфункции в ходе адаптации общества и государства к внедрению либеральной идеологии в качестве основы политической системы общества.

События, произошедшие в марте 2005 года в Кыргызстане, положили начало распространению «цветных» революций на Центрально-азиатский регион. Ранее подобные революции произошли в Грузии и в Украине. В сущностном значении понятия под термином «цветной революции» понимают происходящую на постсоветском пространстве замену эволюционной по своей сути динамики смены политических элит на сценарии силового их свержения, отстранение от власти правящих сил (кланов)

под непосредственным воздействием не только внутренних, но и внешних факторов, влияющих на развитие стран.

Сама интенсивность распространения «цветных» революций в этот период приобретает опасную тенденцию экстраполяции их воздействия на другие государства региона, что создает основу через эффект резонанса для перманентного их воспроизводства. События, получившие название «цветных революций», актуализируют целый комплекс связанных с ними угроз и вызовов стабильности и безопасности, как отдельной стране, так и региону в целом.

В последнее время в обыденном политическом дискурсе термином «революция» явно злоупотребляют. Это ведет к определенной путанице в трактовке самого понятия и использовании понятийного аппарата. Нашумевшие события в некоторых странах постсоветского пространства, в том числе и в Кыргызстане, многие их участники и наблюдатели поспешили окрестить «революциями», придав этому слову разнообразные поэтические атрибуты, хотя идущие там трансформации даже отдаленно не напоминают подлинные социальные революции, причем не только по своим темпам и содержанию событий, но нередко и по способам их осуществления.

Каковы были причины, которые вызвали массовые радикальные выступления, оформившиеся в «Революцию Тюльпанов» в Кыргызстане? Ответ следует искать, по нашему мнению, в особенностях процесса модернизации в регионе, прежде всего в том, что внедрение в политическую и экономическую жизнь общества западных моделей наслаивалось на специфику исторического и социально-культурного развития Центрально-азиатской страны, осуществляющей трансформацию советской системы. Рост недовольства среди различных групп населения был обусловлен целым комплексом факторов, которые позволили спровоцировать эскалацию выступлений.

Прежде всего, протестные настроения сформировались среди политических деятелей, утративших возможность влияния на государственные решения; среди деловых сло-

ев, столкнувшихся с серьезными препятствиями на пути развития своего бизнеса и угрозой захвата его семейной властью и фаворитами Акаева; среди демократической общественности, наблюдавшей откат от демократических ориентаций и ценностей; среди молодежи, терявшей возможность продвижения по профессиональной и социальной лестнице. Сопряжение протестов всех этих групп недовольных с высокомерием и нежеланием элит изменяться, вступать в диалог с обществом, реагировать на общественные запросы и вызовы в рамках действующих демократических процедур обернулось тотальным отторжением существующего режима и создало критические условия для государственного переворота.

Основной движущей силой выступило население страны, доведенное до крайности бедностью и непонятными для него политическими играми, происходившими до, во время и после выборов. Позже к ним присоединились представители правоохранительных органов. Географически в основном это были представители южных областей страны, поддерживавшие своих, южных кандидатов и политиков. Что касается идейного наполнения движения, то эту функцию взяла на себя оппозиция. Кыргызская оппозиция не имела единой политической платформы, представляя собой группу бывших партийных и государственных деятелей, по той или иной причине оказавшихся неугодными Аскару Акаеву, а потому лишенных доступа к льготам и привилегиям, которые несут с собой государственные посты. Потерпев поражение на парламентских выборах, в том числе благодаря нарушениям законодательства и злоупотреблениям со стороны власти и желая реванша, оппозиционеры сумели увлечь за собой толпы простых кыргызов, недовольных своим уровнем жизни, и использовать их в своих целях.

События, произошедшие в Кыргызстане в марте 2005 года, очень трудно оценивать в парадигме классической теории революции. Многие аналитики и ученые считают, что в стране произошел бескровный переворот, закончившийся тривиальной сменой власти. В то же время, несмотря на то, что термин «тюльпановая революция» объ-

ективно противоречит сути произошедших событий, некоторые эксперты считают данное понятие приемлемым для их обозначения. Основной аргумент сторонников этой точки зрения состоит в том, что в результате мартовских событий власть перешла в руки оппонентов существовавшей власти. Однако данный аргумент, с нашей точки зрения, нуждается в корректировке.

Главное отличие «тюльпановой» революции в Кыргызстане от общепринятого классического подхода заключается в объективном несоответствии процесса развития и достигаемых целей. Например, в восточноевропейских государствах революция такого рода развивалась по классическим канонам процесса генезиса и целевых установок осуществления революций, главной из которых является не только смена правящего режима, но и комплексное, глубинное изменение модели государственного и социального развития. «Тюльпановая революция» реализуется исключительно для обеспечения политических и экономических интересов элитарных групп, в целях осуществления смены власти [155].

События 24 марта 2005 года в Кыргызстане свидетельствовали о глубоком системном кризисе, выражающемся в следующем:

- отход от системы конституционных сдержек и противовесов в пользу увеличения полномочий Президента, что привело к разбалансированности власти и ослабление роли парламента, правительства, суда;
- глубоко укоренившиеся в стране коррупция, семейственность и клановость, пронизывавшие всю систему социальных, политических и экономических отношений и обременительность для общества содержания коррупционной системы;

- отход от системы конституционных сдержек и противовесов в пользу увеличения полномочий Президента, что привело к разбалансированности власти и ослабление роли парламента, правительства, суда;

[155] Устименко А. «Бархатные революции» на постсоветском пространстве: попытка осмысления // Политическая экспертная сеть – кремль org. 2005.

• отсутствие эффективной системы управления страной, утрата чувства реальности в среде управленческой элиты страны;

• противоречия между севером и югом, обострявшиеся засильем «северян» в органах власти и управления. На фоне этих противоречий - слабость центральной власти и органов правопорядка;

• систематические нарушения конституционных прав граждан, принципа свободных выборов, свободы развития политических партий и движений, свободы СМИ;

• отсутствие связи политических реформ с экономическими и социальными преобразованиями[156].

Весь этот комплекс проблем привел к политическому перевороту, именуемому «революцией Тюльпанов», и привел к власти тогда новых людей. Мы говорим именно о новых людях, поскольку кардинальных перемен в политической системе, не считая «косметических изменений» и смены персоналий на различных государственных должностях, по существу не произошло, а тенденция усиливалась быстрым темпом в худшую сторону, по сути это привело к кровавым «апрельским событиям» 2010 года.

Событие 7 апреля 2010 года свидетельствовали глубоко укоренившиеся в стране:

• кризис сложившейся авторитарно-клановой системы управления государством, которая оказалась неподконтрольной общественным институтам, глуха к потребностям общества и интересам развития страны, закрытость существовавшей политической элиты;

• процесс узурпации государственной власти и приватизации всех государственно-стратегических объектов страны;

• коррупцию, семейственность и клановость, пронизывавшие всю систему социальных, политических и экономических отношений;

[156] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

• систематические нарушения конституционных прав граждан, принципа свободных выборов, свободы развития политических партий и движений, свободы СМИ;

• отказа от прямой демократии и переход к совещательной демократии;

• очередное заказное убийство невыгодных к властям журналистов, политиков и т.д.

Политолог Б. Устименко считает, что «революция» явилась результатом не только организованного массового недовольства прежней властью, но и результатом всеохватывающей реконфигурации прежнего элитного консенсуса. Смена власти в условиях более или менее свободного политического соперничества, происходящая в рамках легитимного поля, - это возможность для всех группировок и политических сил реализовать свои амбиции по закреплению в структуре власти, в первую очередь достичь доминантного положения[157]. По мнению автора, нежелание уходить или же намерение режима продолжить себя в преемнике, безусловно, резко интенсифицируют деструктивные внутриполитические процессы, и, прежде всего, свою собственную изоляцию. Осознание отсутствия перспектив прихода к власти в рамках существующей вертикали отношений порождает спирализующееся в своей интенсивности сопротивление, основополагающим инструментом которого и становится «революционный» переворот[158].

Все сказанное позволяет сделать вывод, что, несмотря на активные социальные выступления в марте 2005 года против авторитарного режима А. Акаева, названные «революцией Тюльпанов», имевшие своей целью ускорить процесс политической модернизации страны, характер режима остался прежним. Бакиевский режим представлял собой копию режима А. Акаева с новыми персоналиями в лице высших государственных чиновников и от-

[157] Устименко А. «Бархатные революции» на постсоветском пространстве: попытка осмысления // Политическая экспертная сеть – кремль org. 2005

[158] См.: там же.

части бизнес - элиты. Такая преемственность объясняется тем, что:

• после мартовских событий, сохранилась прежняя система государственного управления, не менявшаяся с советских времен, основанная на региональном представительстве и клановости, отсутствует система рекрутинга кадров на высшие государственные посты новых людей;

• новая элита, пришедшая к власти в своем политическом видении будущего Кыргызстана, не отличалась от старой, и в большинстве своем не имела желания дальнейшей политической модернизации, боясь потерять власть.

В Кыргызстане в полной мере продолжал проявляться все пять кризисов, выделяемых политической наукой - идентичности, легитимности, участия, проникновения и распределения, а именно: режим после «мартовских революций» показал очень высокую степень преемственности, по отношению к старому режиму. Это не позволяют говорить о формировании новых тенденций, явлений, традиций в политическом пространстве Кыргызстане, хотя произошел опыт смена власти силовым путем. Степень участия населения страны и оппозиции в политическом процессе в Кыргызстане остается незначительной, а в некоторых случаях даже сократилась. Роль традиционной системы отношений и коммуникаций как внутри политической элиты, так и по каналам «элита – население» не изменилась, а способ принятия общественно-значимых решений не претерпел значительных изменений.

Подводя итог можно сказать, что за период прошедший с момента так называемой «революции Тюльпанов» в марте 2005 года по 7 апреля 2010 года произошел возврат к типу и системе политического устройства, существовавшей до 24 марта 2005 года. Это не позволяет говорить о каком-либо процессе политической модернизации системы с 2005 по 2010 годы. В то же время, процесс консервации режима не позволил спровоцировать нескончаемые конфликты президента и парламента, что способствовало определенной политической стабильности в жизни страны.

Падение 15-летнего режима А. Акаева и 5-летнего режима К. Бакиева подвели черту под первым и вторым этапом посткоммунической трансформации на пространстве СНГ. Их содержание определялось стремлением бывшей советской элиты превратиться в новый правящий слой общества, основанного на рыночной экономике и управляемой демократии.

Поскольку абсолютное большинство населения посткоммунических стран СНГ было вынуждено бороться за собственное выживание, то власть и значительная часть государственной собственности за бесценок были монополизированы узким слоем новой политической элиты, а бюрократические институты оказались практически выведенными не только из общественного, но собственно говоря, и государственного контроля. Такая политика привела к выхолащиванию сути демократических принципов и процедур, появлению феномена «двойных стандартов». Широкое применение административного ресурса наряду с манипуляциями медийными технологиями позволило постсоветской правящей элите регулярно получать нужные результаты на выборах и референдумах, следствием чего стала постепенная дискредитация этих важнейших демократических процедур[159].

Политическое развитие страны после «революции Тюльпанов» условно можно разделить на два этапа:

1. Становление новой политической системы (март – июль 2005 года);

2. Выбор формы правления, укрепление и падение режима Бакиева (июль 2005 – апрель 2010 г.);

Первый этап условно ограничен выборами президента Кыргызстана, которые прошли в июле 2005 года. Основная цель данного периода может быть обозначена термином, характеризующим весь этот этап - «легитимизация». Выборы президента были необходимы лично К. Бакиеву и кланам, приведшим его к власти для летимизации и укрепления его положения, уже не в качестве «исполняю-

[159] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

щего обязанности», а настоящего, действующего и избранного президента страны.

В это время в Кыргызстане сформировалось несколько кризисных зон:

- резкое ухудшение развития экономики;
- обострение противоречий «север-юг»;
- разрушение взаимоотношений между центром и регионами;
- усиление идеологических дискурсов;
- формирование новой оппозиции;
- кризис гражданского общества[160].

Следует подчеркнуть, что возникновение указанных кризисных зон - это не только следствие событий 24 марта 2005 г. Большинство из них начали формироваться еще при старом режиме. Первоначальная слабость новой власти выступила катализатором большинства указанных явлений. Следует также в полной мере учесть сложности, с которыми столкнулась новая власть - каждая их этих кризисных зон могла сыграть свою негативную роль во время президентских выборов (июль 2005 года) и привести страну к еще большему обострению проблем и непредсказуемым последствиям. Были необходимы быстрые шаги по легитимизации режима.

Наиболее важной проблемой первоочередного характера, которую необходимо было урегулировать, справедливо считалось внесение изменений в Конституцию или подготовку новой. Поэтому сразу несколько политических партий и общественных организаций инициировали предложение об образовании Конституционного совещания, потом оно было созвано в расширенном формате.

Данный формат Конституционного совещания позволил обсуждать изменения предусматривающие ограничения некоторых властных полномочий Президента страны, таких как: единоличное право объявлять референдумы и вносить изменения, дополнения и поправки в Конституцию. Вносимые изменения были направлены на усиление

[160] Иманалиев М. Развитие политической ситуации в Кыргызстане после 24 марта 2005 года [Электронный ресурс] // Институт общественной политики. – 2007. - режим доступа: www.ipp.kg

самостоятельности и политического влияния премьер-министра и расширение его полномочий при назначении членов кабинета министров. Конституционное совещание обсуждало вопрос о восстановлении первоначальной численности парламента с 75 до 105 депутатов и избрания 2/3 его состава на пропорциональной основе, что было серьезным шагом вперед в развитии системы партийной демократии. К 15 мая 2005 г. был подготовлен вариант Конституции с внесенными в него изменениями и при поддержке гражданских организаций опубликован в средствах массовой информации.

Однако, премьер-министр и одновременно и.о. Президента К. Бакиев продемонстрировал неожиданное для многих участников политического процесса равнодушие к перспективе проведения в стране конституционной реформы и был преимущественно занят подготовкой к выборам Президента Кыргызстана, назначенным под большим давлением на депутатов парламента на 10 июня 2005 года.

Часть политической элиты страны настаивала в это время на проведении немедленной конституционной реформы, и лишь затем допускали возможность проведения выборов легитимного главы государства с новыми полномочиями. Поспешное проведение выборов Президента таило опасность возникновения нового политического кризиса, вызванного обострившимся соперничеством между элитами севера и юга страны. В результате этого противостояния в борьбе за власть Кыргызстан мог потерять свои демократические завоевания. Потребовались неимоверные усилия руководителей так называемой «тюльпановой революции» для заключения договоренностей между двумя признанными лидерами страны о «политическом тандеме» К. Бакиев (юг) - Ф. Кулов (север), и их намерении провести конституционную реформу, чтобы, в конце концов, успокоить демократическую общественность. В результате выборов 10 июня политический тандем победил, набрав в общей сложности около 90% голосов избирателей. Президентом Кыргызстана был избран К. Бакиев, премьер-министром, согласно договору между ними,

был представлен президентом и затем избран парламентом – Ф. Кулов[161].

Выборы президента не стали новым этапом в истории страны, поскольку нового радикального качественного переустройства новая власть не предлагала. Во-первых, не была очевидна конструктивная схема движения вперед. Во-вторых, не была заявлена программа социально-экономического развития государства. В-третьих, неизменной осталась кадровая политика. Принципы и методы подбора кадров сохранилась. Многие высокие чиновники прежней акаевской «эпохи» остались на своих местах. Основным содержанием политической жизни стала борьба за реальную власть. Укрепление собственных позиций во власти затмило собой, к большому сожалению, жизненно-важные проблемы - такие как социально-экономическое развитие, укрепление внутриэтнического и межэтнического единства, борьба с коррупцией и преступностью, в целом поддержка репутации Кыргызстана и укрепление доверия к нему со стороны международного сообщества[162].

Длительная неспособность новой власти выйти из состояния политической эйфории, предложить стране новую повестку дня, мобилизовать на этой основе вокруг себя общество, нежелание решительно проводить демократические и рыночные преобразования, все больше радикализирует кыргызское общество, придает различным политическим силам все больше уверенности в необходимости скорейшего проведения конституционной и политической реформы вплоть до радикального изменения существующей формы правления. Демократические силы страны все больше приходят к убеждению, что президентско-парламентская форма правления уже изжила себя в условиях постсоветской действительности, окончательно исчерпала возможности для развития, завела страну в поли-

[161] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

[162] Предварительный отчет миссии наблюдения ENEMO по выборам Президента Кыргызской Республики. 11.07.2005.

тический тупик и требует своего немедленного демонтажа. Значительная часть Конституционного совещания, в котором произошел политический раскол между сторонниками парламентской и президентско-парламентской формой правления, выступила с требованием учреждения в Кыргызстане с 2010 г. республики с парламентской формой правления. К январю 2006 г. абсолютное большинство политических партий и гражданских объединений Кыргызстана выступило с требованием проведения референдума и поддержки парламентской формы правления[163].

Этот вопрос находился в эпицентре политических дискуссий. 5 января 2006 г. под давлением демократической общественности, Президент К. Бакиев подписал указ «О мероприятиях по подготовке к референдуму в Кыргызской Республике». Указ предусматривал проведение общенационального референдума по конституционному устройству в четвертой декаде 2006 г., а также проведение разъяснительной работы в обществе об особенностях различных формах правления. Главным вопросам предстоящего референдума значился вопрос об определении формы правления в Кыргызстане. Предлагалось выбирать одну из 3 форм – парламентской, президентской или смешанной.

В ноябре 2005 г. Президент К. Бакиев вынес на всенародное обсуждение свой вариант конституционной реформы, ничего не имевший общего с тем, что обсуждался на Конституционном совещании. Суть его предложений сводилась к косметическому ремонту фасада Конституции. В частности, среди наиболее существенных изменений было введение мажоритарно - пропорциональной системы выборов в парламент, объединение Конституционного и Верховного суда и отмена смертной казни. Эти предложения были подвергнуты резкой критике и осуждены гражданским обществом. Проект не был поддержан и

[163] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

членами Венецианской комиссии Совета Европы, после чего Президент К. Бакиев отказался от своих первоначальных конституционных замыслов. В период обсуждения Конституции по признанию самого К. Бакиева, в его адрес поступило свыше 11 вариантов документа и множество проектных предложений, разработанных разными авторскими коллективами. В обществе шла напряженная работа, ведь вопрос стоял о выборе формы правления парламентарной, президентской, либо смешанной (полупрезидентской), который сам по себе не является вопросом о том, какая система лучшая. Это вопрос о том, что больше подходит для Кыргызстана с учетом его культуры, истории, экономических, геополитических и внутриполитических условий. Этот выбор должен идти с учетом анализа отечественного исторического опыта, степени зрелости кыргызского общества и итогов 20-летнего развития в условиях обретения государственной независимости.

Основанием для выделения критериев, на основе которых отдается предпочтении той или иной модели, по мнению А. Кынева, должна служить их принципиальная значимость для политической системы страны. Модификация любого из критериев должна вести к изменению системы. При этом главное внимание при выборе критериев следует уделять их влиянию на партийную систему[164], она отражает важнейшие особенности политического режима. Среди этих критериев А. Кынев выделяет, следующие:1) специфика избирательной системы и 2) порядок формирования органов власти[165].

Конституция должна установить эффективное правление, которое покончит с существующей неопределенностью и безответственностью власть имущих перед народом за судьбы страны. Эффективное правительство должно отвечать конкретным требованиям, и должно быть демократичным. Вероятность того, что избранные должностные

[164] Кынев А. Институт Президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации // Полис. 2000, №2. С. 128.
[165] Кынев А. Там же.

лица будут злоупотреблять властью, должна быть минимизирована.

На политической арене Кыргызстана представлены политические деятели, которые имеют демократические намерения, способны мыслить гибко и долгосрочно. Такие люди могут входить в парламент в качестве лидеров политических партий и фракций и эффективно управлять государством. Это, первое, что подталкивает к выбору парламентарной формы правления. Существовавшая система с всенародно избираемым президентом показала, что сильная президентская форма правления является неэффективной и порождает конфликты между президентом и парламентом. Во всем мире считается, что парламентская система представляет собой более поддерживающую эволюционную основу для укрепления демократии по сравнению с президентскими системами. К тому же сложившиеся сегодня международные реалии и геополитическая ситуация не оставляют для Кыргызстана другого выбора, как только демократического.

Президентско-парламентская форма правления способствует уклонению от ответственности и президента, и парламента, когда избиратели не могут определить, кого благодарить или осуждать за проводимую в стране политику. А это приводит к утрате подотчетности избираемых народом государственных органов самому народу. По мнению политолога З. Курманова, в системе, где президент избирается всенародно, и парламент получают свою власть от народа на всеобщих выборах, сосуществование таких независимых друг от друга органов приводит к конфликтам между ними, которые могут породить конституционный кризис. В этой системе не существует механизмов для демократического разрешения президентско-парламентских противоречий. Поэтому для того, чтобы эффективней руководить правительством, президент в этой системе вынужден увеличивать свою власть за счет всенародно избираемой законодательной ветви власти, а парламент в такой системе не имеет реального контроля над исполнительной ветвью власти и становится больше палатой для общих дискуссий, чем законотворческим или

сдерживающим органом. Эта проблема может быть усугублена тем фактом, что президент, в отличие от парламентарного премьер-министра, является фактически неуязвимым в течение своего срока полномочий[166].

Президентская система действует по принципу *«победитель получает все»*[167]. По мнению Ф. Риггса, определение президентской формы правления предполагает четкое разграничение двух ключевых ролей представительного правления: роли главы государства и роли главы правительства. Это различие является основополагающим, поскольку «непрезидентские» системы часто избирали «президентов», которые являлись главами государства, но не главами правительства. Следовательно, понимая под президентской формой правления только те представительные правления, в которых глава правительства избирается на строго установленный срок исполнения полномочий, т.е. он не может быть смещен с поста путем вотума недоверия, выражаемого парламентом[168].

А. Степэн и С. Скэч считают, чисто президентский режим в условиях демократии представляет собой систему двух независимых друг от друга ветвей власти: и законодательная власть, и высшая исполнительная власть имеют твердые мандаты, полученные от избирателей, т.е. свои собственные источники легитимности[169].

З. Курманов считает, что один человек, победив на президентских выборах, получает власть практически над всем обществом и всеми другими политическими силами и лидерами на весь свой срок. Более того, концентрация власти в руках президента не побуждает его формировать коалиции или идти на компромиссы. Всенародное избра-

[166] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

[167] См.: Акунов А.А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. Бишкек, КГНУ, 1999.

[168] Риггс Ф. Сравнительная оценка президентской формы правления // Сравнительная социология. М.: Academia, 1995. С. 102-103

[169] Степун А., Скэч С. Различные типы конституционного устройства и укрепление демократии // Демократия 1990-х. – Специальный выпуск журнала «Глобальные проблемы переходного периода». №6. С. 52.

ние переполняет любого человека, ставшего президентом, ощущением богоподобности и чувством личной миссии, ведет к установлению авторитаризма, семейственности власти и политическому фаворитизму. Соответственно, президентская система враждебна всякого рода общественным компромиссам и соглашениям, которые могут быть необходимыми в процессе демократизации, тогда как коллегиальная природа парламентской демократии восприимчива такого рода пактам[170].

Чрезвычайно важным, по мнению критиков, является тот факт, что имманентно президентская система тяготеет к авторитаризму, поскольку принцип мажоритаризма, означающий концентрацию политической власти в руках большинства и очень сильного президента, является преобладающим[171]. Также недостатком считается его склонность сосредоточивать власть в руках одной политической или этнической группы. Это может создавать особые трудности в обществах, состоящих из множества религиозных, языковых, этнических, социальных групп. Кыргызстан являет собой эту полигамию. Исходя из этого и учитывая все факторы, влияющие на развитие страны, можно сказать, что для Кыргызстана желательной является парламентская форма правления, поскольку парламентаризм имеет множество умеряющих и поддерживающих вовлеченность разных политических сил механизмов, которые помогли молодым демократическим государствам.

М. Шугарт и Дж. Кери характеризуют парламентский режим отсутствием полномочий президента по формированию правительства и полураздельными источниками

[170] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

[171] Lijphart A. Presidetialism and Majoritarian Democracy // The Failure of Presidetial Democracy. – Baltimore: Johns Hoking University Press, 1996. p. 101.

выживания исполнительной и законодательной ветвей власти[172].

По утверждению А. Степэна и С. Скэч, чисто парламентский режим имеет лишь две фундаментальные характеристики: 1) высшая исполнительная власть опирается на поддержку большинства членов высшего законодательного органа и может пасть, если получит вотум недоверия; 2) исполнительная власть (как правила, объединенная с главой государства) имеет право роспуска законодательного органа и объявления досрочных выборов[173]. Сущностью чистого парламентаризма, по их мнению, является взаимозависимость двух ветвей власти.

По мнению З. Курманова, при парламентарной системе действует принцип верховенства парламента. Парламент избирает президента и формирует правительство. Правительство формируется парламентом из числа лидеров партий, располагающих большинством в парламенте. Оно является коллективным органом с высоким уровнем коллегиальности в принятии решений. Премьер-министр считается в большинстве случаев первым среди равных, а Президент на практике почти не оказывает влияния на осуществление государственной власти. Любые действия президента, такие, как право роспуска парламента и вето, могут быть проведены в жизнь только с согласия правительства. Парламентарная система – это система взаимной зависимости: правительство несет ответственность перед парламентом, в случае выражения парламентом недоверия - правительство отправляют в отставку. В то же время исполнительная власть имеет право распустить парламент, в некоторых странах это может сделать премьер-министр, а в некоторых – глава государства, по настоянию главы правительства. Действенность парламента как механизма демократического правления зависит от состава парламента в смысле количества и позиций политических партий, представленных в нем. И, как правило, здесь не действует принцип – «*победитель получает все*». Парламентарные системы способствуют большей подотчетности действующего правительства перед народными представителями, ставя исполнителей в зависимость от парламентариев. Это ведет не только к большему общественному контролю над процессом принятия решений, но также к большей открытости при принятии решений[174].

[172] Shugart M., Carey J. Presidents and Assamblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1992. p. 26.

[173] Степэн А., Скэч С. Различные типы конституционного устройства и укрепление демократии // Демократия 1990-х. – Специальный выпуск журнала «Глобальные проблемы переходного периода». №6. С. 52.

Х. Линц считает, что парламентские системы по сравнению с президентскими более благоприятны для стабильной демократии, особенно в условиях глубокого политического раскола и наличия значительного числа политических партий, а президентская форма правления «неизбежно чревата серьезными проблемами[175]. В целом парламентарные системы имеют стабильный демократический порядок, по сравнению с президентскими.

Современная научная литература, анализируя недостатки парламентских систем, выделяет следующие основные моменты: 1) немобильность (необходимость продолжительного времени) процесса принятия решения. Типичным примером такой немобильности, по мнению Г. Искаковой[176], является IV Республика во Франции; 2) правительственная нестабильность; 3) слабую подотчетность парламента; 4) склонность к слабому фрагментированному парламенту; 5) усиление «правила большинства», присущему президенциализму[177].

Несмотря на это в то время были конкретные аргументы за введение парламентской формы правления в Кыргызстане. Такие как исторические, социальные, поли-

[174] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

[175] Linz J. Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. – 1(1) – 1990. P. 56; [175] Linz J. Democracy, Presidential or Parliamentary: Does it make a Difference? / Ed. By J. Linz and A. Valenzuela – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992. P. 13-15.

[176] Искакова Г. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско - парламентских отношений. - Бишкек: Бийиктик, 2003. с. 143.

[177] Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. Бишкек, 2007. С. 51.

тические, экономические факторы, национальные особенности, тенденции и предпосылки:

- многовековой исторический опыт развития кыргызского народа (многовековое существование первичной демократии), длительное отсутствие централизованного государства, монархии, бюрократии как класса;
- более 150-летний период проживания в составе европейского государства (Россия, СССР). В СССР де-юре существовала парламентская форма правления;
- маленький размер страны (территория) и полигамный состав населения (более 80 народов);
- наличие более 150 политических партий, из которых около 8-10 партий имеют историю существования в 10 и более лет.
- необходимость форсирования процесса политической и экономической модернизации;
- необходимость использования возможностей оппозиции и ее потенциала в разных сферах жизнедеятельности (победитель не должен получать все, как это устроено при президентской модели);
- необходимость стимулирования развития демократической политической системы, политических партий, гражданского общества; преодоления политических последствий трайбализма и регионализма;
- учет разделения страны на Север и Юг, наличие патронально-клановых отношений;
- неограниченная возможность избрания на следующий срок (спикером парламента, премьер-министром, депутатом и т.д.);
- не должно быть одной главной должности. Победит «северный кандидат» – будет недоволен юг, и, наоборот[178].

Таким образом, после событий марта 2005 г. Кыргызстан вновь оказался на поворотном этапе не только своей национальной истории, но, возможно, и истории всего

[178] Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. Проблемы выбора формы правления // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

центральноазиатского региона. Пик политической борьбы пришелся на ноябрь 2006 – январь 2007 года, когда подряд были приняты сразу две Конституции, окончательно закрепившие победу К. Бакиева над парламентом, оппонентом Ф. Куловым, ранее влиятельным оппозиционером, которого новая оппозиция, считала «предателем» после союза с К. Бакиевым, и который добровольно ушел в отставку с поста премьер-министра, окончательно потеряв весь политический вес. Также этот период называют «временем не сбывшихся надежд» - то есть время, когда К. Бакиев реально мог пойти по пути развития демократического государства, но предпочел вернуться к акаевским временам[179], а апрельский период 2010 года для него стал неожиданным, последствия проводимой Бакиевым «политика» в сторону «демократии» оказалась очень плачевым и правление режима закончилось в 2010 году с досрочной отставкой под давлением народного волнения, которое оно вошло в историю «кровавым апрельским событием». И все это происходило на фоне роста общественного недовольства из-за низкого уровня социально-экономического развития.

Кыргызстан, вступив тогда в новый этап своего развития, вновь оказался на стартовой позиции пятнадцатилетней давности, крайне нуждаясь в стратегических приоритетах развития на долгосрочную перспективу, призванных обеспечить внутреннюю безопасность и стабильность. Произошел возврат двукратном размере к типу и системе политического устройства, существовавшего до 24 марта 2005 года, и это не позволял говорить о каком-либо процессе политической модернизации системы. Слабость, а порой и отсутствие политической - идеология реформ, социальной - принцип взаимной солидарности, экономической - эффективное управление, правовой - верховенство закона, основы реформ привели в последние годы к серьезной деформации общественных и государственных институтов, периодически вызывавшей к жизни нарас-

[179] Анализ политических событий в Кыргызстане за I квартал 2007 года. // Квартальный отчет Института общественной политики. [Электронный ресурс] // 2007 - режим доступа: http://www. iip.kg

тающий конфликт между ними. Хотя, в то же время, процесс консервации режима не позволил спровоцировать нескончаемые конфликты президента и парламента, что способствовало определенной политической стабильности в жизни страны, имеющей положительное значение в условиях переходного периода.

С принятием всенародным референдумом 27 июня 2010 года новой Конституции, поставлена точка в поисках политической модели, и формально она законодательно закреплена как - парламентская форма правления.

Можно согласиться с мнением исследователей и практиков, что в таких условиях ни один орган не только не может накопить традиции, но и не сможет вообще полноценно работать. Главное, однако, состоит в другом. Каким бы ни был парламент, из кого бы ни состоял и как бы ни избирался, он должен выполнять не только законодательные, но и контрольные функции, чего в действительности не происходило.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

3.1. Электоральная культура в Кыргызстане: основные методы воздействия на избирателей в ходе предвыборной кампании

Специфика изучения электоральной культуры и ее роли в предвыборной кампании определяется особенностями политической жизни нашей страны, и рассматривать их вне исторической обстановки в которой они зародились и развиваются, представляется неверным, поэтому необходимо рассмотреть те стороны политической жизни Кыргызстана, которые непосредственно влияют на избирательный процесс в целом. История демократических выборов начинается в нашей стране с 1990 г., само собой разумеется, за такой срок, не успели, еще сложится: политическая культура, навыки электоральной борьбы, индустрия грамотной политической рекламы. Только формируются навыки политической борьбы в условиях демократии. Большинство кандидатов – новички, естественно по этой причине совершается много элементарных ошибок. Во времена Советского Союза ситуация была превосходная, ни о богатстве выбора, ни об альтернативах на выборах не могло быть и речи, советский народ валом валил на избирательные участки и дружно голосовал за единственного кандидата от блока коммунистов и беспартийных. В настоящее время все гораздо сложнее, приходится думать, а это всегда тяжело, выбирать, самому. А делать это самостоятельно, либо под воздействием самого кандидата, с помощью успешных технологий, привлекая в более активности в этом процессе, либо с помощью административных ресурсов, напугав в чем – то принуждая идти на голосование, либо сам процесс, проталкивая граждан к проблеме политического абсентеизма. Кыргызстан

переживает достаточно сложный период своего развития. Изменения в сфере культуры, в экономике и государственно-политическом устройстве затронули все стороны жизни общества, причем эти процессы часто протекают болезненно, сопровождаются серьезными, а порой и жестокими социальными потрясениями. Существенный компонент динамики социальных преобразований, направленных на становление рыночных отношений в республике, - постоянная трансформация ценностей, политической системы на которых построено мировоззрение людей, выросших в традиционном, а затем и в советском обществе. В связи с этим возник закономерный интерес к поиску адекватных объяснений процессов, происходящих в электоральной культуре страны.

Традиция исследования электоральной культуры, существующая в политической науке, показывает, что эта категория становится особенно полезной в то время, когда приближается предвыборные гонки, намеревается изменение политической системы страны в лучшую сторону или вовсе проталкивающие к политическому коллапсу, а традиционные институты, в том числе и институт выборов перестающими быть надежным инструментом анализа и прогноза. В таком случае субъективные компоненты системы, к числу которых относится электоральная культура, становятся более надежным источником для эффективного формирования институтов власти.

После получения независимости в нашей стране активно набирает темпы политизация общества, за это время появились различные политические силы, партии, формируются базовые политические нормы, принципы, ценности и приоритеты, политическая культура. Мы все, так или иначе, оказались вовлеченными в политику. Стремительный политический процесс в Кыргызстане охватывает весь спектр политических отношений и различные виды деятельности политических субъектов. Происходящие политические процессы и явления, требуют не только теоретико-методологического познания, но и их технологического применения на практике. Субъекты политической деятельности, являясь носителями политики

в целом, на практике используют различные приемы, методы, способы и процедуры для достижения поставленных целей и задач, что в совокупности представляет политические технологии. Применение политических технологий на практике в Кыргызстане проблематично. Технологические знания находятся в стадии разработки и не всегда являются востребованными. Однако особенности электоральной культуры в Кыргызстане диктуют необходимость теоретического анализа с целью реализации избирательного процесса на практике, профессионального проведения политического консультирования, пиара и создания имиджа. В последнее десятилетие в Кыргызстане появились различные общественные организации, которые занимаются комплексным научным исследованием институтов нарождающегося в нашей стране гражданского общества, направленные на повышение гражданского правосознания избирателей.

Избирательная кампания может быть представлена как целенаправленное взаимодействие кандидата или партии, претендующих на мандат избирателей, с элементами общественной среды, оказывающими решающее воздействие на исход голосования. Современные технологии проведения избирательных кампаний можно определить как наиболее общие мероприятия и действия, порядок и принципы, применения которых регламентируются условиями определенной избирательной кампании, а сами они всегда уникальны, так как зависят не только от специфики и особенностей избирательного округа, но и от личностных особенностей кандидатов и их команд, участвующих в избирательном процессе. Как правило, сутью любой избирательной технологии является ее творческая составляющая. Дело в том, что умение и способность руководителя избирательной кампании использовать «нестандартные» приемы и методы имеют важнейшее значение и практически всегда определяют итоги выборов. С каждым годом усложняются процедуры избирательных технологий, наблюдается о повышении роли технологий «черного ПР», чрезмерный рост административного ресурса при их реализации. Использование административного ресурса в

избирательных кампаниях всех уровней дискредитирует принципы организации свободных демократических выборов, превращает выборы в формальность, поскольку выборы происходят практически без «выбора», так как избиратели лишаются возможности сделать свободный и осознанный выбор. Такие тенденции в свою очередь может привести к формированию отрицательного отношения граждан к самому институту выборов, потере доверия и уважения к избирательному законодательству страны, к снижению явки избирателей, и нередко является причиной срыва выборов. Вследствие использования грязных технологий наиболее сильные кандидаты теряют возможность быть избранными и достойно работать, а представительные органы государственной власти формируются нечестным, незаконным путем. Конечно, манипулирование в политике неизбежно, но широкое использование манипулятивных технологий и технологий дискредитации соперников характерно для обществ переходного периода в силу многих причин, в том числе, таких как, политическая и экономическая нестабильность в условиях трансформации политической системы, незавершенность социальной структурированности кыргызского общества. Неприятие многими избирателями демократических ценностей, низкая электоральная и политическая культура - как избирателей, так и самих политиков, а также слабая ориентация на применение прозрачных или чистых технологий.

Подчеркивая о низкой электоральной культуре избирателей, необходимо отметить, что манипуляции общественным мнением в избирательных кампаниях связано, прежде всего, с тем, что большинство избирателей не обладает необходимыми качествами адекватной оценки кандидатов и склонно руководствоваться стереотипами массового сознания и мотивами эмоционального характера. В массовом сознании нет надлежащего понимания внутренней связи между ходом избирательного процесса и, прежде всего, степенью реализации на практике основных демократических принципов, качеством организации избирательного процесса и его результатами. Отсюда и непо-

нимание частью избирателей причин, ведущих к искажению их воли. Поэтому закономерно неверие в то, что своими голосами они могут что-либо изменить в обществе, а отсутствие интереса к выборам, что в совокупности и порождает проблему абсентеизма[180].

Для избирателей с высоким уровнем электоральной культуры характерны следующие качественные показатели:

- высокий уровень общего образования, устойчивый интерес к избирательным кампаниям, что побуждает повышать свою политическую грамотность, уделяя время на прессу;
- умение разбираться в избирательных платформах, программах политических партий и движений;
- знание избирательного законодательства как практического ориентира для самостоятельного участия в выборах;
- толерантное отношение к людям с различными политическими взглядами;
- активное участие в голосовании и в других избирательных актах;
- ответственное выполнение избирательных процедур;
- достижение достаточной степени влияния, «чтобы, – как подчеркивают американские политологи Г. Алмонд и С. Верба, навязать элитам отечественное поведение»[181].

Отсутствие новой электоральной культуры как среди избирающихся кандидатов в различные органы власти, так и среди электората, приводит к существованию негативных явлений в ходе избирательного процесса. К таким явлениям относятся:

1) слабые гражданские позиции;

2) низкая политическая активность, а иногда и абсентеизм электората;

---

[180] Представительная демократия и электорально - правовая культура. / Под общ. ред. Ю.А.Веденеева и В.В. Смирнова. – М., 1997. С. 171-181.

[181] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Полис. 1992, №1. С. 124.

3) отсутствие стремления к личному участию в политической жизни;

4) склонность к конформизму, мобильность политических принципов;

5) отсутствие спроса и предложения настоящей политической конкуренции;

6) недоверчивое отношение к политическому новаторству;

7) абсолютизация властного давления на избирательный процесс;

8) пренебрежение правовыми нормами и законом;

9) отсутствие профессиональных организаторов избирательных кампаний;

10) недостаточность компетентного политического консультирования;

11) отсутствие профессиональной этики.

Исходя, из этого выявляется, что низкая электоральная культура избирателей, и абсолютизация теневых его сторон, отождествление выборов с грязными технологиями приводят к тому, что среди социокультурных детерминант, которые влияют на ход избирательных кампаний, особую роль играет такой феномен как страх.

Субъективные факторы, порождающие страх и тревогу, обусловлены особенностью политической деятельности (существующие противоречия между целью и средством ее достижения, нравственная значимость политики), политическим сознанием и психологией политических субъектов.

Так каким же страхам подвержены, вовлеченные в избирательные кампании субъекты? Попытаемся проанализировать страхи, возникающие у всех субъектов избирательного процесса:

а) кандидатов;

б) лоббистских групп, осуществляющих, в том числе, финансирование выборного процесса;

в) команд кандидатов;

г) электората.

Прежде всего, следует отметить те опасения, которые возникают у потенциального кандидата. Кандидат - это

центральная фигура кампании. Кампания может быть успешной только в том случае, если ее стратегия, основная тема соответствует кандидату. Кроме того, притягательность основной идеи кампании не может быть достигнута без притягательности кандидата. Поведение кандидата предопределяет успех кампании. Это означает, что кандидату необходима концентрация на ходе и проблемах кампании, отказ от другой деятельности, умение держать себя в руках, что удается кандидатам в большей или меньшей степени. В ходе избирательной кампании личность кандидата трансформируется. Находясь в самом центре смерча, именуемого выборами, кандидат, большей частью не в состоянии адекватно оценивать себя, соперников и ход всей кампании со стороны. Поэтому кандидат, как никто другой, и до начала выборов, а уж, тем более, в ходе избирательной кампании испытывает разнообразные страхи. Основной страх - это боязнь поражения на выборах. Он эмоционально и рационально обоснован, так как политическое прогнозирование не всегда может достоверно определить и просчитать шансы на успех. На этапе принятия решения баллотироваться на выборные должности потенциальный кандидат может испытывать страхи за себя и своих близких, страх потерять работу, в связи с решением баллотироваться на выборах, страх критики со стороны противников и боязнь за будущее. Преодолеть эти страхи поможет уверенность в том, что его семья, друзья, знакомые, начальство, члены партии одобряют его планы и готовы оказать всестороннюю поддержку, убежденность самого потенциального кандидата в правильном принятии решения, позитивная самооценка. К тому же необходима работа психолога, который бы помог направить страх в позитивное русло. Но помимо этих закономерных страхов, которые в какой-то степени помогают избегать опасных для жизни ситуаций, действуя как приспособительный механизм, могут возникать навязчивые страхи, то, что называют фобиями. В условиях большой физической, эмоционально-психологической нагрузки, стрессов, которые испытывает кандидат, появляются переживания, беспокойство, смятение, а все это лежит в ос-

нове фобий. Наиболее распространенные социофобии, которые могут возникнуть у потенциального кандидата:

неофобия - навязчивый страх боязни нового (смены работы, окружающей обстановки);

антропофобия - боязнь общения с людьми, особенно с посторонними;

логофобия - навязчивый страх нарушения способности произносить нужные слова;

эйхофобия - боязнь произносить или выслушивать добрые пожелания;

хипенгиофобия - боязнь ответственности и некоторые другие[182].

Однако фобии не являются болезнью, это синдромы, которые встречаются у людей с тревожно-мнительным складом характера, которые болезненно переживают неудачи и поражения. Обычно эти люди знают, как бороться со страхами, они выбирают род занятий, где не проявляются особенности их характера и не мешают карьере. Если же потенциальный кандидат имеет такой склад характера, но в экстремальных ситуациях он может преодолеть страх, то назвать это болезнью нельзя и необходимо учится управлять своими страхами. С момента официального выдвижения кандидата появляются и другие опасения, связанные с организацией и проведением кампании порождающие тревогу. В этот период возникают различного плана проблемы, которые не могут не вызывать опасений. Они связаны с использованием ограниченных ресурсов кампании: такие как время, финансирование, люди и их творческий потенциал. Дело в том, что рациональное и правильное использование этих ресурсов во многом определяет исход кампании. Современная экономическая ситуация в стране затрудняет сбор средств, для проведения кампании и могут возникнуть проблемы в обеспечении финансирования потребностей предвыборной кампании. Частные предприниматели, коммерческие предприятия, которые могли бы оказать материальную поддержку политическим организациям, заинтересованы

[182] Егорова-Гантман, Плашаков К. «Политическая реклама». М., 1999. С.123.

в отдаче. Поэтому их необходимо заинтересовать в поддержке кандидата, объясняя, что его политическая программа способствует оздоровлению экономики в регионе для развития предпринимательства и частного бизнеса. Следует отметить, что многие предприниматели боятся вкладывать средства в кампании по разным причинам:

1) не видят реальной выгоды, боясь потерять вложенные средства;

2) не уверены в правильности выбора кандидата, как в его проходимости, так и последующей лояльности;

3) опасаются давления со стороны административных чиновников;

4) считают, что участие в политике и поддержка какой-либо политической организации негативно скажется на бизнесе.

Все эти сомнения и страхи приводят к тому, что традиционно крупные финансово-промышленные группы поддерживают действующую власть, если только они не находятся в состоянии конфликта. Но некоторые деньги даются также и оппозиции - может быть для того, чтобы показать власти, что они могут поддержать и оппозицию, побороться за власть, если действующая политическая элита не достаточно лояльна. Но это не является широко распространенным. Между тем вопрос об участие финансирование в избирательном процессе важен не только для кандидатов, которые, безусловно, заинтересованы в финансовых вложениях. Участие серьезные финансовых структур важно потому, что именно они могут способствовать реальной конкуренции политических сил, как в регионах, так и в стране. Кадровое обеспечение избирательной кампании, люди и их творческий потенциал является необходимым звеном избирательной кампании. Очень важно, чтобы люди, работающие в кампании, пользовались доверием кандидата, являлись его убежденными сторонниками и обладали опытом в проведении избирательных кампаний. У кандидата возникают опасения в правильности подбора и расстановки кадров, их надежности и преданности. С другой стороны, у специалистов возни-

кают опасения: в той ли команде они работают? Наиболее распространенные страхи команды:

1. Серьезность и значимость кандидата, какими личностными и финансовыми ресурсами он располагает, способен ли победить.

2. Зависимость от кандидата. С одной стороны, прямая зависимость, страх потери работы, если он - начальник, с другой, страх разрыва контракта, если он клиент. Это часто приводит к отделению кандидата от реального хода кампании, настоящего мнения избирателей, критических статей, истинных результатов социологических замеров.

3. Страх за собственную безопасность и жизнь своих близких.

4. Страх поражения.

5. Неуверенности в том, что будет после кампании, даже в случае победы, сдержит ли кандидат свои обещания, данные команде как в финансовом, так и в социальном плане.

6. Страх потерять работу после кампании.

Основными страхами, которыми подвержены избиратели в ходе выборов, являются следующие:

1. Страх ошибиться в кандидате, в том, кем он на самом деле является, какие силы его поддерживают;

2. Боязнь оказаться в эпицентре применения грязных технологий и черного пиара;

3. Принижение собственной роли и абсолютизация роли госаппарата («Зачем идти голосовать, если все уже решено без меня, мой голос ничего не значит?»);

4. Боязнь того, что узнают, за кого, в действительности, человек проголосовал[183]. Это характерно для людей, живущих в небольших городах и деревнях и представителей старшего поколения. Все эти сомнения, опасения и неуверенность и ведут к тому, что люди либо совершают свой выбор необдуманно, либо вообще отказываются участвовать в предвыборных кампаниях. На самом деле и одна, и вторая негативная реакция электората тормозят

[183] Егорова-Гантман, Плашаков К. «Политическая реклама». М., 1999. С. 90-91.

развитие гражданского общества в Кыргызстане. Любая демократическая страна заинтересована в формировании класса так называемых «профессиональных избирателей», то есть граждан, активно участвующие в избирательном процессе, голосовании, которых волнует идеологическая и гражданская позиция кандидата, его моральные качества.

Технология избирательных кампаний в Кыргызстане не всегда отвечает необходимым требованиям со стороны политической культуры, правовых, моральных требований, профессионального уровня организаторов. Формы организации избирательного процесса в Кыргызстане находятся в стадии становления, но уже сейчас можно выделить те факторы, которые препятствуют нормальному функционированию избирательной технологии. Необходимо отметить, тот факт, что в нашей стране еще не сформировалась демократическая культура выборов. Отсутствие новой политической культуры как среди избирающихся кандидатов в различные органы власти, так и среди электората, приводит к существованию негативных явлений в ходе избирательного процесса. В связи с этим, представляются необходимыми усилия общества и власти, направленные на повышение политической и электоральной культуры граждан. Очень важно систематически «вооружать» избирателей знаниями в области избирательного законодательства, оказывать помощь в выработке электорального стиля мышления, повышать их активность и заинтересованность в итогах выборов и активно вовлекать в общественно-политическую деятельность. Кроме того, необходимо развивать двусторонние коммуникации в электоральном процессе и, прежде всего, PR – технологии, которые не совместимы с манипулятивными приемами, с обманом, с агрессивным навязыванием чужого мнения, а ориентированы на этически приемлемые в обществе способы влияния на общественность[184].

Таким образом, особенности электоральной культуры избирателей в ходе предвыборной кампании имеет широ-

[184] Эсенбаев А.Э. Электоральная культура в Кыргызстане: основные методы воздействия на избирателей в ходе предвыборной кампании. Вестник КНУ, выпуск 4. 2012. С. 244.

кое поле для изучения и не потеряет своей активности до тех пор, пока право гражданина участвовать в выборах, гарантии реализации этого права будут составлять неотъемлемый признак политической системы. Избрание представителей, полномочия которых базируется на результатах голосования, дают возможность сказать свое слово людям, обычно стоящим в стороне от политической деятельности, а изучение различных сторон и проблем избирательных технологий в институте выборов как важнейшего института демократии становится насущной потребностью участникам этого процесса, а также самой власти.

§3.2. Организация и проведение парламентских выборов в Кыргызстане: опыт сравнительного анализа

В современный политический процесс, составной частью которого являются выборы, вовлечены многие политические силы и различные виды деятельности политических субъектов. Субъекты политической деятельности реализуют различные приемы, методы, способы и процедуры поставленных целей и задач. В совокупности их можно обозначить как политические технологии. Избирательные технологии – это разновидность политических технологий, воздействующие на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата. Главная особенность избирательных технологий - нацеленность их на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям[185].

Современные технологии проведения избирательных кампаний можно определить как наиболее общие мероприятия и действия, порядок и принципы, применения которых регламентируются условиями определенной избирательной кампании, а сами они всегда уникальны, так как зависят не только от специфики и особенностей избирательного округа, но и от личностных особенностей кандидатов и их команд, участвующих в избирательном процессе[186].

[185] Соловьев И.А. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2001. С. 535

Политическая практика сегодня позволяет применять эффективные избирательные технологии, с учетом тех особенностей и специфики, которые имеются в политической жизни, как конкретного региона, так и государства в целом. Применяемые избирательные технологии должны обеспечить приход к власти лиц, которые, по мнению, избирателя, будут проводить решения им необходимые. Поэтому в определении судьбы того или иного кандидата, той или иной партии в выборном процессе немаловажную роль играют избирательные технологии. Технологические знания находятся в стадии разработки и не всегда являются востребованными. Однако особенности избирательной системы в современном Кыргызстане диктуют необходимость теоретического анализа избирательных технологий с целью их реализации на практике, профессионального проведения политического консультирования, и создания имиджа.

Как правило, сутью любой избирательной технологии является ее творческая составляющая. Дело в том, что умение и способность руководителя избирательной кампании использовать «нестандартные» приемы и методы имеют важнейшее значение и практически всегда определяют итоги выборов.

Избирательный процесс представляет собой элемент политического рынка. Претенденты предлагают избирателям свои программы и обещания в обмен на передачу им властных полномочий для реализации обозначенных курсов политики, выражения и защиты интересов избирателей. В этом процессе применение избирательных технологий обеспечивает успех, который может основываться на использовании элементов обмана, манипулирования, спекуляции на доверии избирателей. С момента проведения первых выборов, непрерывно совершенствовались технологии избирательных кампаний. По мере того как росло

[186] Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт // РАН. Институт государства и права. - М., 1995. с. 111.

значение выборов в политической жизни, также росло значение избирательных технологий, накапливался опыт борьбы - побед и поражений.

Как и любой процесс, избирательная кампания находятся в состоянии постоянного изменения и совершенствования. Избирательные технологии позволяют более эффективно организовать и провести предвыборную кампанию кандидату, добиться успеха. При их разработке учитываются факторы и условия, которые влияют на принятие решений избирателями. К сожалению, теоретическое осмысление организационно-технологического опыта избирательных кампаний происходит недостаточно быстро, что объясняется многими причинами, в том числе: чрезмерной коммерциализаций этой деятельности и соответственно, сокрытием эффективных методов работы[187]. Подлинно демократические выборы невозможны без выработки и соответствующего развития и использования избирательных технологий. Избирательные технологии являются своеобразным индикатором, по которому можно судить об уровне развития избирательной системы.

Развитие избирательных технологий является актуальнейшей задачей для современного Кыргызстана. Технология избирательных кампаний в Кыргызстане не всегда отвечает необходимым требованиям политической культуры, правовых норм, моральных принципов, профессионального уровня организаторов. Формы организации избирательного процесса в Кыргызстане находятся в стадии становления, но уже сейчас можно выделить те факторы, которые препятствуют эффективному использованию и развитию избирательных технологий.

Необходимо отметить, тот факт, что в нашей стране еще не сформировалась демократическая культура выборов. Отсутствие новой политической культуры как среди избирающихся кандидатов в различные органы власти, так и среди электората, приводит к существованию негативных явлений в ходе избирательного процесса.

[187] См.: Малишевский Н.Н. Технология и организация выборов. - Мн.: Харвест. 2003.

В данном параграфе автор рассматривает особенности избирательных технологий, используемых на парламентских выборах 2000, 2005 и 2007 годах в Кыргызстане, которые проводились соответственно на основе смешанной, мажоритарной и пропорциональной избирательных систем.

Парламентские выборы 2000 г.

В результате дополнений и изменений в Конституцию Кыргызской Республики 1998 г. в стране была введена смешанная избирательная система выборов в нижнюю палату Законодательного Собрания парламента - Жогорку Кенеш. В парламент по пропорциональному принципу должны были избираться 15 % депутатов Законодательного Собрания (15 мест из 60), а 85% - по мажоритарному. В соответствии с новым избирательным законом в нижнюю палату парламента соответственно 15 мест было отдано политическим партиям, которые впервые в истории Кыргызстана в 2000 г. получили реальную возможность формированию законодательную ветви власти страны.

Новый порядок выборов, по мнению Б. Малабаева, способствовал демократическому парламентскому строительству, формированию фракций и депутатских групп, дальнейшему совершенствованию форм и методов для участия политических партий в политическом и избирательном процесса. Также избирательная кампания 2000 г. способствовала формированию конкурентоспособной политической элиты кыргызского общества, нацеливала ее на борьбу идей и программ[188].

Ко времени проведения выборов в Кыргызстане было зарегистрировано 27 политических партий. 12 политических партий не были допущены к выборам: 8 партий[189] не

[188] Малабаев Б. Особенности правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // Вестник КРСУ. 2003. Т.3. №8. с. 83.

[189] Партия кооператоров, Партия народного единства и согласия, Арнамыс, Крестьянская (фермерская) партия Кыргызстана, Кайран эл, Коммунистическая партия Кыргызстана, Адилет, Республиканская партия Кыргызстана.

имели годичного срока регистрации, а 4 партии[190] в своих программах не имели положения об участии в выборах[191].

В окончательный список партий, имеющих право на участие в выборах по единому общереспубликанскому округу, были включены 15. Накануне выборов в результате объединения пяти «карликовых» партий было создано 2 избирательных блока: «Союз демократических сил» и «Манас». К созданию блоков их вынудила политическая неустойчивость и неузнаваемость среди электората, следовательно, объединение стало единственной возможностью пробиться в парламент. Остальные партии участвовали в выборах самостоятельно, подтверждая выводы М. Шугарта и Дж. Кери о том, что мажоритарная система не способствует объединению партий, которые стараются либо быть вторыми и участвовать во втором туре, чтобы получить поддержку тех, кто не пройдет в следующий тур, либо увеличить свои способности торговаться с одной из двух партий, участвующих во втором туре[192].

В бюллетени для голосования было внесено 9 политических партий и два избирательных блока. Преодолеть 5-процентный барьер смогли блок СДС, Коммунистическая партия, Демократическая партия женщин, Партия ветеранов войны в Афганистане..., «Ата-Мекен», «Моя страна». За них проголосовали 78,49 % избирателей, предпочтения которых наглядно представлены в таблице 1.

[190] Партия народа (обездоленных), Партия духовного возрождения «Манас эл», Эмгекчил эл партиясы - Партия трудового народа, Партия горожан Бишкека.

[191] Статья 92 Кодекса о выборах предусматривала обязательное наличие такого положения в программах политических партий // Кодекс о выборах в Кыргызской Республике. - Б.,1999

[192] Shugart M., Carey J. Presidents and Assamblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1992. p. 210.

Таблица 1[193]. Распределение голосов избирателей, поданных за партийные списки в 2000 г.

№	Политические партии и избирательные блоки	Число голосов, поданных за список кандидатов		Число мандатов
		Число голосов «за»	%	
11.	Партия Коммунистов Кыргызстана (ПКК)	454942	27,65	5
2, 2 3 4 5	Избирательный блок СДС: Социал-демократическая партия Кыргызстана (1993) Партия единства Кыргызстана (1994) Адилет (1999) Партия экономического возрождения (1997)	306971	18,64	4
33.	Демократическая партия женщин Кыргызстана (ДПЖК)	208593	12,69	2
74.	Политическая партия ветеранов войны в Афганистане ...	132013	8,03	2
55.	Ата-Мекен	106441	6,47	1
66.	Моя страна	82440	5,01	1
77.	Эркин Кыргызстан (ЭрК)	68437	4,16	0
88.	Аграрно-трудовая партия	40391	2,46	0
99.	Аграрная партия	39781	2,42	0
110. 1	Избирательный блок «Манас»: Республиканская народная партия Кыргызстана (РНПК) (1992) Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей	39127	2,38	0
111.	Асаба	24684	1,5	0
112.	Против всех	48126	2,93	

Подсчет результатов выборов по партийным спискам в региональном разрезе позволяет говорить об определенных тенденциях:

1. Во всех областях ярко выраженными лидерами были Партия коммунистов Кыргызстана (ПКК) и блок СДС.

[193] Выборы депутатов Законодательного Собрания и Собрания Народных Представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики - 2000. – Бишкек. 2001. с. 354-355.

Причем самую высокую поддержку ПКК получила в Баткенской (42,36 %) и Иссык-Кульской (32,23 %) областях, а СДС - в Джалал-Абадской (34,74 %) области. Наименьший кредит доверия электората ПКК получила только в Нарынской области (11,24 %), а СДС - в Баткенской (7,34 %) и Бишкеке (9,57 %). ПКК уступила свои позиции СДС только в Джалал-Абадской (соответственно 27,16 %и 34,74 %) и Нарынской (соответственно 11,24 % и 24,54 %) областях. Самый существенный разрыв между ними наблюдался в Баткенской области (соответственно 42,36 % и 7,34 %) и Бишкеке (соответственно 23,52 % и 9,57 %). Этому успеху, по мнению М. Садыркулова, способствовало несколько факторов: а) обычно коммунистический электорат почти в полном составе приходит на выборы; б) наиболее активный избирательный возраст в странах постсоветского пространства не средний, как на Западе, а старший. Это связано с тем, что в силу быстротекущих перемен в обществе, они практически оказались в самом незащищенном положении, что не может не сказываться на радикализации их политических требований[194].

2. В отдельных областях в их соперничество вмешивались «специализированные» партии. ДПЖК получила наибольшую поддержку в Нарынской области 23,1 % голосов, а партия ветеранов войны в Афганистане в Чуйской области - 12,57 %.

3. «Моя страна» получила наибольшую поддержку в столице (15,61 %) и Чуйской области (6,49%) (именно здесь ее деятельность была самой активной), в остальных областях ее практически не знали (3,6).

4. За «Ата-Мекен» наибольшее количество населения проголосовало на юге республики: в Ошской (7,17 %) и Джалал-Абадской (11,85 %) областях.

5. Остальные партии не приблизились к лидирующим ни в одной из областей и это не дает оснований считать их общенациональными. Например, партия ЭрК, созданная одной из первых, наибольшую поддержку получила в Ошской области (8,57 %), наименьшую - в Чуйской области (2,28 %).

6. В целом, доминирование какой-либо одной или двух партий, которые представляли бы интересы большинства населения Кыргызстана, в 2000 г. не наблюдалось[195].

Качественный состав кыргызстанского электората (по полу, возрасту, социальной категории и др.), отдающего предпочтение той или иной партии, к сожалению, определить невозможно, так как в нашей республике пока еще нет технических возможностей для подведения подобных итогов. К примеру, Центр политических исследований при Мичиганском университете (США) провел демографический анализ избирательной кампании 2004 года в Америке, позволивший выявить основные контингенты избирателей каждой политической партии. Например, самыми решительными сторонниками Демократической партия являются афроамериканцы, испаноязычные американцы, семьи, члены которых состоят в профсоюзах, разведенные семьи, главой которых является один родитель. Республиканскую партию поддерживают белые мужчины из рабочего класса и средних слоев населения, традиционные семейные пары, американцы с более высоким доходом. Тем не менее, новоиспеченные профессионалы – высокообразованные и имеющие ученые степени – все больше голосуют за демократов. В общем и целом, республиканцев можно считать партией религиозных и культурных консерваторов, деловых мужчин и женщин горных штатов и Среднего Запада, и атеистов и социал - либералов, жителей больших городов Восточного и Западного побережий[196].

По мнению политолога С. Абдылдаева, в выборах участвовали в основном коньюктурные партии, созданные крупным предпринимательством и властью, не имеющие значительной социальной базы. Выборы превратились в

---

[194] Садыркулов М. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Автореферат дисс... канд.полит.наук. – Алматы, 2000. с. 22.

[195] Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. - Бишкек, 2007. с. 194-195.

[196] Маламуд П. Интервью с Томасом Манном об избирательной кампании 2004г. // Выборы в США 2004. с. 19.

корпоративную борьбу за власть между правящими кланами высокопоставленных госчиновников и крупными финансово-промышленными группировками, каждым их которых преследовались узко-социальные интересы. Исключение составили лишь многочисленные партии из левой оппозиции. При этом, как показали дальнейшие события, основные социальные принципы демократии потеряли свою значимость. Более того, анализ социального состава парламента убедил, что участие в политическом управлении государством становится привилегией богатых слоев населения, а именно правящих кланов[197].

В Законодательное Собрание в общей сложности набралось 30 «партийных» депутатов, составляющих половину от общего состава этой палаты, т.е. Жогорку Кенеш стал дробным, но и более адекватно отражающим политический плюрализм общества. В целом в парламенте оказались представлены следующие политические силы: коммунисты, СДС, Демократическая партия женщин, Партия ветеранов войны в Афганистане, Ата-Мекен, Моя страна и др. (см. таблицу 2). Политическими партиями было получено недостаточно мандатов, чтобы их представители могли оказать существенное влияние на законотворческий процесс и формирование правительства страны.

По оценкам политолога З. Галиева, выборы продемонстрировали оторванность партий от народных масс. Об их существовании и деятельности практически ничего не известно на местах, поскольку в глубинке партийные отделения практически отсутствуют. Именно из-за этого партии даже не смогли участвовать в формировании участковых избирательных комиссий[198].

Таблица 2[199]. Избирательные системы и численность партийных депутатов в Жогорку Кенеше в 2000 г.

[197] Абдылдаев С. Краткий анализ партий и прошедших выборов // Ориентиры и практика. 2001. №4. с. 4.

[198] Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. – Бишкек, 2007. с. 201.

[199] Галиева З. Парламентские выборы 2000 г. в Кыргызстане // Сборник научных трудов юрфака КРСУ. - Вып.12. - Бишкек, 2002.

№	Политические партии и блоки	Количество депутатов, избранных по:	
		мажоритарной системе	пропорциональной системе
1.	Союз демократических сил	5	4
2.	Партия коммунистов	1	5
3.	Ата-Мекен	2	1
4.	Моя страна	2	1
5.	Демократическая партия женщин	-	2
6.	Эркин Кыргызстан	2	-
7.	Партия ветеранов войны в Афганистане	-	2
8.	Народная партия	2	-
9.	Аграрно-трудовая партия	1	-
10.	Итого:	15	15

Парламентские выборы 2005 г.

Специфика парламентских выборов 2005 года была связана с окончанием мандата действующего тогда президента страны А. Акаева. По Конституции он не мог выдвигать свою кандидатуру на переизбрание, а перед выборами его положение было довольно неопределенными. Исходя из этого, главной стратегической задачей перед выборами для А. Акаева какой бы шаг он не предпринял, необходимо было обеспечить лояльное и послушное большинство в парламенте.

27 февраля 2005 г. состоялся первый тур выборов в однопалатный Жогорку Кенеш, в результате которого внесенных изменений в Конституции на референдуме 2003 г., выборы проводились по двухтуровой мажоритарной системе.

Об участии в выборах заявили 14 политических партий и выдвинули 227 претендентов, на регистрацию из них подали документы всего 72 человека, зарегистрированы - 64. Из 389 зарегистрированных кандидатов партийцы составили всего 16,4 %, женщины - около 10 %. Самое большое количество кандидатов было выдвинуто пропрезидентской партией «Алга, Кыргызстан» - 26 кандидатов, партия «Адилет» - 18, Социал-демократическая партия - 5, «Ар-Намыс» - 3, из двух Коммунистических партий на места претендовали 7 человек, Демократиче-

ская партия женщин и молодежи Кыргызстана «Новая сила» - 1, Партия «Согласия» - 3, Политическая партия регионов Кыргызстана «Элет» - 2, Партия экономического возрождения - 1[200].

В региональном разрезе от политических партий были выдвинуты: в Баткенской области 8 партийных кандидатов (из 33), Джалалабадской - 7 (из 76), Иссык-Кульской - 6 (из 41), Нарынской - 3 (из 22), Ошской - 9 (из 73), Таласской - 3 (из 18), Чуйской - 12 (из 47), Бишкеке - 14 (из 54), Оше - 2 (из 13)[201].

Для реализации намеченной цели («карманный» парламент), власть на основании формальных предлогов старалась не допустить участия в выборах видных оппонентов власти: в списки кандидатов не были включены бывшие послы, которые не соответствовали требованиям ценза оседлости, так как исполняли дипломатические обязанности за рубежом. Использовались и другие «отработанные» методы, такие как создание препятствий в регистрации, придирки к несущественным мелочам в документах, снятие неудобных кандидатов через подвластные действующему президенту суды, вмешательство местных администраций в работу избирательных комиссий, отказы печатать их агитационные материалы из-за распоряжения сверху, и затруднение доступа к СМИ. Одновременно с этим с декабря 2004 года по радио и телевидению регулярно транслировались образовательные передачи на тему «Особенности выборов депутатов Жогорку Кенеша - 2005», аналитические программы «Выборы» и другие. С февраля 2005 года велись передачи на кыргызском и русском языках по разъяснению избирательных технологий. Широко применялись различные средства наглядной агитации, разъясняющие избирательные процедуры и призывающие избирателей к участию в выборах.

Многие политические партии подписали Соглашение о правилах ведения предвыборной агитации в ходе выборов 2005 года. Представителями средств массовой информа-

[200] [электронный ресурс] – режим доступа http://www.shailoo.gov.kg

[201] Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. 2005. - Бишкек, 2006. с. 349.

ции, участвующих в освещении выборной кампании, был подписан Меморандум «За честные выборы». В предвыборной агитации кандидатов в депутаты участвовали свыше 90 средств массовой информации страны, которые аккредитовались, опубликовав в установленные Кодексом о выборах сроки свои расценки и представив их избирательным комиссиям.

Впервые была применена маркировка избирателей в день выборов, использовались прозрачные стационарные и переносные ящики для голосования. Обязанности между членами участковых избирательных комиссий распределялись путем жеребьевки, а для изготовления бюллетеней использовалась особая бумага с водяными знаками, за расходованием которой был установлен контроль.

27 февраля в первом туре голосования победили 30 депутатов нового парламента, получив, как того требовал Кодекс о выборах больше 50 % голосов. В высший законодательный орган пробились 12 представителей политических партий: Алга, Кыргызстан - 9; Демократическая партия женщин - 1, Адилет - 1, Асаба - 1 и 18 беспартийных, в числе которых брат и старший сын президента.

Многие наблюдатели стремление власти ввести в новый состав парламента не только своих влиятельных сторонников, но и прямых родственников - старших детей президента и сестер его супруги - оценили как проявление упадка правящего режима. Фактически, власть старалась добиться реализации своей стратегической задачи всеми возможными путями, игнорируя простые правила приличия.

Второй тур выборов состоялся 13 марта 2005 г. в 42 избирательных округах республики. По итогам повторного голосования, в соответствии с Кодексом о выборах, избранным считается кандидат, получивший простое большинство голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

В ходе этого тура электорат активно использовал строку «против всех» для борьбы со ставленниками режима. Так, в Тонском округе 67,45 % избирателей округа

проголосовали против всех кандидатов, а в Кочкорском - 62 % [202].

Несмотря на это, второй тур оппозицией был также проигран усилиями властей. В целом оппозиционные кандидаты получили всего 6 из 75 мест в парламенте, т.е. «оппозиция не получила даже 10 % мест, хотя, по прогнозам, должна была получить не менее 30 %»[203]. Таким образом, оппозиция не смогла набрать в законодательном органе даже блокирующего пакета голосов, не говоря уже о контрольном.

Прошедшие выборы показали и очевидную слабость партий: ни одна из них не смогла выдвинуть своих кандидатов по всем 75 округам[204]. Естественно, что с помощью административного ресурса пропрезидентская «Алга, Кыргызстан» вновь получила наибольшее количество депутатских мандатов (8). Всего с учетом победивших в первом туре в парламент прошли 17 человек, зарегистрированных от этой партии. Еще в 4 округах победителями стали члены партии, выступившие на выборах в качестве самовыдвиженцев[205]. Проправительственная партия «Адилет» получила 4 депутатских мандата, партия коммунистов и демократическая партия женщин и молодежи «Новая сила» - по одному мандату.

В региональном разрезе предпочтения электората распределились следующим образом:

в Бишкеке из 11 избранных депутатов - 4 партийца («Алга, Кыргызстан» и «Адилет»);

в Оше из 4 депутатов - 1 от «Адилет», в Чуйской области из 12 депутатов - 6 («Алга, Кыргызстан» и «Адилет»);

в Баткенской: из 6 депутатов - 3 от «Алга, Кыргызстан», 1 - от партии коммунистов;

[202] Дело № ... 16 марта 2005.
[203] Курманов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 3 (39). С. 16.
[204] Мамбетов К. Есть новый парламент! // Слово Кыргызстана, 15 марта 2005
[205] Тынаев А. Фракция народного доверия // Вечерний Бишкек, 15 марта 2005

в Джалал-Абадской: из 14 депутатов - 4 от «Алга, Кыргызстан»;

в Иссык-Кульской: из 7 депутатов - 1 от «Новой силы»;

в Нарынской: из 4 депутатов - 1 от «Алга, Кыргызстан»;

в Ошской: из 14 депутатов - 3 от «Алга, Кыргызстан».

Следовательно, за представителей партии «Адилет» проголосовали в Чуйской области и в столицах - северной и южной, «Алга, Кыргызстан» получила поддержку в Бишкеке и в областях, за исключением Иссык-Кульской и Таласской; партия коммунистов - в Баткенской, партия «Новая сила» - в Иссык-Кульской[206], сохранили свои депутатские мандаты 26 депутатов прошлого созыва[207].

Таким образом, во время выборов 2005 г., при невмешательстве Центризбиркома во всех областях наблюдались: *беспрецедентное давление* местных администраций на работу избирательных комиссий и грубое нарушение Кодекса о выборах с использованием самых грязных технологий. В первую очередь речь идет о подкупе, которым в меру обладания финансовыми и организационными ресурсами занимались все, и провластные, и оппозиционные кандидаты. Как отмечала газета «МСН», «нищенское существование в высокогорных селах заставляет людей принимать подачки перед выборами. И хотя сердцем и разумом человек на стороне одного кандидата, но, получив мешок муки, он уже считает себя обязанным голосовать за того, кто его дал»[208]. Активно использовались такие технологии как давление на электорат, членов окружных и участковых комиссий, решение исковых заявлений о грубых нарушениях законодательства в пользу нарушителей, если они были кандидатами от власти, использование властью огромных финансовых и людских ресурсов для того, чтобы не допустить избрания в парла-

[206] Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Цифры и факты. 2005. - Бишкек, 2006. с. 438-439.
[207] Состав нового парламента // Дело №... 16 марта 2005
[208] Моя столица// МСН 27 февраля 2005 года.

мент «неугодных» кандидатов[209]. Наблюдались многочисленные махинации со списками избирателей (несоответствие в числе избирателей, включенных в основные списки, протоколам, которые участковые комиссии сдали в окружные и выдали на руки наблюдателям), голосование по дополнительным спискам, голосование не прописанных на участках граждан, фальсификации протоколов голосования и др.

Рекордным было и число привлеченных на выборы зарубежных политтехнологов. Так как основные финансовые ресурсы были в руках официальных кандидатов или близких к власти крупных бизнесменов, то нетрудно догадаться, на каких кандидатов политтехнологи преимущественно работали. Используемые для продвижения кандидатов технологии были традиционными. Все это использовалось с одной целью - «перекрыть дорогу» лидерам оппозиции и проложить «зеленую дорогу» для кандидатов от партии «Алга, Кыргызстан» и ставленников власти. Неоднократные заявления главы государства о проведении честных и прозрачных выборов в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и Кодексом о выборах остались пустым звуком.

Выборы являются важнейшим индикатором демократического развития. Однако нельзя не согласиться с мнением политолога А. Князева, что в странах постсоветского пространства выборы, усугубленные активным внешним вмешательством, все чаще становятся детонатором острейших политических потрясений, подводящих общества к опасному балансированию на грани гражданской войны[210]. Подтверждением этому стали события марта 2005 г. в Кыргызстане.

Парламентские выборы 2005 г., проведенные с многочисленными нарушениями законодательства, впервые сплотили антиправительственные силы и привели к созданию единого, хотя и неоднородного по своему составу,

[209] Тимирбаев В. Время несбывшихся надежд, или четырнадцать лет спустя // МСН, 16 марта 2005.

[210] См.: Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Бишкек, 2007.

оппозиционного фронта. Одним из решающих моментов стало поражение лидеров оппозиции. Большинство южных оппозиционных политиков объединили свои силы с целью отправить действующего главу государства в отставку. Как известно, конечным результатом таких последствий, которого послужило досрочное отстранение от должности народом президента Кыргызстана в 2005 году.

Парламентские выборы 2007 г.

После прихода новой власти в стране и проведением ею Конституционной реформы, 16 декабря 2007 года прошли досрочные парламентские выборы, которые впервые проводились на основе пропорциональной избирательной системе. На досрочных парламентских выборов в Кыргызстане было зарегистрировано 104 политических партий. В середине октября к ним присоединилась еще одна партия «Ак-Жол», председателем которого был избран Президент К. Бакиев. В нее влились и другие пропрезидентские политические силы (партии «Содружество», «Моя страна» и пр.).

О своем участии в парламентских выборах первоначально заявили 50 политических партий. Однако многие так и не дошли до предвыборного марафона. Такие партии, как «Кыргызстан аялдары» («Женщины Кыргызстана»), Экономическое возрождение Кыргызской Республики и «Элдик биримдик» («Народное единство») отказались от участия в выборах без объяснения причин отказа. Документы на регистрацию подали всего 22 партии, из них «естественный отбор» сквозь сито ЦИК прошли лишь 12 (см. таблицу 3). Остальные десять отсеялись по самым различным причинам: одни сняли свои кандидатуры в пользу других, более сильных партий, вторые не прошли многочисленные цензы. [211].

7 партиям было отказано в регистрации: Коммунистическая партия Кыргызстана (КПК), Партия крестьян Кыргызстана, Партия зелёных Кыргызстана, Партия ветеранов войны в Афганистане и участников других локальных конфликтов, «Родина», «Таза Коом» (Чистое

[211] См.: Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Бишкек, 2007.

общество) и «Замандаш» (Соотечественник). Связано это было с различными обстоятельствами: например, Центризбирком отказал партии «Родина» в регистрации на основании того, что невозможно было установить кыргызское гражданство 16 кандидатов от этой партии, что привело к тому, что список партии не соответствовал необходимому минимальному числу кандидатов[212]. Несмотря на последующее подтверждение гражданства всех этих кандидатов Департаментом паспортного и визового контроля, отказ ЦИК в регистрации был оставлен судом без изменения. Это коснулось и отдельных кандидатов, которые были сняты ЦИК с регистрации:

1) одни не предоставили документов о том, что они покинули или временно прекратили исполнять свои должностные обязанности, несовместимые со статусом кандидата. Однако ЦИК не предоставила ясных объяснений по поводу того, какие должности не совместимы со статусом кандидата;

2) ЦИК исключил некоторых кандидатов после регистрации партийных списков, что привело к перекосу гендерного порядка в некоторых списках и др.

Если в 2000 г. выборы Жогорку Кенеша проходили по смешанной системе, когда часть депутатов была избрана по партийным спискам, другая часть - по одномандатным округам, а в 2005 г. - по мажоритарной избирательной системе, то выборы 2007 г. стали проводиться впервые в суверенном Кыргызстане исключительно по *пропорциональной системе* в соответствии с новой редакцией Конституции и Кодексом о выборах Кыргызской Республики.

Впервые в Кыргызстане все 90 депутатов однопалатного Жогорку Кенеша избирались на основе пропорциональной системы по закрытым партийным спискам по единому избирательному округу. Однако установленные законодательством Кыргызстана условия пропорционального представительства и участия в распределении мест не совсем обычны:

[212] Статья 25.3 кодекса о выборах Кыргызской Республики,

- политическим партиям для участия в распределении мест в парламенте необходимо было преодолеть два отдельных порога: 1) 5-процентный национальный порог, подсчитываемый от числа всех зарегистрированных избирателей в стране; 2) дополнительный - 0,5-процентный порог, который партиям необходимо преодолеть в каждом из девяти регионов (областей);
- избирательный кодекс не содержал четких положений о том, как должен определяться второй порог. 19 ноября 2007 г. ЦИК издал постановление, что данный порог будет подсчитываться на основе всех избирателей, включенных в списки во всей стране;
- политическим партиям, для того чтобы зарегистрироваться для участия в выборах, необходимо было предоставить в ЦИК список кандидатов, содержащих не менее 90 и не более 100 кандидатов (фактически невозможно было подать списки с меньшим числом кандидатов). Статья 72.5 Кодекса о выборах запрещает вносить изменения в список после его подачи; партии могли заменить кандидатов только в случае их выбытия;
- квоты, способствующие гендерному равенству, ликвидации дисбаланса в возрастном и национальном плане. Статья 72.3 Кодекса о выборах устанавливает: требование в отношении того, что лица одного пола не должны превышать 70 процентов в каждом списке и того, что максимально три кандидата одного пола должны находиться подряд в партийном списке; 15 % кандидатов в каждом партийном списке должны быть моложе 35 лет; не менее 15% должны представлять различные национальности, проживающие в стране. Однако, вряд ли 15-процентное представительство молодежи и национальных меньшинств в Жогорку Кенеше позволит этим группам лоббировать свои интересы через представление законопроектов.

В предвыборном процессе вокруг нормы о 0,5 % региональном пороге разгорелся ожесточенный спор. Дело в том, что данная формулировка весьма расплывчата и могла толковаться по-разному. К примеру, было непонятно, то ли каждая партия обязана получить больше 0,5 % голосов от числа избирателей, проживающих в той или

иной области, то ли от числа общего количества избирателей по всей республике. Так и не поняв, какое из этих положений будет использоваться на практике, представители сразу нескольких политических партий потребовали от властей разъяснить им действие этой нормы.

Центризбирком решил, что 0,5 % голосов избирателей необходимо набрать от единого республиканского списка избирателей, т.е. каждая партия, чтобы иметь свое представительство в парламенте, должна набрать в каждом регионе не менее 13 тыс. голосов, а в городах Бишкек и Ош не менее 600 голосов.

Такое толкование привело к началу нешуточной борьбы за его отмену. Двенадцать политических партий написали обращение к президенту страны с требованием отменить «драконовскую квоту» в 0,5 % как антидемократическую.

В такой обстановке представляется неудивительным тот факт, что политическая партия, созданная за два месяца до выборов, смогла добиться такого оглушительного успеха с помощью использованиям административного ресурса в раскрутке, так называемой популярности пропрезидентской партии. В результате этого лидирующее положение занимала президентская партия «Ак-Жол», которая получила 48,1 % голосов избирателей, а оппозиционная партия «Ата-Мекен» получив 9,19 % голосов осталось вне стен парламента (см. таблицу 3). Это очередной раз подтверждает, что на досрочных парламентских выборах использовалась такая же технология в предвыборной кампании, которые была применена на парламентских выборах 2005 года в Кыргызстане. Это введение властями двойного заградительного порога при прохождении в парламент на республиканском (5%) и региональном (о,5%) уровне, чтобы не допустить членов оппозиционных партий, а также манипулирование сознанием электората с помощью местной власти, в результате которого уже привели к формированию отрицательного отношения граждан в целом к институту выборов.

Самая высокая электоральная поддержка «Ак-Жол» зафиксирована в г.Ош и Ошской области, в Баткенской и

Чуйской областях, в городах Бишкек и Талас; наименее - в Нарынской, Таласской и Иссык-Кульской областях.

«Ата-Мекен» имела «проходные» рейтинги в г. Бишкек и Чуйской области, в Таласской и Нарынской областях; колебалась на грани «проходного» - в Джалал-Абадской области. Очень низкие показатели партия показывала в Баткенской и Ошской областях и г. Ош, т.е. на юге страны.

Партия «Ар-Намыс» получила «проходной» рейтинг только в г. Бишкек и Таласской области. СДПК - в Джалал-Абадской, Таласской и Нарынской областях. Близка к этому поддержка партии в г. Бишкек. Это означает, что партия имеет возможности решить проблему обретения общенационального рейтинга[213].

Таблица 3[214]. Предварительные итоги голосования избирателей в ходе
парламентских выборов 2007 г.

3№ 1	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки в %
11.	Ак-Жол	Октябрь 2007	48,1
22.	Ата-Мекен	Декабрь 1992	9,19
33.	Социал-демократическая партия	Декабрь 1994	4,5
44.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992	2,95
55.	Туран		1,95
66.	Ар-Намыс	Август 1999	1,5
77.	ЭрК	Декабрь 1991	0,85
88.	Асаба	Декабрь 1991	0,84
99.	Эркиндик	Апрель 2000	0,72
110.	Аалам		0,53
111.	Глас народа		0,45
112.	Новая сила	Октябрь 1994	0,23
113.	Против всех		0,3

[213] [электронный ресурс] – режим доступа: информационное агентство «24.kg» - www.24.kg.

[214] Первые итоги выборов: «Ак-Жол» - абсолютный лидер // Слово Кыргызстана от 18.12.2007.

По итогам, оппозиционная партия «Ата-Мекен» прочно занимала второе место после «Ак-Жол» и могла рассчитывать как минимум на полтора десятка мест в парламенте. В связи с решением Верховного суда о том, что региональный порог нужно считать от числа избирателей в каждом регионе, ЦИК настаивал, что партия «Ата-Мекен» не набрала необходимых 0,5 % голосов в Ошской (3103 голосов) и Баткенской областях (3162 голосов) и в городе Ош (301). В новый парламент проходила партия «Ак-Жол», также 5-ти процентный барьер преодолели социал-демократы (СДПК), и коммунисты, хотя по предварительным данным после подсчета 95 % бюллетеней они набрали всего 2,95 % голосов.

По их итогам выборов партия «Ак-Жол» получила 71 депутатское место из 90, социал-демократическая - 11 мест и коммунистическая партия – 8(см. таблицу 4).

В целом, учитывая итоги выборов, все свелось к тому, что всю ответственность за дальнейшую судьбу страны полностью на себя взял президент К. Бакиев. Теперь у него нет возможности ссылаться на то, что ему кто-то мешает: он сформировал правительство и пропрезидентской партии принадлежит большинство в парламенте. Что в принципе, соответствовало политической культуре, сложившейся еще во времена А.Акаева.

Таблица 4[215]. Окончательные итоги парламентских выборов 2007 г.

№№	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки		Число мандатов
			«За»	%	
11.	Ак-Жол	Октябрь 2007		48,1	71
22.	Ата-Мекен	Декабрь 1992		9,19	-
33.	Социал-демократическая партия Кыргызстана	Декабрь 1994		5,25	11
44.	Партия коммунистов Кыргызстана	Сентябрь 1992		5,05	9

[215] [электронный ресурс] – режим доступа: www.shaloo.kg.

Применение избирательных технологий на парламентских выборах 2000 и 2005 и 2007 годов породило многочисленные нарушения, которые, прежде всего можно связать со сложностями их реализации в Кыргызстане и спецификой развития страны. Хотя эти компании проходили по разным избирательным системам в их проведении есть общие черты. Однако можно отметить, что во время парламентских выборы 2005года, организованных по мажоритарной системе было зафиксировано больше число нарушений, чем при использовании избирательных технологий на выборах 2000 года по смешанной системе. Это говорит о том, что мажоритарная избирательная система не эффективна для Кыргызстана, хотя депутаты парламента плохо или хорошо, постоянно поддерживали контакты со своими избирателями, часто выезжали в округа, от которых они были избраны. Во-первых, предвыборные технологии привлеченных российских и западных специалистов оказались малоэффективными в большинстве регионов Кыргызстана, за исключением г. Бишкека. В значительной степени это связано с тем, что успех или поражение кандидата зависит не от классических западных или иных методов ведения избирательной борьбы, а от его включения в существующие родоплеменные связи. В Кыргызстане, даже по сравнению с другими соседними странами, родоплеменное деление развито чрезвычайно сильно, и именно этот фактор будет ключевым при определении шансов на победу, и его активно использовали как кандидаты от власти, так и оппозиционеры. Другим фактором являются финансовые возможности участников избирательной гонки, по которым для ведения избирательной кампании в Кыргызстане, особенно в сельской местности, требуются небольшие деньги, которые кандидату придется потратить, чтобы завоевать расположение избирателя. Поэтому подкуп избирателей во многих округах приобрел массовый характер. В то же время эффективность пропорциональной избирательной системы в 2007 году заключалась в том, что она более или менее позволила преодолеть преобладание кланового принципа, принципа трайбализма в ходе предвыборной кампании.

Следует присоединиться к точке зрения В. Никитина: применение пропорциональной системы является мощным фактором, который организационно и идеологически стягивает политическое пространство страны воедино, препятствуя возрождению клановости, родоплеменных пережитков в политике[216].

К участию в досрочных парламентских выборах 2007 года многие политические партии практически оказались не готовы. Среди причин можно выделить и малочисленность их состава, и узкую социальную базу, и неавторитетность и неузнаваемость многих партий в регионах. Название отдельных партий большинство кыргызстанцев и вовсе слышат впервые, некоторые из партий известны лишь в тех регионах, откуда родом их лидеры. Сложность ситуации состоит и в том, что электорат еще не определял свою политическую позицию, а большинство исходили из родо - клановых предпочтений. Вместе с тем можно отметить, что при применении пропорциональной системы меньшее влияние на формирование парламента оказывают принципы клановости и трайбализма нежели в в 2000 и 2005 годах при использовании смешанной и мажоритарной избирательных систем.

Во всех предвыборных кампаниях был выявлен низкий уровень электоральной культуры - как избирателей, так и самих политиков. Можно утверждать, что манипуляция общественным мнением во всех избирательных кампаниях стала возможной в первую очередь потому, что большинство избирателей не обладает необходимыми качествами адекватной оценки кандидатов и склонно руководствоваться стереотипами массового сознания и мотивами эмоционального характера. В массовом сознании нет надлежащего понимания внутренней связи между ходом избирательного процесса и степенью реализации на практике основных демократических принципов, качеством организации избирательного процесса и его результатами.

[216] Никитин В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт РФ. Дисс... канд. юрид. наук. - М.,2000. с. 194; Малабаева Б. Конституционно-правовые основы избирательной системы КР. - Бишкек, 2005. с. 109.

Отсюда и непонимание частью избирателей причин, ведущих к искажению их воли. Для повышения электоральной культуры необходимо систематически «вооружать» избирателей знаниями в области избирательного законодательства, оказывать помощь в выработке электорального стиля мышления, повышать их активность и заинтересованность в итогах выборов, вовлекать в общественно-политическую деятельность.

Негативным моментом в проведении всех избирательных кампаний в Кыргызстане является отсутствие определенного соглашения, договоренностей между ее участниками о недопустимости применения грязных технологий, захвата власти, и ненасильственной смены государственно-политический режима. Особенно часто эти приемы используются при повторном голосовании или после официального объявления итогов выборов в случае незначительного перевеса голосов, поданных за того или иного кандидата. Для предотвращения такого поворота событий необходимо заключать политический договоров о взаимной ответственности и недопустимости использования «грязных» избирательных технологий между партиями, кандидатами и представителями средств массовой информации, участвующими в выборах. Кроме того, необходимо развивать двусторонние коммуникации в электоральном процессе и, прежде всего, PR- технологии, которые не совместимы с манипулятивными приемами, с обманом, с агрессивным навязыванием чужого мнения, а ориентированы на этически приемлемые в обществе способы влияния на общественность.

За 19 лет в Кыргызстане парламент трижды распускался, несколько раз менялась его структура - сначала в нем было 350 мест, и он был однопалатным, потом стал двухпалатным, а число мест сократилось до 105 (35+70, затем 45+60), введена смешенная избирательная система, в конце концов, парламент снова стал однопалатным с 75 депутатами, избиравшими только по мажоритарной системе. Одно время часть депутатов даже избирались по партийным спискам - их громко называли «четвертью парламента», на самом же деле от партий избиралось все-

го 15 депутатов (25 процентов от 60 мест в Законодательной палате), потом количество депутатов в парламенте стало 90, а выборная процедура проходила по пропорциональной избирательной системе, т.е., выборы парламента сделаны полностью партийными, что закрывает дорогу независимым политикам. Согласно новой Конституции от 27 июня 2010 года количество депутатов увеличивалось от 90 до 120, а избирательная система осталась также пропорциональной.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, на протяжении 17 лет шел процесс становления и совершенствования, избирательной системы. В каждом избирательном цикле акцентировалось внимание на тех или иных проблемах, которые были выявлены избирательной практикой предыдущих кампаний. Несколько раз менялась структура законодательного органа, и изменилась нормативно - правовая база института выборов. Важнейшим компонентом данных преобразований являлся изменение избирательной системы. Специфика кыргызских технологий избирательных кампаний определяется особенностями политической жизни нашей страны, и рассматривать их вне исторической обстановки в которой они зародились и развиваются, представляется неверным.

§3.3. Средства массовой информации в избирательном процессе Кыргызстана

В концепции выборов как института политической демократии важное место отводится политическому сознанию избирателей. На основе политического сознания принимаются продуманные решения об участии или неучастии в выборах, граждане определяют свое электоральное поведение. Политическое сознание может быть низким, а может достигать уровня политической и гражданской зрелости. В значительной степени оно формируется стихийно, повседневной жизнью, в которой человек даже помимо своего желании, так или иначе, соприкасается с политикой. Таково политическое сознание многих людей. Важнейшими инструментами такой социализации выступают

средства массовой информации - газеты, журналы, радио, телевидение и интернет ресурсы. Их воздействие на политическое сознание и поведение граждан огромно. Они вносят решающий вклад в формирование электоральной культуры как составного элемента политического сознания у многих людей. Без их участия немыслимы выборы в современных условиях.

Роль СМИ в избирательном процессе состоит в том, чтобы помочь гражданам адаптироваться в нем. Освещение избирательной кампании по телевидению, не только приближает массы к политике, но и низводит предвыборную борьбу до уровня спортивного состязания, возбуждая не только гражданственность, но и азарт. Следует отметить, что избирательные кампании в целом оказывают стимулирующее воздействие на функционирование всей системы непосредственной демократии и отдельных ее институтов, инициируя проведение митингов, демонстраций, сбор подписей.

В советское время тема политических выборов преподносилась лишь как торжество социалистической демократии. Сейчас в результате политической конкуренции участников предвыборных кампаний в борьбе за электорат возросло тематическое и жанровое многообразие освещения выборов, выборных кампаний, что способствовало плюралистическому отражению в средствах массовой информации сложных и противоречивых электоральных перипетий.

Использование СМИ в избирательной кампании принимает различные формы, которые можно классифицировать как по субъектам, так и по содержанию. Что касается первого из числа названных признаков, то он позволяет выделить формы использования СМИ: а) избирательными комиссиями, б) органами местного самоуправления, в) кандидатами, избирательными объединениями и блоками. По содержанию формы использования СМИ можно подразделить на следующие группы: а) информирование, б) предоставление (платное или бесплатное) печатных площадей и эфира для агитации. В свою очередь, инфор-

мирование реализуется в формах опубликования и оповещения[217].

В сфере формирования представительных и других выборных органов власти роль СМИ многогранна. При этом следует различать использование СМИ в избирательной кампании и их участие. В первом случае СМИ выступают преимущественно как производитель массово-информационных услуг, посредством которого реализуется избирательная технология, во втором - как самостоятельный институт демократии[218]. Причем, обе указанные ипостаси СМИ взаимосвязаны и неразделимы: с одной стороны, использование СМИ субъектами политических отношений, как правило, означает вовлечение печатной и электронной прессы в политическом процессе; с другой стороны - ее участие в политическом процессе, в конечном счете, является результатом ее использования теми или иными субъектами политических отношений. Следует отметить, что свободные и справедливые выборы осуществляются не только путем обеспечения гражданам возможности голосования, но и путем гарантирования их прав в получении информации о кандидатах и о ходе кампании в целом. Ибо каждый избиратель может обоснованно и уверенно проголосовать за того или иного кандидата только владея полными сведениями о нем. С этой точки зрения демократичные выборы просто нельзя представить без участия средств массовой информации. СМИ не ограничиваются только размещением официальной информации о деятельности избирательных комиссий. Они являются активными участниками выборного процесса и через организацию своей работы в этот период в разных направлениях, и мы обратимся к ресурсам средства массовой информации Кыргызстана.

Средства массовой информации страны по весу влияния можно подразделить на три группы. Первая - это государственные СМИ, передающие официальную информацию,

[217] Федотов М. А. Позитивное право массовой информации. // Центр «Право и СМИ». Выпуск 19, 1999.

[218] См.: Федотов М. А. СМИ в избирательной кампании: нормы и практика. - М., 2001.

исходящую из институтов государственной власти. Вторая группа - коммерческие СМИ, преследующие в первую очередь свои коммерческие интересы. Публикуя политическую информацию, они стремятся не столько формировать общественное мнение, сколько угодить вкусам читателей, поднять свой рейтинг и тем увеличить тиражи своих изданий. Коммерческие СМИ нередко в политическую жизнь республики вносят известную долю негативизма и эпатажа. Склонны ради коммерческой выгоды сравнительно легко трансформировать свою политическую лояльность к власти в антиправительственную активность. Это типично для «умеренно-оппозиционных» и либеральных изданий, связанных с определенными финансово- промышленными группами.

И, наконец, третья группа, относительно небольшая группа СМИ, представлена изданиями - аутсайдерами. Они довольно сильно политизированы, занимаются резкой критикой «партии власти», стараются в этом направлении влиять на общественное мнение, но сила их влияния сравнительно невелика.

Средства массовой информации страны можно классифицировать и по другим основаниям. По масштабу аудитории можно подразделить на массовую и элитарную; по типу аудитории: сельскую, городскую; по языку на: «кыргызоязычную» и «русскоязычную»; по характеру: информационную, информационно - аналитическую, аналитическую. Среди всех источников информации самым популярным в Кыргызстане является телевидение. Популярность телевидения намного опережает все другие источники, газеты занимает следующее места, это говорит о том, что газеты не каждому доступно, особенно отдаленных местностях. Потом идет радиопередачи, журналы, и интернет – ресурсы. Рейтинг популярности источников информации зачастую отражает снижение доли научного и возрастание удельного веса обыденного сознания, поскольку передачи редко носят аналитический характер, чаще всего - информационный. Газеты в погоне за тиражом редко публикуют научные статьи, львиную долю занимают публикации отрицательных фактов из личной жизни кандидатов.

Ведущим средством массовой информации в Кыргызстане остается телевидение, а Общественная телерадиовещательная компания (ОТРК) ведет свою трансляцию почти на всю территорию страны. Большинство негосударственных телеканалов и радиостанций находятся в Бишкеке и осуществляют свою деятельность в тяжелых финансовых условиях. Самым влиятельным из частных каналов является «Пятый канал», охватывающий примерно 60 процентов населения, значимую роль также играют телеканалы ЭлТР, «Пирамида», НТС и НБТ. После создания первой независимой компании Пирамида на данный момент в республике зарегистрировано 16 телекомпаний из них функционируют и регулярно выходят в эфир всего 7. Телекомпании ведут вещание в 2-х диапазонах: в метровом диапазоне и дециметровом диапазоне. Огромное различие телевидения при сравнении регионов и столицы, в этом отношении лидирующую позицию занимает город Бишкек. Из телекомпаний по количеству информационных программ эфирной сетки лидируют ОТРК, «Пятый канал», ЭлТР, «Пирамида», НТС, НБТ, TV плюс, TV6. Подавляющее большинство передач транслируется на государственном кыргызском языке по территории всей республике, и на русском языке, также ведется трансляция и узбекском языке на юге республики, где преобладает узбека язычное население. На телевидении, несмотря на высокую оперативность, массовость и доступность, информация в целом остается поверхностной, не отвечает запросам аудитории.

На сегодняшний день в республике рынок радио представлен двумя группами компаний: государственной и коммерческой радиокомпаниями. Государственная радиокомпания является монополистом на рынке, это была единственная радиокомпания с 1931 года. Государственный сектор радио на сегодняшний день представлен государственной телерадиокомпанией. Государственные радиокомпании представлены 7 областными радиокомпаниями. В программах областных радиостудий преобладают передачи, носящие регионально новостной характер, а также передачи социально-политического характера. Их

доля составляет приблизительно от 80 до 100 % эфирного времени, развлекательные программы занимают 10 или 20%. Принадлежность областных телерадиокомпаний и гостелерадиокомпаний предопределяют их политическую направленность, проводит проправительственную политику, поэтому передачи не могут служить источником объективной информации. Частный сегмент рынка электронных СМИ начал развиваться в Кыргызстане в 1991г. после создания первой независимой компании Пирамида. На данный момент в республике зарегистрировано 17 радиокомпаний, из них действуют и вещают 12 радиокомпаний, причем большинство из них ретранслируют российские и другие зарубежные радиоканалы.

Можно систематизировать богатство и разнообразие частных компаний по трем основным подходам:

- по форме собственности;
- типам;
- формату вещания;

В регионах радиокомпании развиты слабо и представлены всего лишь 4 студиями, 2 из которых ранее существовали как филиалы столичных радиокомпаний. По языку вещания коммерческие радиокомпании вещают на кыргызском и на русском языке. На радио Европа Плюс транслируются новости на русском языке, на радио «Биринчи Радио» и «Азаттык» «Би-Би-Си радио кызматы» преобладает вещание на кыргызском языке, вещание на государственном языке позволяет привлечь к себе довольно не плохой кусок рынка, так как в городе Бишкеке имеется плохо говорящее на русском языке население.

По-прежнему важное место в системе информирования граждан продолжают играть печатные средства массовой информации. В настоящее время в стране издается 214 наименований газет, из которых 105 - на кыргызском языке[219]. Годовой тираж всех газет приближается к 40 миллионам экземпляров. Напомним, что в республике печатаются также разнообразные материалы о жизни республики, подготовленные местными журналистами и по-

[219] [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.stat.kg

ступающие к читателям в виде вкладышей в газеты «АиФ», «Комсомольская – правда», «Российская газета», «Московский комсомолец» и другие. Из упомянутых выше 214 газет, самое влиятельное и почитаемое среди избирателей кыргызоязычное газеты - «Алиби», «Жаны Агым», «Кыргыз Туусу», «Фабула», «Учур», «De-Факто», «Супер – Инфо», а русскоязычное - «Слово Кыргызстана», «Вечерний Бишкек», «МСН», «Дело №...», «Де-факто», «Комсомольская - правда», «Аргументы и факты», и «Лица» и т.д. Газетой с наиболее многочисленной читательской аудиторией является «Вечерний Бишкек», единственное ежедневное издание в стране. Из них только три крупные, традиционно главные общереспубликанские газеты - «Кыргыз Туусу», «Слово Кыргызстана» и «Эркин - Тоо» - функционируют под эгидой государства, все остальные – независимые.

Начиная с 1990 годов, в Кыргызстане стало активно развиваться новое направление - IT журналистика, то есть интернет ресурсы. Этому способствовало развитие информационных и телекоммуникационных технологий, внедрение Интернета в общеобразовательное пространство. В настоящее время IT журналистика выступает в роли катализатора развития информационных технологий и ликвидирует отставание в изучении новейших разработок, и стали активно начали пользоваться кандидаты и избиратели во время предвыборных кампаний. В эту сферу входят: сетевые журналы, электронное издание, «блоги» – онлайновые дневники, интерактивный сайт, с возможностью добавлять комментарии читателей, информационные порталы, и веб - сайты. В Бишкеке имеются свои web-сайты и информационные порталы такие как «Internews», IWPR, «Кабар», «Аки-пресс», «Kyrgyz news», 24 KG. В Кыргызстане растет количество создаваемых блоков или блок - сайтов. В отличие от традиционных web-сайтов и информационных порталов, где основная информация является фиксированной, использование блоков позволяет дополнять публикации, новостные материалы комментариями слушателей, то есть, у пользователей появляется возможность сотрудничать с изданием в интерактивном

режиме. В последнее время широкое развитие получила сеть информационных центров, прежде всего, центральноазиатский информационный центр и информационно-образовательный центр Green Women[220].

Новые возможности представления и использования информации в среде Интернет. Интернет-издания обладают важным качеством – мультимедийностью. Именно возможность работать, не только с печатным материалом, но и дополнить материал фото и видеофрагментами, выгодно отличает Интернет издания от печатных изданий. Интернет - издания имеют широкую аудиторию. В отличие от традиционных печатных СМИ, интернет - журналы доступны широкому кругу избирателей о кандидатах и их программах, так и самих кандидатах по завоеванию на своих сторонах колеблющихся электоратов, а также возможность быстрого поиска необходимой информации любого характера. Однако хочется отметить некоторые проблемы, связанных с развитием информационных порталов и Интернет изданий. Во-первых, в нашей стране количество людей, имеющих доступ к Интернету ничтожно мало, а большинство из тех, которые имеют такие возможности, не обладает достаточными знаниями в области Интернет технологий. Говоря о «Интернет - аудитории» специалисты приводят данные о том, что лишь 6-7 тысяч человек из 5 миллионного Кыргызстана пользуются Интернетом. Стоит отметить также и элитарности этой аудитории. Доступ к нему имеют госслужащие, представители иностранных организаций, студенты престижных вузов, бизнесмены и обеспеченные частные лица. Одним из путей решения этой проблемы будет являться открытие общественных центров использования Интернет, внедрение специализированных курсов и учебных программ в области Интернет технологий.

Необходимо остановиться на характеристике состояния законодательной базы СМИ. С момента провозглашения своей независимости Кыргызстан, считавший себя демократическим государством, провозгласил ряд конвен-

[220] Коротовский Е. IT – журналистика в Кыргызстане http: // [электронные ресурсы] 2006, - режим доступа: http:// www.centrasia.ru

ций и документов, подтверждающих его открытость и демократичность. Деятельность средств массовой информации в Кыргызстане регулируется Конституцией Кыргызстана и законами:

- Закон Кыргызской республики о СМИ, принятой в 1992г. 2 июля № 938-XII;
- Закон о гарантии свободы информации, принятой в 1997г. 11 ноября № 89;
- Закон Кыргызской республики о защите и профессиональной деятельности журналистов, принятой в 1997г. 11 ноября №88;
- Закон о рекламе, принятой в 1998г. 24 декабря № 155.

Кроме этих основных законов существует Закон об авторском праве, принятый в 1998г. 14 января №6, Закон о защите государственных секретов, принятой в 1994г. 14 апреля №1476 – XII и Кодекс об административной ответственности от 18 июня 1998г. № 144, которые тоже регламентируют деятельность СМИ.

Конституционный закон «О выборах Президета КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» регламентирует предоставление кандидатам и политическим партиям во время предвыборной кампании бесплатное эфирное время на каналах телерадиоорганизаций с 20.00 до 24.00, когда, в соответствии с данным в законе определением, теле - и радиопрограммы собирают наибольшую аудиторию. Статьей 24 пункта 2 Конституционного закона предусмотрено, что общий объем бесплатного эфирного времени должен составлять не менее 1 часа в «рабочие дни» и распределяться между зарегистрированными кандидатами и политическими партиями на равных основаниях. Аналогичным образом статья 25 обязывает печатные издания выделить на равных условиях бесплатные печатные площади для материалов, предоставляемых кандидатами, политическими партиями в размере не менее одной страницы формата А4. Применение Центризбиркомом и ОТРК правовых положений о предоставлении бесплатного эфирного времени и печатной площади носило ограничитель-

ный характер, продемонстрировав тенденцию к сдерживанию масштаба предвыборной агитации.

В законодательстве предусмотрено в ходе избирательной кампании право представителей средств массовой информации:

1. присутствовать на заседаниях избирательных комиссий при осуществлении работы с избирателями, а также в день голосования на избирательных участках с момента начала работы участковой избирательной комиссии и до получения сообщения о принятии вышестоящей избирательной комиссией протокола об итогах голосования;
2. присутствовать в иных избирательных комиссиях при установлении ими итогов голосования, определении результатов выборов, составлении соответствующих протоколов об итогах голосования, результатах выборов, а также при повторном подсчете голосов избирателей, участников референдума;
3. знакомиться с протоколом участковой избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов, изготавливать и заверять в соответствующей избирательной комиссии либо получать от нее копии указанных протоколов и приложенных к ним документов, и быть проинформированным о составлении избирательной комиссией повторного протокола об итогах голосования в случае различных ошибок;
4. получать от избирательных комиссий для ознакомления итоги голосования по каждому избирательному участку, территории и результаты выборов по избирательному округу в объеме данных, содержащихся в протоколе соответствующей избирательной комиссии, а также общие данные о результатах выборов по избирательному округу в течение суток после их определения[221].

Несмотря на то, что общая ситуация в области средств массовой информации в Кыргызстане претерпела определенные изменения за годы национальной независимости, ей еще только предстоит превратиться в свободную и не-

[221] Чезганова Е. СМИ в избирательных кампаниях 2000 года. // Толстый, 2000. №3.

зависимую систему. СМИ нередко находятся под контролем политических сил, в том числе власть предержащих, и зачастую подвергаются давлению с их стороны. Рынок рекламы, который мог бы в ином случае ослабить политический контроль, принося доходы СМИ, до настоящего времени не смог получить интенсивного развития.

Давая оценку современному состоянию развития СМИ в Кыргызстане известный отечественный политолог З. Курманов отметил «Роль СМИ сегодня в обществе невозможно переоценить. Они формируют общественное мнение, занимаются выработкой политики, они даже превзошли профессиональных политиков. Можно даже задаться вопросом: где сегодня принимаются решения в стране: на страницах прессы или в органах принятия решений?»[222]. От «четвертой власти» на нынешнем этапе развития страны зависит, каков будет вектор дальнейшего ее развития. Вместе с тем специалисты отмечают проявление ряд факторов, которые оказывают негативное воздействие на развитие свободы слова в стране: отсутствие независимых электронных СМИ, слабая законодательная база в области медиа.

Важная роль СМИ в избирательном процессе обуславливается тем влиянием, которое их деятельность оказывает на сознание избирателей, на их электоральное поведение. Анализируя прошедшие в стране выборы специалисты отмечают, что работа журналистов по их освещению ведется неэффективно, как представителями государственных СМИ, так и независимых. Выявлены серьезные нарушения Кодекса о выборах, так и Конституционного закона по освещению избирательного процесса. Это ставит задачу перед всеми субъектам выборного процесса определиться с понятием предвыборной агитации, чтобы после окончания этого этапа проведения выборов не допускать непредусмотренные законодательством публикации.

В свою очередь журналисты отмечают проблемы с освящением выборов связанные с работой ЦИК. Центральной избирательной комиссией предоставляется зачастую

[222] Курманов З. Роль СМИ в избирательном процессе в Кыргызстане [электронные ресурсы] // 2007, - режим доступа: http://www. iip.kg

разноречивая информация, которая нередко становится причиной многих противоречий между всеми субъектам избирательного процесса и ведет к тому, что некоторы представители СМИ игнорируют обязательную информацию, распространяемую ЦИК[223].

СМИ оказывают сильное влияние на сознание избирателей, на их электоральное поведение только тогда, когда улавливают их настроения и стараются дать людям объективную информацию о кандидатах и происходящем в выборном процессе. В противном случае избиратели обращаются за электоральной информацией и к другим источникам. Степень влияния СМИ на избирателей зависит от объективности электоральной информации, от ее проблематики, умения вступать с аудиторией в коммуникативные связи и отношения.

Рассмотрим и проанализируем роль СМИ на досрочных парламентских выборах 16 декабря 2007 года. Передачи в рамках бесплатного эфирного времени транслировались на КТР лишь с 4 по 12 декабря и только после 23:00. Общее количество бесплатного эфирного времени, выделенного всем партиям, составило 12 часов, 6 на телевидении и 6 на радио. Таким образом, на каждую из политических партий на протяжении всей предвыборной кампании пришлось примерно по 25 минут бесплатного эфирного времени. Более того, все эти 25 минут трансляция шла параллельно по телевидению и радио, вынуждая избирателей выбрать либо одно, либо другое.

25 предоставленных минут бесплатного эфирного времени были структурированы таким образом, что 13 минут были посвящены представлению предвыборных программ партий, и еще 12 минут, выделенных каждой из партий, – дебатам, которые всякий раз проходили между тремя новыми партиями. На протяжении кампании в эфир вышло четыре раунда дебатов, длившихся примерно 30 минут каждый. Бесплатные печатные площади, в объеме, едва ли достигавшем половины листа формата А4, на ка-

[223] Институт общественной политики и Институт по освещению войны и мира [электронные ресурсы] // 2007, - режим доступа: http://www. .iip.kg; www.iwpr.kg

ждую из партий появились в печати лишь однажды, 7 декабря, в двух государственных газетах, «Слово Кыргызстана» и «Кыргыз Туусу»[224]. Кодексом о выборах (пунктом 10 статьи 30) кандидатам и политическим партиям гарантируются равные условия доступа к средствам массовой информации и устанавливаются правила предоставления эфирного времени и печатной площади на платной основе как государственными, так и частными СМИ. Вместе тем, кодекс не содержит четких указаний относительно обеспечения сбалансированности вещания в новостных и информационных программах. Хотя пункт 9 статьи 30 дает четкое определение, что считается предвыборной агитацией, он не предписывает, каким образом СМИ надлежит освещать выборы вне формата официальной предвыборной агитации[225].

По мониторингам проведенным институтам ОБСЕ[226] на досрочных парламентских выборах СМИ показал, что государственное телевидение предоставило всем партиям равное, хотя и небольшое, количество бесплатного эфирного времени. Помимо официальных программ и трансляции информационных роликов для избирателей, оно уделило избирательной кампании мало эфирного времени в своих регулярных выпусках новостей. КТР не выполнила своего обязательства по предоставлению избирателям в достаточном объеме информации о выборах и справедливому и сбалансированному освещению избирательной кампании. Свыше 76 процентов времени освещения государственное телевидение рассказывало о деятельности властей и еще 5 процентов - о партии «Ак-Жол», в основном в позитивном или нейтральном ключе. По сравнению с этим, на долю социал-демократическим партиям (СДПК) пришлось около 6 процентов времени освещения в большинстве своем негативной окраски, а оппозиционной партии «Ата-Мекен» было уделено примерно 6 процентов

[224] Итоговый отчет Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами: досрочные парламентские выборы в Кыргызстане 16 декабря 2007г. Варшава 2008.
[225] Кодекс о выборах Кыргызской Республики.
[226] Итоговый отчет Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами: досрочные парламентские выборы в Кыргызстане 16 декабря 2007г. Варшава 2008.

времени освещения чрезвычайно негативного по тональности. Если принимать во внимание эфир для выступлений, предоставленный различным политическим фигурам, то совокупное время, предоставленное властям и «Ак-Жол» составило почти 91 процентов от его общего объема.

Главные новостные выпуски на государственной радиостанции посвятили около 76 процентов времени освещения деятельности властей и 16 процентов – партии «Ак-Жол». Использования платного эфирного времени на «КТР» показал, что «Ак-Жол» приобрела около 44 процентов всего предоставленного на платной основе времени, «Туран» – 17 процентов, «Ата-Мекен» - 12 процентов, «Аалам» – 11 процентов и СДПК – 7 процентов. На всех телевизионных каналах, мониторинг которых проводился, вместе взятых «Ак-Жол» закупила около 49 процентов всего платного эфирного времени. «Туран» - 17 процентов, СДПК -16 процентов, а оставшееся время поделили между собой другие партии. Аналогичная предвзятость проявилась при освещении выборов частными телеканалами. На основном телевизионном канале частной формы собственности, «Пятом канале», совокупный объем освещения деятельности властей и партии «Ак-Жол» составил около 56% всего отведенного на политику времени. Еще 18 процентов пришлось на «СДПК», однако в течение почти 65% посвященного этого партии времени шли репортажи негативного характера. В общей сложности на всех остальных телевизионных каналах, мониторинг которых осуществлялся, объем освещения властей и «Ак-Жол» вместе взятых достигнул почти 70%. Единственным электронным СМИ, продемонстрировавшим определенную сбалансированность в своих новостных передачах, дав возможность высказаться основным соперникам, стала радиостанция «Азаттык». Из всего времени голосового вещания, уделенного различным действующим лицам выборов, на «Ак-Жол» пришлось около 15 процентов, в то время как «Ата-Мекен» получила 22 процента, «Новая сила» - 16 процентов, СДПК - 8 процентов, а Коммунистической партии и «Туран» было посвящено по 6 про-

центов каждой. Органы государственной власти вместе взятые довольствовались 21 процентом.

Некоторое разнообразие взглядов привнесли печатные издания, однако их влиятельность остается невысокой ввиду их стоимости и вопросов, связанных с их тиражированием. При освещении новостей в печатных изданиях подавляющее внимание также уделялось деятельности властей, которым было посвящено около 60 процентов печатной площади, и еще 13 процентов – партии «Ак-Жол», не считая оплаченной площади, предоставленной партиям. В «Вечернем Бишкеке» суммарный объем освещения властей и «Ак-Жол» достиг 86 процентов общей площади, отведенной политическим вопросам. Что касается платных агитационных материалов во всех печатных изданиях, являвшихся объектом мониторинга, то 43 процента их суммарного объема приобрела «Ак-Жол», а на долю «Ата-Мекен» пришлось 32 процента. Остальную площадь поделили между собой другие партии.

Ограничительная трактовка Центризбиркомом роли СМИ в предоставлении информации о соперничающих сторонах и ссылки на статью 30.9 Кодекса о выборах оказывали сдерживающее влияние на появление комментариев и проведение критического анализа программ партий, препятствуя СМИ в предоставлении достаточно разносторонней и сбалансированной информации, дабы избиратели смогли сделать осведомленный выбор. Центризбирком признал, что не располагает средствами для проведения собственного мониторинга СМИ в период избирательной кампании для оценки практики применения положений законодательства. В целом, ход освещения средствами массовой информации избирательной кампании вызывал серьезную обеспокоенность. СМИ, в целом, мало освещали данную политическую кампанию. Основное внимание в новостных программах, выходивших на главных телеканалах и радиостанциях, было сконцентрировано на широком освещении деятельности властей, включая Президента, государственных органов и органов местного самоуправления. Это косвенно шло на пользу пропрезидентской партии «Ак-Жол», которая выиграла с большим отрывком и заняла много мест в парламенте.

Проведенный анализ дает основание предложить рекомендации по совершенствованию освещения выборного процесса необходимо включить независимых медиа экспертов в рабочую комиссию ЦИК по информационному обеспечению выборов, которая будет объективно заниматься мониторингом нарушений в данной сфере, это позволит более точно определить степень их возможного влияния на сознание и поведение избирателей. Также развивать и поддерживать независимые Интернет ресурсы, и образовательные программы для журналистов. Начать подготовку структурного анализа информационного поля Кыргызстана и модели взаимодействия гражданского общества и СМИ, его субъектов, обеспечить юридическую поддержку СМИ.

Участие средств массовой информации в избирательном процессе приобретает большое значение в современных условиях. СМИ служат каналом информирования избирателей, средством предвыборной агитации и, наконец, инструментом гражданского контроля. Они выполняют важные политические функции: участвуют в электоральной социализации граждан, выступают каналом распространения политической информации, в частности о выборах, инструментом формирования политического общественного мнения, используются политическими силами как инструмент манипулирования избирателями, их электоральным поведением. Особенностью развития СМИ Кыргызстана в постсоветский период является увеличение количества различных видов СМИ, изменение их общественных функций, политической ориентации. Они стали работать в условиях отсутствия государственной цензуры, и политического плюрализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демократизация политической системы стала важным фактором модернизации кыргызского общества. Выборы, являясь неотъемлемым элементом демократической политической системы и в то же время составной частью политического процесса, выступают как основной способ политического участия граждан, инструмент смены власти через волеизъявление населения, механизм ее легитимации и стабилизации. Они превращаются в главное звено процесса демократизации страны.

В демократических обществах выборы, функционируя как социальный организм на основе определенных правил и принципов, теоретически разработанных и обоснованных, позиционируются и рассматриваются не как временная кампания, а как постоянно действующий политический институт, обеспечивающий реализацию народовластия, политическую стабильность и преемственность развития государства. Осознание и восприятие такой позиции становится особенно важным в переходных обществах в условиях демократического транзита, когда выборы выступают фасадом, прикрывающим монополию на власть узкой группы лиц или одного человека, и выполняют лишь функции укрепления легитимности существующего режима. В этих условиях новые ценности и механизмы их реализации только начинают формироваться, развиваясь в деятельности новых политических институтов, сосуществуя с укорененными вековыми и традициями регулирования социальных процессов и отношений. В подобных условиях граждане только начинают включаться в процесс демократизации, приобретая навыки политического участия. Кыргызстан является примером такого общества.

Основным результатом модернизации его политической системы в постсоветский период стало формирование моноцентрического политического режима с присутствием такого феномена как неформальные институты традиционного общества, в рамках которого новые политические

институты остаются достаточно слабыми, политические организации все еще находятся в стадии становления и консолидации. Данный режим характеризуется слабостью развития политических партий, отсутствием сильной оппозиции. Между тем развитее таких проявлений демократии, как свобода слова и печати, формирование многопартийной системы, проявление политического плюрализма, говорит о развитии демократических институтов и процедур, которые еще, однако не в полной мере воспроизводят присущие им сущностные характеристики, но являются первым шагом к становлению представительной демократией в стране.

В процессе продолжающейся трансформации политической системы Кыргызстана идет поиск адекватной формы устройства национального государства в контексте развития демократических ценностей при необходимости адаптации системы к традициям и особенностям развития кыргызского общества.

Особенность Кыргызстана заключается в том, что его политическая система абсорбировала некоторые традиционные родоплеменные институты, например клановый патронаж, что с одной стороны позволяет диверсифицировать политическую базу и служит своего рода защитным механизмом против развития авторитаризма. В этом смысле родоплеменные отношения, и традиционные институты солидарности не являются проблемой угрожающей государственности, но с другой стороны они выступают дестабилизирующими фактором демократического развития страны. Особенно зримо обозначенная тенденция проявляется в процессе формировании органов государственной власти в ходе избирательных кампаний. Неформальное правило родоплеменной солидарности постепенно переросло в кланово-региональный принцип поддержки по родовой принадлежности кандидатов, который отчасти регулирует политическое поведение людей во время выборов и тем самым препятствует свободному волеизъявлению граждан, сужая демократический потенциал развития страны.

Другой острой проблемой угрожающей стабильному развитию Кыргызстана являются межэтнические отношения, характеризующиеся политизацией национального фактора, поляризацией населения по этому признаку. Особенно зримо эта тенденция проявляется в районах компактного проживания узбекского населения на юге страны и обуславливается ограниченным доступом к политическим и экономическим ресурсам данного населения. Проблемы равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, актуализирует фактор этнической мобилизации при подготовке и проведении выборов в стране.

С учетом вышеперечисленных особенностей развития кыргызского общества и будущих перспектив его демократического развития отвечающей насущным задачам, которые стоят перед обществом, является парламентская форма правления. Она позволит в большей степени реализовать многовековой исторический опыт существования первичной демократии у кыргызского народа в условиях длительного отсутствия централизованного государства, монархии и бюрократии. Развитие парламентской модели будет способствовать развитию политических партий, их интеграции в политическую систему страны, и как следствии - укрепление института политической оппозиции - неотъемлемого элемента представительной демократии, использование ее потенциала в разных сферах жизнедеятельности.

В условиях трансформации политической системы Кыргызстана необходимо трансформировалась и избирательная система, равно как и институт выборов в целом. Существенные изменения претерпела законодательная база избирательного процесса, дополняясь и развиваясь с учетом общедемократических принципов. Шел поиск избирательной системы наиболее адекватной современным условиям развития страны.

В монографии на основе проведенного анализа практики проведения выборов в республике в последние годы обосновано положение о том, что переход к пропорциональной избирательной системе в значительной мере спо-

собствует преобладанию кланового принципа, принципа трайбализма и родоплеменных отношений в процессе формирование органов государственной власти. Выдвижение кандидатов по партийным спискам и формирование на этой основе высшего законодательного органа государственной власти явилось моцным фактором, который организационно и идеологически стягивает политическое пространство страны воедино, способствует преодолению деления страны на север и юг.

Выявляя факторы, определяющие успех кандидата или политической партии на выборах, на основе анализа использования избирательных технологий и личного опыта участия в избирательных кампаниях, выделяет в качестве главных, такие из них как: использование административного ресурса в предвыборной кампании, наличие значительных финансовых ресурсов, родоплеменной ресурс, критика власти, а также личный авторитет или престиж участников.

В работе было сосредоточено внимание на проблемах и противоречиях избирательного процесса связанных с низким уровнем культуры избирателей, субъектов избирательного процесса (партии, СМИ), отсутствием конструктивного диалога между ними в процессе избирательных кампаний. В связи с этим, представляются необходимыми усилия общества и власти, направленные на повышение политической и электоральной культуры граждан. Очень важно систематически «вооружать» избирателей знаниями в области избирательного законодательства, оказывать помощь в выработке электорального стиля мышления, повышать их активность и заинтересованность в итогах выборов и активно вовлекать в общественно-политическую деятельность. Необходимой составляющей совершенствования избирательного процесса в республике представляется заключение политических договоров взаимной ответственности и недопустимости использования «грязных» избирательных технологий между партиями, кандидатами, участвующими в выборах, и представителями средств массовой информации. Такой принцип эффективен и стабилен в процессе формирования

органов государственной власти, а также института выборов в целом.

Совершенно особую роль в избирательном процессе играют СМИ, выступающие в качестве одного из основных инструментов политической социализации, помогая гражданам интегрироваться и адаптироваться в политическом процессе и, в конечном счете, оказывая определяющее влияние на формирование электоральной культуры общества. С этой точки зрения СМИ представляют собой важнейший духовный ресурс выборов. Эффективность данного ресурса определяется качеством работы средств массовой информации.

Развитие института выборов как стержневой основы функционирования современного демократического государства приобретает особую значимость в условиях трансформации политической системы переходных обществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993г;

Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010г;

2. Конституционный закон «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» от 2 июля 2011 №68;

Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов ЖК КР» от 12 января 1994г. №1380 – XII;

3. Закон «О гарантии свободы информации» от 11 ноября 1997г. № 89;

4. Закон Кыргызской республики «О защите и профессиональной деятельности журналистов» 11 ноября 1997 г. №88;

5. Закон «О рекламе» от 24 декабря 1998 г. № 155;

6. Закон «Об авторском праве и Защите государственных секретов» от 14 января 1998 г. № 6;

7. Закон Кыргызской Республики «О средства массовой информации» от 2 июля 1992г. № 938-XII;

8. Закон об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Киргизской ССР. 24 октября 1990 г. // Текущий архив ЗС ЖК, № 222/ XII;

9. Кодекс «О выборах» Кыргызской Республики от 29 мая 1999 г. № 39 (Новая редакция кодекса от 23 октября 2007г. № 158);

10. Кодекс «Об административной ответственности» от 4августа 1998г. № 144;

11. Указ Президента Кыргызской Республики «О некоторых дополнениях и изменениях порядка выборов депутатов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума 22 октября 1994г.» // Текущий архив Аппарата Президента Кыргызской Республики.

12. Указ Президента Кыргызской Республики "О создании двухпалатного Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 27 октября 1994г. № У 11-270 // 28 октября 1994г.;

13. Указы Президента «Об утверждении списков и границ избирательных округов в ЗС и СНП ЖК КР» от 31 октября 1994 г.

2. Материалы и отчеты статистических служб

14. Aga Khan development network: Успехи, проблемы и перспективы развития гражданского образования в Кыргызской Республике // Центр социальных исследований Американский университет в Центральной Азии – Итоговый отчет. - Бишкек, 2007.

15. Бюллетень представительства «Communication Internews Network» в Кыргызстане. - Бишкек, 2002. № 32 (129).

16. Выборы и референдумы. 1997. №1.

17. Вестник ЦИК РФ. - М., 1997. №4.

18. Election & Democracy: Выборы Президента Кыргызской Республики – 2005 // Предварительный отчет по оценке избирательного процесса (17 июня – 05 июля 2005 года). - Бишкек, 2005.

19. Итоговый отчет Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами: досрочные парламентские выборы в Кыргызстане 16 декабря 2007г. Варшава 2008.

20. Методологические пособие по организации избирательной кампании. Национальный демократический институт международных отношений (США). - М., 1991.

21. Парламент и избиратели: Результаты национального опроса, апрель-май 2007г. // Центр изучения общественного мнения «Эл – Пикири», ЕС и ПРООН. - Бишкек, 2007.

22. Предварительный отчет миссии наблюдения ENEMO по выборам Президента Кыргызской Республики от 11.07.2005.

3. Монографии, учебники и учебные пособия

23. Акаев А. Памятное десятилетие. - Бишкек: Учкун, 2001.

24. Акунов А.А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. - Бишкек, 1999.

25. Авозкин И.А. Верховные Советы – высшие представительные органы государственной власти в СССР // Высшие представительные органы власти в СССР. - М., 1969.

26. Автономов А.С., Веденеев Ю.А. Избирательные системы // Сравнительное избирательное право. Учеб. пос. - М., 2003.

27. Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Современные избирательные системы // Выборы: Законодательство и технологии. – М., 2000.

28. Амелин В.Н. Социология политики. - М., Изд-во. МГУ. 1992.

29. Амелин В.Н., Устименко С. Технология избирательной кампании. - М., 1993.

30. Абдулханов Н.Э., Забелина М.И., Шишкина И.В. Избирательная система: от смешенной к мажоритарной или пропорциональной. // Конституционное и муниципальное право. - М., 2002.

31. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. - М., 1993.

32. Анохина Н.В., Брандес М.Э. Роль СМИ в избирательном процессе // Выборы в посткоммунистических обществах. - М., 2000.

33. Бактыгулов Д., Момбеков Ж. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. - Бишкек, 1999.

34. Бартольд В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек, 1998.

35. Брудный А., Койчуев Т. Независимый Кыргызстан: третий путь. - Бишкек: Илим, 1993.

36. Бурсов А., Петренко Е., Сироткин В., Смирнов Г. Политология: учебное пособие. - М.: Проспект, 2006.

37. Белов С.А. Российская избирательная система. Правоведение. - М.,1998.

38. Барис В.В. Политология: Актуальные теоретико-прикладные проблемы. - М., 2000.

39. Введение в историю кыргызской государственности. - Бишкек, 1994.

40. Васильев В.И. Местное самоуправление. Учебное и научно-практическое пособие. - М., 1999.

41. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.

42. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В. Из истории кыргызско - российских отношений. Краткий курс лекций и методическое пособие. - Бишкек, 2001.

43. Выборы и журналистское расследование. - М.: Права человека, 2001.

44. Вешняков А.А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве РФ. - М., 1997.

45. Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. - Бишкек, 2007.

46. Герман Т. Выборы и поведение избирателей. - Тель-Авив, 1998.

47. Гомеров И.Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. - Новосибирск, 1992.

48. Анализ политических партий: Гражданские движения в Кыргызстане. Под редакцией А. Элебаевой - М.: Академия Наук, 1991.

49. Гантман – Егорова Е., Плашаков К. Политическая реклама. - М., 1999.

50. Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана. - Бишкек, 2002.

51. Дюверже М. Политические партии и их организации, и актив в современном государстве. - Лондон, 1954.

52. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. - М., 2000.

53. Желтов М.В. Институт выборов: становление, социальные функции, роль в политике. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.

54. Зиновьев А.В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герде», 2000.

55. Искакова Г. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско - парламентских отношений. - Бишкек: Бийиктик, 2003.

56. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана. - Бишкек, 2002.

57. Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В. Технологии политической власти: зарубежный опыт. - Киев, 1994.

58. Избирательное право избирательный процесс в РФ. // Под редакцией А.В. Иванченко. - М., 1999.

59. Избирательное право и избирательный процесс в РФ. // Отв. ред. А.А. Вешняков. Учебник для вузов. - М., 1999.

60. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX - нач. XX вв. // Под редакцией Ю.А.Веденеева. - М.: Норма, 2001.

61. Конституции государств Центральной и Восточной Европы. // Отв. ред. А.В. Варламова. - М., 1997.

62. Конституции зарубежных государств. - М., 1996.

63. Колесников В.Н. О политических функциях института выборов. - М., 2002.

64. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. // Под ред. Б.А. Страшуна. - М., 1996.

65. Катков Д.Б., Корчиго Г.В. Избирательное право: вопросы и ответы. - М.: Юриспруденция, 2001.

66. Кадырбеков А., Курманов З., «Механизмы парламентского контроля в странах Центральной Азии. - Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы», - Бишкек, 1998.

67. Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005г. в Киргизии. - Бишкек, 2007.

68. Кронгардт Г. Население Кыргызстана во второй половине XIX в.- начале XX в. // формирование, состав, взаимосвязи и взаимоотношение этносов. - Бишкек: Илим, 1997.

69. Лейкман Э., Ламберт Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. - М., 1959.

70. Малабаева Б. Конституционно-правовые основы избирательной системы КР. - Бишкек, 2005.

71. Малишевский Н.Н. Технология и организация выборов. - Мн.: Харвест, 2003.

72. Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий. - М., 2002.

73. Михалева Г.М. Особенности избирательных систем. - М., 2001.

74. Население Кыргызстана. // Под редакцией З. Кудабаева, М. Гийо, М. Денисенко. – Бишкек, 2004.

75. Нифанов А.Н. Институт народовластия в системе муниципального управления. - Ростов на Дону, 2000.

76. Ожукеева Т. Политические процессы в странах Центральной Азии: принцип разделения властей. Кн.1-2. - Бишкек, 1996.

77. Ориу М. Основы публичного права // Пер. с франц. - М.: Издательство Коммунистической академии. 1929.

78. Политическая история Кыргызстана. // Под общей редакцией проф. А. Акунова, и проф. М. Артыкбаева. - Бишкек: КГНУ, 2001.

79. Политология. // Под редакцией Б.И. Краснова. - М., Издательство «Союз». 1995.

80. Политология: Учебник. // Под общей редакцией В.С. Комаровского. - М.: Изд-во РАГС, 2006.

81. Постников А.Е., Алехичева Л.Г. Путеводитель по избирательному праву России: пособие для кандидатов и членов избирательной комиссии. - М., 2003.

82. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. - М. 2007.

83. Представительная демократия и электорально - правовая культура. // Под общей редакцией Ю.А.Веденеева и В.В. Смирнова. - М., 1997.

84. Рудов Г. Возрождение кыргызской государственности и развитие российско-кыргызских отношений: Методическое пособие к спецкурсу лекций для вузов. - Бишкек, 2003.

85. Сафранов М.В. Советское избирательное право, организация и проведение выборов в СССР // Курс современного государственного права. - М., 1975.

86. Соловьев И.А. Политология: политическая теория, политическая технология. - М., 2001.

87. Сравнительное избирательное право. Учеб. пос. - М., 1999.

88. Соловьев И.А. Политология: политическая теория, политическая технология. - М., 2001.

89. Советская энциклопедия. - М., 1987.

90. Укушев М., Бокошев Ж. Президент Кыргызской Республики. - Бишкек, 1997.

91. Федотов М. А. СМИ в избирательной кампании: нормы и практика. - М., 2001.

92. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. - М., 2004.

93. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. - М.: Университет, 1999.

94. Шабров О.Ф. Выборы и технологии избирательных кампаний. // Политология: Учебник. - М., 2002.

95. Шишкина Н.А. Избирательные системы: практика зарубежных стран. - М., 2001.

96. Юридический энциклопедический словарь, 2-е доп. Изд. Гл. редак. А.Я. Сухарева. - М., 1996.

97. Ginsberg B. The Captive Public: How Mass Opinion Promotes State Power. N.Y. 1968. (перевод из книги «Общественность в плену: как общественное мнение поддерживает государственную власть»).

98. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering. p. 35-41.

99. Nohlen D. Wahlrect und Parteiensysthem. Opladen, 1990.

4. Научные статьи

100. Абазов Р. Политическое преобразование в Кыргызстане и эволюция президентской системы. // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №1 (2).

101. Абдылдаев С. Краткий анализ партий и прошедших выборов // Ориентиры и практика. 2001. №4. с. 4

102. Авакьян С.А. Проблемы единства и самостоятельности институтов власти в России // Журнал российского права. 1997. №7;

103. Алмонд и С. Верба. Гражданская культура и стабильная демократия // Полис. 1992, №1.

104. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. СМИ и выборы: некоторые аспекты самоорганизации в русле новых политических технологий // Вестник МГУ, Серия 10, 2000.

105. Веденеев Ю.А. Новое избирательное право РФ: проблемы развития и механизм реформирования // Вестник ЦИК РФ. - М., 1997. №2.

106. Веденеев Ю.А., Лысенко В.И. Избирательный процесс Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997.№8.

107. Воротилин Е.А. Политическая теория М. Ориу // Вестник МГУ. Серия «Право». 1978. №1.

108. Веденеев Ю.А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1995. №2.

109. Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательной кампании // Политические исследования. - М., 1993. №4.

110. Головко А.А. О разработке отдельных проблем современного государственного право // Актуальные теоретические проблемы развития государственного права и современного строительства. - М., 1976.

111. Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3.

112. Курманов З. Становление института парламентаризма в государствах Центральной Азии в транзитный период // Парламентаризм в странах Центральной Азии. - Бишкек, 1999.

113. Курманов З. Особенности политического развития Кыргызстана в постреволюционный период. // «Центральная Азия и Кавказ».- Стокгольм, 2006, № 2(44).

114. Куртов А. Особенности Президентских выборов в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 2002, №6 (24).

115 Князев С.Д. Демократические принципы избирательного права в Российской Федерации // Правоведение. 1998, №2.

116. Кадыров Ш. «Хороший» авторитаризм и «плохая» демократия? Комментарии оппонента // Азия и Африка сегодня. 2006, № 7.

117. Кынев А. Институт Президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации // Полис. 2000, №2.

118. Малабаев Б. Особенности правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // Вестник КРСУ. 2003. Т.3. №8.

119. Михалюк В. Стратегия работы со СМИ в ходе избирательной кампании // Политический маркетинг. 2000.

120. Навальный С.А. Избирательное право: роль и место в системе права России // Право и политика. 2003. №12.

121. Новый шаг к свободным выборам // Свободная мысль - XXI. 2002.

122. Омаров Н. Эволюция политической системы Кыргызстана в 90-е годы XX - начале XXI веков: Итоги и перспективы демократического строительства // Политический класс. 2005. №6.

123. Отношение населения к власти и общественным институтам в Кыргызстане: стат.сб. // Институт общественной политики ПРР. Офиц. изд. – Бишкек, 2006.

124. Пряхина Т.М. Выборы: иерархия ценностей // Право и власть. 2001.

125. Постников А.Е. Избирательное право России. - М., 1996. Социологическое обеспечение избирательных кампаний // Социс., 1996.

126. Рябов Н.Т. Важнейший фактор выборы – закон // РФ. 1996. №5.

127. Римский В.Л. Выборы без стратегического выбора // Обществ. науки и современность. – М., 2003.

128. Риггс Ф. Сравнительная оценка президентской формы правления // Сравнительная социология. - М.: Academia, 1995.

129. Степэн А., Скэч С. Различные типы конституционного устройства и укрепление демократии // Демократия 1990-х. – Специальный выпуск журнала «Глобальные проблемы переходного периода». №6.

130. Таагелер Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем // Полис. 1997. №3.

131. Устименко А. «Бархатные революции» на постсоветском пространстве: попытка осмысления // Политическая экспертная сеть – кремль org. 2005

132. Федотов М. А. Позитивное право массовой информации // Центр «Право и СМИ». Выпуск 19, 1999.

133. Чантуридзе Л. Кыргызстан на перепутье: экономические причины «Революции Тюльпанов» // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 2006, №4 (46).

134. Чезганова Е. СМИ в избирательных кампаниях 2000 года. // Толстый, 2000. №3.

135. Чернов В. Революция и порядок // Наше мнение. 2006, №3.

136. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии // Полис. 1966. №5.

137. Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношение в Кыргызстане: динамика и тенденции развития. // Центральная Азия и Кавказ. 1998, №3.

138. Эсенбаев А.Э. Выборы в демократическом обществе и их роль в процессе его формирования // Вестник университета. Серия «Государственное и муниципальное управление». - М.: ГУУ, 2008. №1(9).

139. Эсенбаев А.Э. Избирательные технологии в политическом процессе в Кыргызстане // Вестник университета. Серия «Государственное и муниципальное управление». - М.: ГУУ, 2008. №2 (10).

140. Эсенбаев А.Э. Роль института выборов в условиях трансформации политической системы в Кыргызстане // Университетские чтения. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. №3.

141. Эсенбаев А.Э. «Революция Тюльпанов» в Кыргызстане и особенности трансформации политической системы: попытка осмысления // Власть. М., 2009. №3.

142. Эсенбаев А.Э. Роль СМИ в избирательном процессе Кыргызстана // Вестник университета. - М.: ГУУ, 2009. №8.

143. Яновская Ю.М. Выборы и расчет // Власть. 2003.

144. Blais A. Carty K. The Psychological Impact of Electoral Laws: Measuring Duvergers Elusive Factor // British Journal of Political Science. 1991. №21.

145. Gleason, G., The Central Asian States: Discovering Independence. (Boulder, Co.: Westview Press, 1997)

146. International IDEA Handbook of Electoral System.

147. Kubicek, P., «Authoritarianism in Central Asia: Curse or Cure? ». Third World Quarterly (March 1998)

148. Karl T. L., Schmitter Ph. Modes of transition in Latin America, Southern and Eastern Europe // International Social Science Journal. 1991. Vol. 43. № 128.

149. Lijphart A. Presidetialism and Majoritarian Democracy // The Failure of Presidetial Democracy. – Baltimore: Johns Hoking University Press, 1996.

150. Linz J. Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. №1.

151. Rustow D.A. Transitions to Democracy - Toward a Dynamic Model. Comparative Politics. 1970. Vol. 2. №3.

152. Reif K., Schmit H. Nine second-order-nationalt elections: a conceptual framework for the analysis of European election results // European journals of political research. Amsterdam. 1980. Vol.8.

153. Pryde Ian. Kyrgyzstan's Slow Progress to Reform // The World Today, Vol. June, 1995, №6.

154. Shugart M., Carey J. Presidents and Assamblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, - N.Y.: Cambridge University Press, 1992.

155. O'Donnell, G., «Delegative Democracy». Journal of Democracy. 1994. №1.

5. Материалы периодической печати, информационные обзоры

156. Дело №...
157. Коммерсантъ
158. Моя столица – МСН.
159. «Независимая Газета», 21 апреля 1998.
160. Российская газета.
161. «Советская Киргизия», 23 октября 1990.
162. «Слово Кыргызстана», 15 июля 1995.
163. «Слово Кыргызстана», 14-15 декабря 1995.
164. ResPublika Кыргызстан.
165. Confidential interview with a high-ranking Kyrgyz government official. Moscow, September, 1999.
166. OMRI Daily Digest, 20 December 1995.

6. Электронные периодические издания

167. Веб – сайт «Института демократии» - http://www.democracy.ru
168. Веб - сайт Политического журнала «ПолитЭк» - http://www.liter.kz
169. Информационно – аналитическое издание - www. gazeta.kg.
170. Веб – сайт Института общественной политики - www. iip.kg
171. Веб – сайт Национального Статистического Комитета Кыргызстана - www.stat.kg
172. Кыргызское национальное информационное агентство – www.kabar.kg
173. Медиа ассоциация Ферганской долины - http://www. ferghana.ru.
174. Информационное агентство «24.kg» - www.24.kg.
175. Информационный центр - http://www.easttime.ru
176. Информационный центр - http://www.demoscope.ru
177. Интернет – представительство института по освещению войны и мира (IWPR) - www.iwpr.kg
178. Информационное агентство АКИ – Press - http://www.akipress.kg

179. Информационный центр ТОКТОМ (законодательные акты Кыргызстана) – http://www.toktom.kg
180. Информационное агентство Internews – http://www.internews.kg
181. Интернет-энциклопедия «Киргизского права» – http://www.adviser.kg
182. Центрально – Азиатский информационный центр - http:// www.centrasia.ru

7. Диссертации и авторефераты

183. Борисов Н.А. Постсоветская трансформация политических систем Республики Узбекистан и Кыргызской Республики: сравнительный анализ. Автореферат дисс.. канд. полит. наук. - М., 2007.
184. Желтов М.В. Региональный электорат: особенности, политические предпочтения и выбор: Диссер. на. соискание ученой степени канд. соц. наук. - Кемеров, 1997.
185. Мясников А.П. Избирательная система как политико-правовой институт формирования органов государственной власти и МСУ. Дисс... док. юр. наук. - М., 2005.
186. Никитин В.В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт Российской Федерации: Дисс...канд. юрид. наук. - М., 2000.
187. Страхов А.П. Политическое поведение российских избирателей: базовые установки и предпочтения: Автореферат дис. ...канд. полит. наук. - М., 1999.
188. Халикова А.Х. Выборы как институт политической демократии в трансформирующемся российском обществе. Дисс... док. полит. наук. - М., 2005.
189. Садыркулов М. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Автореферат дисс... канд. полит.наук. – Алматы, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ 11

§1.1. Место и роль института выборов в структуре организации и функционирования современного государства 11

§1.2. Политико-правовые основы выборов в демократической политической системе 34

1.3. Виды выборов и их типология 55

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ВЫБОРОВ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА 72

§2.1. Трансформационные процессы в политическом развитии в первый постсоветский период как фактор становления института выборов 72

§2.2. Влияние родоплеменных и межэтнических отношений на развитие политической системы Кыргызстана и особенности избирательного процесса 93

§2.3. События 2005 г. в Кыргызстане и поиски новой модели политического устройства республики 112

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ 133

3.1. Электоральная культура в Кыргызстане: основные методы воздействия на избирателей в ходе предвыборной кампании 133

§3.2. Организация и проведение парламентских выборов в Кыргызстане: опыт сравнительного анализа 144

§3.3. Средства массовой информации в избирательном процессе Кыргызстана 168

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 184

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 189

Для записей